

ЖУРНАЛ
БИБЛИОТЕКА
М

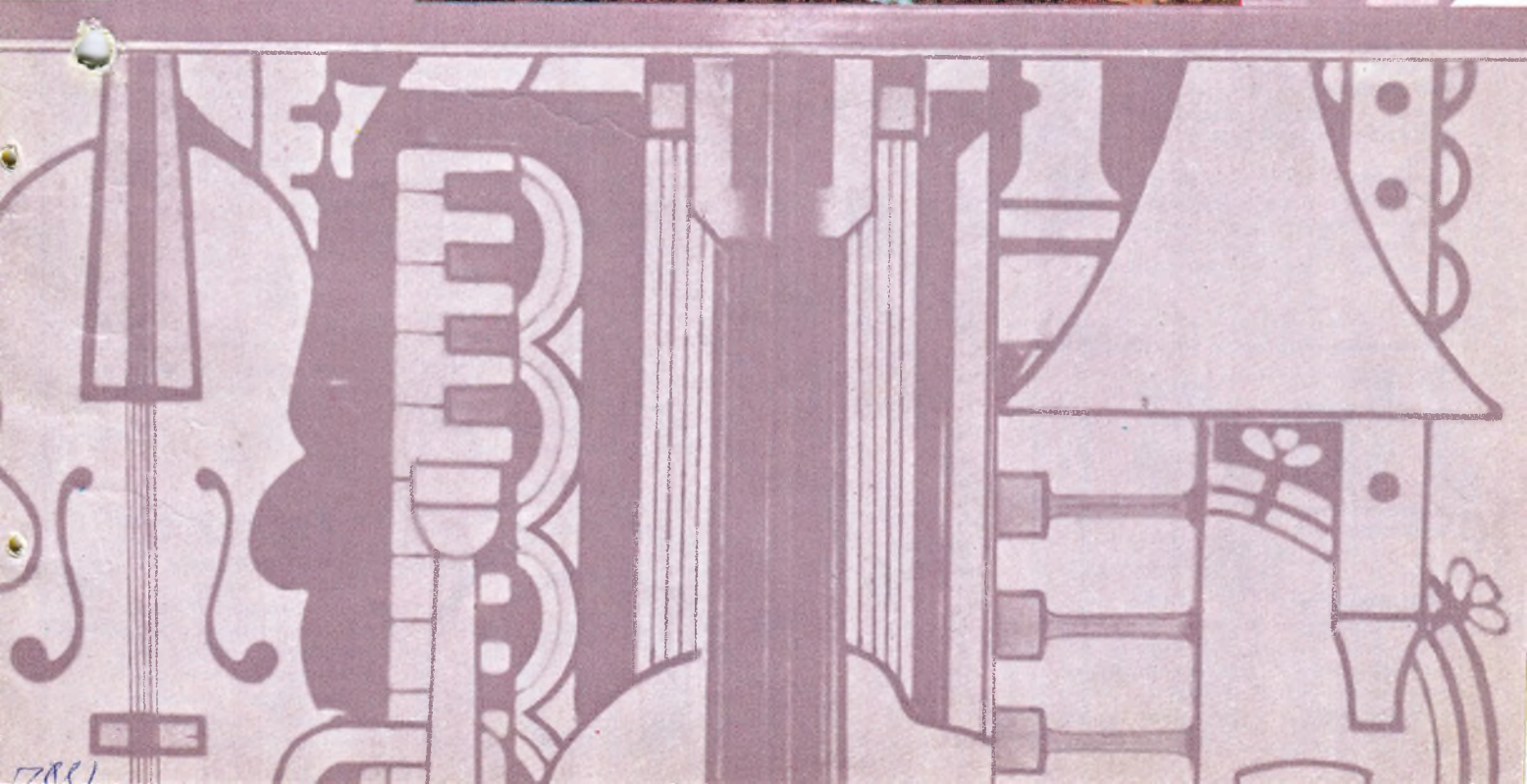
ISSN 0023-219X

Клуб

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

18-1983
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

17881

ТЕПЛО И СВЕТ «ЦЕЛИННОЙ КОЧЕГАРКИ»

... Это случилось в 90-е годы прошлого века. Казах Косум Пшембаев, оставшийся в памяти своего народа как искусный музыкант и талантливый рудознавец, нашел однажды буквально посреди степи, у барсучьей норы, «горючий камень», как называли здесь уголь. Чтобы не потерять это место, Косум положил для приметы две большие головы соли — «эки бас туз». Такое название и дали жители выросшему здесь аулу — Экибастуз. Позже, когда началось первое освоение угольных разрезов, народ прозвал это место «целинной кочегаркой». А еще позже здесь началось строительство города, и первый колышек в нем забил маркшейдер Николай Иванович Петренко. В личном архиве Николая Ивановича хранится много интересных документов, связанных с историей Экибастуза, фотографий, на которых выжженная солнцем степь, соляные колодцы, редкие сухие кусты растительности, первые палатки и первые строители нового города, веселые молодые лица... Теперь их называют ветеранами, многие удостоены высоких правительственных наград за доблестный труд.

Экибастуз — это крупное месторождение угля, которое уже сегодня обеспечивает топливом более 20 тепловых электростанций, а они, в свою оче-

редь, дают энергию 300 городам нашей страны. К тому же добыча угля идет здесь самым дешевым — открытым способом.

На одной из площадей города установлен на постаменте трехкубовый ковш, которым был когда-то загружен первый

эшелон экибастузского угля. Права той, почетной, загрузки удостоился лучший экскаваторщик стройки — Николай Иванович Колотов, и по сей день работающий на угольном разрезе. Его бывший трудягэкскаватор кажется теперь совсем крохотным рядом с современными великанами — роторными шагающими экскаваторами. А сами угольные разрезы? Они как гигантские черные кратеры из фантастического фильма! С высоты роторные экскаваторы сами кажутся игрушечными!

От Экибастузской ГРЭС-1 уже тянутся высоковольтные линии электропередачи в Западную Сибирь и на Урал, в Подмоскowie и на юг Казахстана. Но стройка живет прежним напряжением, таким, какое было с самого первого ее дня. Сдан один объект — строители принимают за следующий. Ибо здесь осуществляется Энергетическая программа нашей страны.

В бывшем степном ауле теперь более 100 тысяч жителей. Город вот уже несколько лет переживает демографический взрыв: в школах по 10 и даже по 13 начальных классов. Вот почему лучшая комсомольско-молодежная бригада строителей, которой руководит лауреат премии Ленинского комсомола Валерий Чмелев, срочно переброшена с ГРЭС-1 на строительство новой школы. Возведение объектов соцкультбыта вообще выходит сейчас на передний край. Это необходимая забота о людях, которые перебороли трудности сурового степного климата, остались в Экибастузе навсегда, чтобы дать стране свет и тепло.

У самых первых строителей уже выросли дети — им, как водится, продолжать дело, начатое отцами. Лариса Кузьмина, выпускница школы № 6, так написала в своем сочинении:

— У каждого человека есть своя родина. Моя родина — Экибастуз, для меня нет ничего дороже.

В моем городе не растут могучие сосны, нежные ивы, но все равно он красив и причудлив. Стройные тополя, посаженные нашими руками, дают спасительную тень, заглядывают в окна многоэтажных домов, построенных руками наших родителей. Я люблю бродить по моему городу, особенно в вечерние часы. Закаты здесь необычайные: розовые, желтые, багрово-красные, а на их фоне — ажурная ваза башенных кранов и, словно плывущие куда-то корабли, очертания строящихся зданий. Если бы я была художником, обязательно написала бы вечерние зори над Экибастузом.

Я росла вместе со своим городом. Я видела его трудовые будни, чувствовала напряженное биение его рабочего пульса, радовалась его обновлению. И мы, будущие хозяева Экибастуза, сделаем его еще лучше.

Чуть только забрезжит рассвет и сквозь облака проскользнут первые лучи солнца, просыпается мой горняцкий город, начинается рабочее утро...

В центре города возле тенистого сквера — Дворец культуры «Горняк». А вот в застройке: большой кинотеатр, Дом быта, Дворец энергетиков, постоянно наполненный музыкой — от нежных звуков домбры, на которой играл когда-то народный рудознавец Косум Пшембаев, до современных ритмов самодеятельного ВИА.

Школьники Экибастуза — прекрасные гиды. Они расскажут вам и о том, что было, и о том, что будет. А будет: яблоневый сад, непременно театр, молодежный центр с дискотеккой, планетарий, спорткомплекс...

Г. Ершова

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

18 (624)
СЕНТЯБРЬ
1983

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

Год издания тридцать третий. Выходит два раза в месяц

На первой вкладной пластинке номера «Мой Экибастуз» вы услышите: одного из первостроителей города Н. И. Петренко, секретаря комсомольской организации Экибастузэнергострой Владимира Чепитко, рабочего поэта Леонида Шелудько, участника художественной самодеятельности Валентина Булаву.

Необходимо проявлять
постоянное внимание
к развитию
самодетельного
творчества,
приобщению масс
к ценностям культуры.

Из постановления
июньского (1983 г.)
Пленума ЦК КПСС
„Актуальные вопросы
идеологической,
массово-политической
работы партии“

Начинается Всесоюзный смотр
самодетельного художественного
творчества, который будет
проходить с октября 1983 года
по май 1985 года в ознаменова-
ние 40-летия победы советского
народа в Великой Отече-
ственной войне.

Смотр проводится ВЦСПС,
ЦК ВЛКСМ, Министерством
культуры СССР, Министерством
высшего и среднего специаль-
ного образования СССР, Ми-
нистерством просвещения
СССР, Государственным коми-
тетом СССР по профессиональ-
но-техническому образованию,
Государственным комитетом
СССР по телевидению и радио-
вещанию совместно с другими
ведомствами, организациями и
творческими союзами.

Есть глубокий смысл в том,
что фестивали и смотры само-
детельности у нас по традиции
посвящаются знаменательным
событиям в жизни нашей стра-
ны. Трудящиеся, готовясь к
ним, не только рапортуют о
трудовых свершениях, но и от-

НА СТАРТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Художественная самодеятельность и время

ИСКУССТВО МИЛЛИОНОВ

читываются об успехах в ду-
ховном развитии советского
человека. Искусство любителей
будет оцениваться с позиций
высоких требований, соответ-
ствующих значительности со-
бытия, которому оно посвя-
щено.

К этому празднику участники
самодетельности готовят но-
вые спектакли и концертные
программы, кинофильмы, про-
изведения изобразительного
искусства, ярко отображающие
руководящую роль Коммуни-
стической партии в жизни на-
шего общества, самоотвержен-
ный созидательный труд совет-
ских людей, их нерушимую
братскую дружбу, патриотизм
и интернационализм, борьбу
за мир, ратный и трудовой
подвиг народа, сокрушившего
фашизм.

Разумеется, суть этого смот-
ра не только и не столько в
демонстрации высокого идей-
но-художественного уровня от-
дельных спектаклей, концерт-
ных номеров, программ, выстав-
ок, любительских фильмов и
т. д. (хотя и это очень важно).

Главное — всесторонняя оцен-
ка деятельности каждого кол-
лектива, каждого участника.
Оргкомитеты и жюри, подводя
итоги, сделают это.

Но уже сегодня, начиная это
творческое соревнование, лю-

бители коллективно анализиру-
ют свою работу с позиций
больших задач, выдвинутых
XXVI съездом КПСС и июнь-
ским (1983 г.) Пленумом ЦК
КПСС.

Каков идейно-творческий по-
тенциал, гражданская нацелен-
ность коллектива? Сколь эф-
фективно влияние его репер-
туара на зрителей, на их тру-
довую и социальную актив-
ность? Есть ли сдвиги к луч-
шему в учебно-воспитательной
работе среди любителей, а
если нет, то почему? Как рас-
тут массовость и мастерство
участников?

Жизнь требует, чтобы уже на
старте смотра каждый коллек-
тив, каждый руководитель,
каждый участник реально взве-
сил свои потенциальные воз-
можности, самокритично подо-
шел к оценке своей деятельно-
сти, чтобы все сообщало искали
не использованные еще резер-
вы улучшения творческой и ор-
ганизационной работы.

Ключевая проблема самодея-
тельности — рост массовости.
Иным культпросветработникам,
когда речь заходит о массово-
сти, порой кажется, что это
требование выдвигается скорее
для хороших показателей в от-
четности. Утверждают, что,
мол, сейчас важны не количе-
ственные показатели, не число
людей, вовлеченных в кружки,
а качество творчества, его ис-
полнительский уровень.

На самом деле это глубокое
заблуждение.

Ведь именно в массовости
основа успехов самодетельно-
го творчества, показатель его
социальной эффективности.

Общеизвестно, что в условиях
развитого социализма произ-
водственный коллектив являет-
ся огромной общественной си-
лой, обладающей высоким ав-
торитетом, богатым арсеналом
возможностей для идейного,
трудового и нравственного
воспитания людей. художе-
ственная самодеятельность —
одно из средств осуществления
этих задач. В клубных и цехо-
вых кружках миллионы совет-
ских людей, занимаясь искус-
ством, проходят школу обще-
ственной активности, творче-
ского отношения к делам про-
изводства, учатся ценить каж-
дую минуту рабочего и свобод-
ного времени, приобретаю
вкус к самообразованию.

Статистика свидетельствует, что многие участники художественной самодеятельности являются передовиками производства, рационализаторами и изобретателями, участвуют в движении за коммунистическое отношение к труду. Например, в хоре электролизного цеха Богословского алюминиевого завода Свердловской области из 68 участников 63 — ударники коммунистического труда, а 34 отменены наградами. В этих трудовых успехах проявилась и эффективность воспитательной работы в творческом коллективе. Можно с уверенностью сказать: чем больше людей будет заниматься любительским искусством, тем лучше.

И еще: массовость нужна для качества творчества. Общеизвестно, что малочисленный самодеятельный хор ограничен в интонационных красках, небольшим группам самых одаренных любителей не под силу драматургия большого общественно-исторического звучания, даже наиболее впечатляющие работы отдельных асов любительской фотографии не могут соперничать по масштабности отражения окружающей жизни с фотоклубами. Выходит, требование массовости — не для отчетности, а для существа дела.

Пять лет назад было опубликовано постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного художественного творчества». За эти годы многое сделано, накоплен интересный опыт совершенствования самодеятельности в клубах и непосредственно в трудовых коллективах. Хорошие результаты достигаются там, где профсоюзные комитеты вместе с администрацией предприятия под руководством партийных организаций уделяют этим вопросам постоянное серьезное внимание, как, например, на Лысьвенском металлургическом заводе Пермской области и Белокалитвинском металлургическом заводе Ростовской области. В Свердловской области сейчас более 300 цеховых агитбригад — в два раза больше, чем десять лет назад. Только на одном Среднеуральском медеплавильном их 17. Своим ярким публицистическим искусством они помогают искоренять недостатки, борются за повышение эффективности производства, экономии и бережливость, укрепление трудовой дисциплины.

Практика показывает, что проблема пополнения коллективов успешно решается там, где интересно работают над новым,

содержательным репертуаром, где совершенствуется учебно-воспитательная работа с участниками, где любители являются пропагандистами своего коллектива, где устраиваются открытые репетиции для всех желающих. Наглядное свидетельство этому — работа творческих коллективов черновицкого Дворца культуры текстильщиков. Есть здесь и самодеятельный хореографический ансамбль «Юность», и народный драматический театр, и народный ВИА «Карпаты», и народный театр эстрадных миниатюр и публицистики «Темп», студии, где воспитываются, совершенствуют свое исполнительское мастерство молодые певцы, танцоры, музыканты, актеры, кинооператоры и т. д., и многочисленные кружки в цехах производственного объединения. Оперный театр уже показал тринадцатую премьеру.

Понятно, что при таком разнообразии представленных Дворцом возможностей для занятий искусством любой человек может выбрать себе занятие по душе.

Однако такая забота о развитии самодеятельного творчества, к сожалению, не стала повсеместной. Статистика свидетельствует, что в прошлом году 4,5 тысячи государственных клубов вообще не имели коллективов самодеятельности. К примеру, в Таджикистане число таких культпросветучреждений составляет 13%, а в Армении 11% от общего числа клубов. Факты тревожные. Спрашивается, что же делается в подобных Домах культуры, если в них нет даже кружка самодеятельности?

Объясняя причины такого положения, отдельные работники учреждений культуры ссылаются на объективные трудности. Разумеется, их игнорировать нельзя. И все же нередко ссылки на отсутствие условий для самодеятельности прикрываются неумением работать, а то и элементарная бездеятельность людей, не очень-то старающихся изменить положение к лучшему.

Долг местных оргкомитетов, профсоюзных и комсомольских комитетов, органов культуры и просвещения, НМЦ и Домов самодеятельного творчества — проанализировать реальное положение дел с развитием самодеятельности в трудовых коллективах и клубах, вскрыть резервы, помочь создать новые кружки прежде всего там, где их до сих пор не было, оказать им практическую помощь в работе. Большим и до сих пор мало

использованным резервом приобщения людей к самодеятельности является повсеместное развитие различных видов семейного творчества. Не всегда люди могут посещать занятия клубных кружков, но и в городах, и особенно в сельской местности много семей, где дома вместе поют, играют на народных инструментах, занимаются вышиванием, ткачеством, плетением. В Молдавии, например, недавно провели смотр семейных коллективов — и только музыкальных домашних кружков было найдено более 100. Причем жюри порадовал и широкий, необычайно содержательный репертуар, и отменное мастерство участников. Так, семья учителя Валентина Штирбу выступила со столь обширной программой, что ее бы вполне хватило на несколько концертов для широкой зрительской аудитории.

В рамках Всесоюзного смотра предусматривается проведение конкурсов таких коллективов в различных районах страны. Думается, что смотр не только позволит выявить многие новые семейные ансамбли, но и поможет вовлечь их в клубную орбиту. Они конечно же нуждаются и в консультациях опытных специалистов, и в организации показа своего творчества — словом, в более широком общественном признании их домашних занятий...

В какой-то мере сдерживает развитие любительского творчества и инертность некоторых культпросветработников. Существует этаким стандартный набор клубных коллективов — хоровой, драматический, танцевальный и вокально-инструментальный ансамбль. Но далеко не всех интересуют эти виды искусства. Зато там, где учитываются интересы людей, добиваются заметного роста участников коллективов. Известно, например, что коврикатчество никогда не было традиционным жанром прикладного искусства в Раменском районе Московской области. Но работники Дома культуры уловили интерес женщин к этому занятию. Нашелся и руководитель. И вот люди потянулись в этот коллектив. Подобным же образом возникли слайд-театр в новосибирском Доме культуры имени Ф. Э. Дзержинского, свирельный оркестр в одном из Домов культуры Йошкар-Олы, клуб любителей игры на гармошке в Ельце и т. д.

К сожалению, проявляется и тенденция иного порядка. Некоторые клубные работники в погоне за модой с усердием, достойным лучшего применения, стремятся во что бы то ни

стало создавать все новые и новые ВИА, оснащенные дорогой импортной аппаратурой. А всегда ли это нужно делать? Особенно там, где нет опытных руководителей и молодежь начинает свою творческую жизнь сразу же с подражания отнюдь не лучшим зарубежным образцам. Польза от такого подражательного, мягко говоря, «музицирования» сомнительна. А вот отрицательное влияние на вкусы молодежи оно несомненно оказывает.

Не лучше ли помочь молодым людям, стремящимся играть на современных инструментах, установить контакты с коллективами других видов искусства, подключить их для подготовки спектаклей, агитбригадных представлений, тематических вечеров, концертных программ? Как показывает практика, подобное сотрудничество очень полезно для творчества. Так, академический хор ленинградского Дворца культуры имени Капанова под руководством М. Заринской некоторое время назад подготовил целую программу в сопровождении молодых музыкантов. Эта совместная работа была для последних отличной школой.

Проблема массовости тесно связана с уровнем учебно-воспитательной работы в коллективах. Культпросветработники справедливо сетуют, что некоторые коллективы испытывают трудности с набором участников, иные просто распадаются. Почему это происходит? Основная причина — неумение некоторых руководителей чувствовать пульс современной жизни, вести содержательную репетиционную и учебно-воспитательную работу с учетом требований и интересов сегодняшнего дня.

На IV съезде Всероссийского хорового общества говорилось о том, что даже в хоровых коллективах, удостоенных звания народных, около 90% участников не владеет музыкальной грамотой. Естественно, что при таком подходе у людей быстро пропадает интерес к занятиям.

В предстоящем Всесоюзном смотре самое активное участие примут детские клубные и школьные кружки, подростковая самодеятельность ПТУ. Планируется провести неделю музыки для детей и юношества, неделю детской книги, отчеты и конкурсы детской и юношеской самодеятельности в пионерских и трудовых лагерях и т. д. Это очень важно. Школьная и подростковая самодеятельность — резерв клубной и цеховой самодеятельности, на-

чальная ступень приобщения человека к искусству.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Ю. В. Андропов подчеркнул, что именно в школе может человек получить начало эстетического воспитания, на всю жизнь приобрести чувство прекрасного, умение понимать и ценить произведения искусства, приобщиться к художественному творчеству.

Подготовка к смотру начинается прежде всего с заботы о пополнении репертуара. Репертуар — основа искусства, его идейно-художественная суть.

Нередко говорят, что процесс выбора репертуара индивидуален, ибо приходится учитывать многие факторы, присущие конкретным коллективам и исполнителям. И поэтому, мол, стихийность преодолеть невозможно. Так ли это? Сумели же, скажем, в Красноярском крае скоординировать репертуар народных театров, введя в практику своеобразную публичную защиту.

Для нашего искусства есть основополагающие принципы, неукоснительное соблюдение которых обязательно для всех, — это партийность, высокая идейность, связь с жизнью и художественная убедительность.

В постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС подчеркивается, что нужно «усилить персональную ответственность руководителей органов печати и учреждений культуры за идейное содержание и художественный уровень публикаций и репертуара». Заявлено предельно кратко и четко: ответственность за репертуар — персональная. Иначе и быть не может! Ведь речь идет о нацеленности творчества, его содержании. Репертуар во многом определяет и воспитательное значение любительского искусства.

Какое большое значение оказали пьесы героико-патриотической направленности на сплочение передовой бамовской бригады Ю. Бондаря, при которой есть свой народный театр, говорилось и писалось уже неоднократно. А вот еще один пример.

Есть в Ярославле, в Доме культуры тепловозоремонтного завода, киностудия «Юность». Обычный клубный коллектив. Но какую большую роль он играет в жизни завода, города, области. Студийцы чувствуют себя причастными ко всем делам, которыми живут их земляки. Они считают своим долгом помочь в организации любительских киностудий в колхозах и совхозах. Включившись

в пропаганду сбора среди горожан пищевых отходов для животноводческих комплексов, кинолюбители создали на эту тему публицистический фильм, прошедший на экранах города и по телевидению. Многие картины посвящены труду передовиков, лучшим профсоюзным активистам, землякам-героям. Именно в этой неразрывной связи творчества с жизнью особенно зримо проявляется гражданская позиция участников киностудии.

Однако нельзя не признать, что и среди клубных коллективов еще порой встречаются «элитарные» группы любителей, творческие поиски которых далеки от насущных проблем жизни.

Об этом, в частности, размышляет в письме в редакцию методист Новосибирского областного Дома самодеятельного творчества А. Паукшис. Он справедливо считает, что сейчас, в период обострения идеологической борьбы между социализмом и империализмом, для художника особенно велико значение идейной направленности творчества, четкости мысли, политической бдительности.

Анализируя некоторые работы фотолюбителей, А. Паукшис убедительно доказывает, что бездумное следование в фарватере формалистических поисков зарубежного искусства приводит иных фотохудожников к искажению жизненной правды, к появлению на некоторых любительских выставках фотографий-шарад, предполагающих двусмысленное толкование содержания. А это недопустимо.

Известно, что нечеткие идейно-эстетические позиции нередко приводят к ошибкам в выборе произведений для исполнения. Это чаще всего случается с участниками вокально-инструментальных ансамблей.

Так, из репертуара одного из профессиональных ВИА перекочевала на некоторые клубные подмостки песня «Любовь моя», в которой настойчиво втолковывается мысль о том, что «бог любви не ведает стыда». Бог-то, действительно, «не ведает», а вот люди, пропагандирующие со сцены такие «идеи», испытать это чувство несомненно должны.

Как реально помочь коллективам в формировании полноценного репертуара, особенно в период подготовки смотра?

Интересный опыт пропаганды и внедрения репертуара накоплен Харьковским областным Домом самодеятельного творчества. Здесь в определенные дни для руководителей

коллективов проводятся обзорные репертуарной литературы. Вместе с методистами участники этих консультаций коллективно обсуждают произведения, намечают возможности их оркестровки и исполнения. Они могут взять музыкальные инструменты и проиграть ту или иную новинку. К услугам руководителей самодеятельности — богатейшая библиотека и фонотека, отличные каталоги. Такую помощь высоко оценивают практики. Жаль только, что опыт харьковчан пока еще не получил повсеместного распространения. Нельзя забывать, что примерно две трети руководителей самодеятельных кружков — не профессионалы, выпускники факультетов общественных профессий, энтузиасты искусства, которые нуждаются в методической и практической помощи.

Во время Всесоюзного смотра формы шефских связей мастеров искусств с любителями будут, несомненно, совершенствоваться, их эффективность будет расти. Добрыми наставниками участников художественных коллективов являются замечательные мастера советской культуры М. Царев, А. Прокошина, Т. Устинова, Г. Цитович, А. Мурин, М. Ульянов, В. Добровольский и многие другие. Но случается еще и так, что содружество профессионалов с любителями оказывается формальным. Торжества по этому поводу проводятся. А вот деловой работы ведется меньше. Вроде бы шеф есть — театр или концертная организация, а конкретно никто за эту работу не отвечает, помощи кружку не оказывает.

Думается, что настало время шире развивать индивидуальное шефство мастеров искусств над клубными кружками, искать эффективные формы стимулирования этой работы.

Художественной самодеятельности — бескорыстному служению искусству — не могут быть свойственны такие отрицательные черты, как кампанейщина, формализм, помпезность, под влиянием которых даже интересные замыслы могут быть оказаны. И вот сегодня, перед началом нового смотра, не грех привести, как урок на будущее, некоторые негативные примеры прошлых смотров и фестивалей. Например, напомнить о бытовавшей когда-то порочной практике, когда все внимание методистов и организаторов было нацелено лишь на так называемые перспективные коллективы, а не на массовую самодеятельность в первичных организациях, которая больше всего

нуждается в помощи и поддержке.

А разве чем-нибудь можно оправдать ситуацию, при которой коллективам иногда приходится выступать со смотровым спектаклем или концертной программой перед пустым залом? Каждое выступление в свободное от работы время должно стать праздником и для зрителей.

Быть может, есть резон проводить смотры (особенно агитбригадного жанра) не в Домах культуры, где зрители не знают участников агитбригад и проблем производства, о которых участники самодеятельности ведут речь, а в трудовых коллективах? Тогда по зрительской реакции можно будет судить о действенности выступлений того или иного кружка.

Всесоюзный смотр, несомненно, позволит значительно оживить культпросветработу в целом. Ведь в его программе предусмотрено множество мероприятий, праздников, других форм массовой работы, организация которых потребует всемерной активизации клубной деятельности, привлечения широкого актива. Спектакли, концерты, творческие встречи, отчеты коллективов, без сомнения, привлекут в клубы немало новых зрителей.

Смотр — это праздник, но и серьезный творческий отчет нашего любительского искусства.

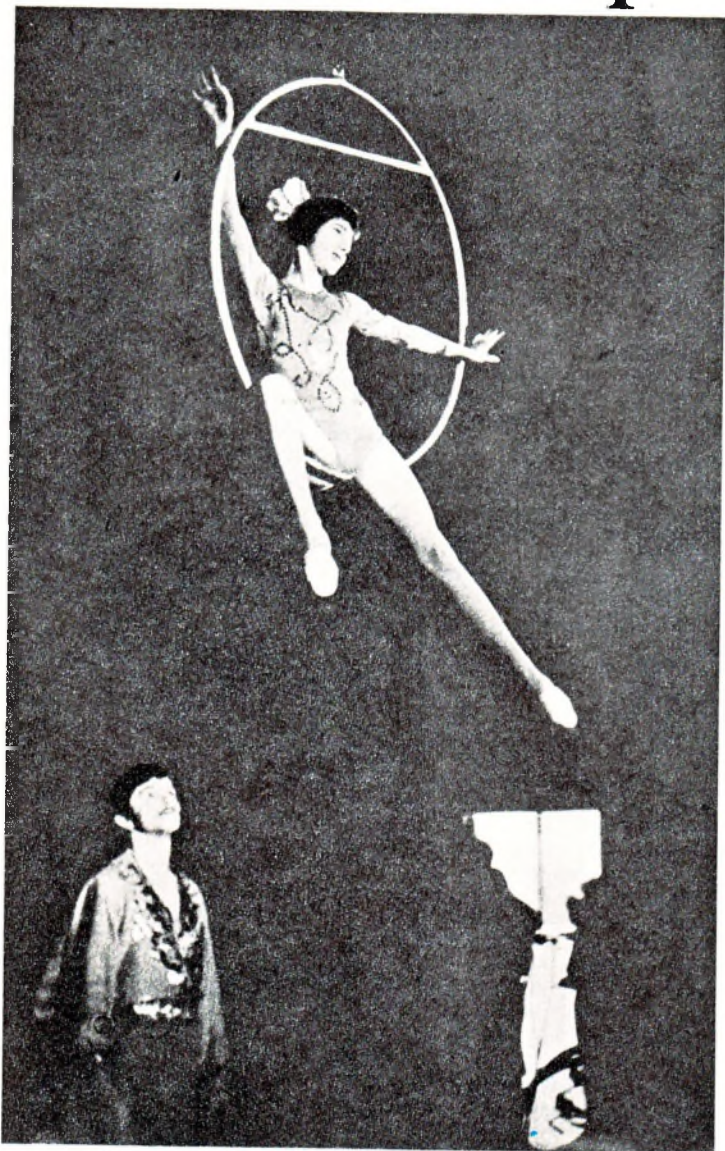
Смотр — это и экзамен для научно-методических центров народного творчества и культпросветработы, дающий им возможность реально оценить свою роль в развитии народного творчества, эффективность методической помощи клубным коллективам, это проверка организаторской четкости в совместной работе с межсоюзными Домами самодеятельного творчества профсоюзов.

Успехов вам, народные таланты!

Эстафета без потерь

Н. Гнатюк,
наш спец. корр.

Самая молодая
воздушная гимнастка
цирка «Юность»,
12-летняя
Наташа Белоусова.

Танцуют малыши
из «Родничка».

Выступает
15-летний иллюзионист
Сергея Кобзев.

Фото П. Бондаренко,
А. Шурова

Массовость художественной самодеятельности... С началом Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества этот вопрос особенно актуален. Почему? Сегодня число участников не так быстро, как хотелось бы, но все же растет... И тем не менее проблема беспокоит. В чем тут дело? Одни ищут причину в недостаточной квалификации руководителей, другие — в падении престижа бывших массовых жанров, третьи... Впрочем, давайте пойдём по иному пути. Попробуем не припоминать

причины, а поискать средства. Возьмем Липецкую область, на первый взгляд вполне благополучную. Во всевозможных клубах, Домах пионеров, музыкальных и художественных школах в 1980 году занимались 28 тысяч школьников, в 1982 году — 31 тысяча. У взрослых рост не столь ощутим, но тоже имеется. В государственных и профсоюзных клубах в 1980 году занимались 74 тысячи человек, в 1982 году на 600 человек больше.

А теперь проверим эту розовую картину своеобразной лакмусовой бумажкой: относительно числа жителей. Дети эту проверку выдерживают. И в 1980-м, и в 1982 годах различными видами самодеятельного творчества охвачен каждый пятый школьник. А вот взрослые... Если в 1980 году художественной самодеятельностью занимался каждый девятый липчанин, то в 1982 году — только один из... тринадцати! Вполне очевидно, что рост взрослой самодеятельности отстает от роста населения. Но детская-то не отстает... Значит, в первую очередь мы теряем участников где-то на пороге юности. Выходит подросток из детской самодеятельности, а во взрослую не попадает. Объяснений тому опять же множество. И житейских: главная забота в юности — переориентация на взрослую жизнь — порой затмевает остальные. И чисто организационных: полно коллективов взрослых и детских, а для юношества — раз, два и обчелся... Терять вообще легче. Труднее уберечь. Но трудно не значит невозможно.

Родничок

Сегодня каждый в Липецке знает, что река местной массовой хореографии начинается с «Родничка» — образцового пионерского ансамбля Дворца культуры профсоюзов имени 50-летия Октября, о котором «КХС» уже писал когда-то. Источник не мал — 260 детей. И поэтому во взрослом народном хореографическом ансамбле того же Дворца — полторы сотни воспитанников «Родничка».

Возглавляют оба коллектива заслуженные работники культуры РСФСР муж и жена Шелякины. Единомышленники. То, что закладывается юным танцорам, приносит зрелые плоды взрослому коллективу.

Важно и то, что родители приводят сюда своих малышей вовсе не в тщеславной надежде сделать из них профессионалов. Оттого никаких трагедий к периоду профессиональной ориентации подростков, никакого разочарования и обид на самодеятельность.

Приводят потому, что необычайно высок авторитет этого коллектива. Приводят, замечая, какими подтянутыми, общитель-

ными и веселыми становятся в нем дети.

С чего начинаются занятия? — Я прошу малышек пройти под музыку, — говорит Галина Павловна. — Они иду: косяпят, шаркают ногами, сопят. Я копирую их и спрашиваю: «Так красиво?» — «Нет». Затем показываю, как надо: живот подбран, носок оттянут, подбородок поднят. «А так?» — «Да», — хором кричат малыши.

По существу, все дальнейшие тысячи занятий будут вариантами на тему «Что такое хорошо и что такое плохо». В походке, танце, музыке, поведении, одежде, словах, поступках.

— Я убеждена, — говорит Галина Павловна, — что с помощью искусства можно слить воедино и трудовое, и патристическое, и гражданское, и эстетическое воспитание. Когда мой ученик осознает, что лишь упорный тренинг и десятки репетиций ведут к новому номеру — это ли не трудовое воспитание? А когда он выступает в концертах в фонд мира — это ли не урок гражданственности?.. А разве в процессе разучивания народного танца, подготовки костюма, бесед о культуре народа ребята не прикасаются бережным, любовным отношением к художественной культуре и традициям наших народов, народов других стран?

Я стремлюсь научить их не столько педантичному исполнению па, сколько передаче мысли в хореографической картинке, потому что считаю, что правильно поставленный, эмоционально исполненный народный танец способен воздействовать на ребят, заставить их переживать вместе с действующими лицами, побеждать зло, высмеивать недостатки, гордиться подвигами героев, верить в справедливость. Опыт положительных нравственных и эстетических переживаний обязательно переплавится в убеждения и поступки.

Например, все родничата знают об ответственности перед партнером, коллективом, зрителем. Как-то была страшная пурга. Родители беспокойно звонят, будет ли занятие? Я им говорю: отменяю. Сижу дома, а на душе тревожно. Вдруг, думаю, какой-нибудь глупыш все-таки придет? Не выдержала, закуталась — прибежала во Дворец. Тишина. Конечно, думаю, никого. Заглядываю в репетиционную — батюшки, все до одного сидят, посинели, промокли, оттаивают...

...Растут дети, сложнее становятся взаимоотношения между ними и руководителем.

— Один восьмиклассник, — рассказывает Галина Павловна, — пропустил без уважительной причины две недели репетиций перед самым концертом. А это нарушение всех наших правил. Собралась отчислять его. Но тут вмешались малыши-

ки: он без нас пропадет, возьмем на поруки. Как быть? Исползуя авторитет, я, конечно, могу настоять на своем, но если я говорю одно, а все в один голос другое, то, видимо, я не права? Ладно, говорю, оставайся.

Второй случай «от обратного». Есть у нас девятиклассник, солист Гена Чуркин. По возрасту и мастерству должен перейти во взрослый коллектив, а ростом не вышел — чуть не на две головы ниже взрослых. Очень из-за этого переживал. Я собрала ансамбль и перед всеми сказала: «Гена, конечно, ты по технике вполне можешь танцевать у взрослых. Но я тебя очень прошу на годик остаться. «Родничок» без тебя пропадет...»

Переходный возраст совпадает с переходом во взрослый коллектив. А это уже проблема в квадрате. Решить ее можно, если взрослые и дети не разгорожены глухим забором. Ежегодно «Родничок» полным составом отдыхает в летнем лагере. Воспитатели — из родительского комитета ансамбля, пионервожатые — из взрослого хореографического коллектива. Концерты взрослых ходят смотреть дети, и наоборот. В прошлом году все от мала до велика подготовили общую хореографическую композицию «Наш адрес — Советский Союз». Она стала как бы итогом 15-летнего творческого содружества двух коллективов, основанного на строгих и нежных принципах преемственности.

Все они способствуют не только долголетию и массовости коллективов, но и их высокому исполнительскому уровню. Желание совершенствоваться на примере старших подстегивает собственное стремление развиваться художественный вкус; ответственность и дисциплинированность ведут к чувству локтя, слаженности; обостренная требовательность — к отточенному мастерству.

Говорят, зрительный зал — барометр популярности. Так вот. Мне кажется, об уровне этих коллективов красноречивее говорят не столько многочисленные призы, грамоты, победы на смотрах, сколько единственный факт. На платных концертах в фонд мира с участием этих ансамблей в зале свободных мест не бывает.

Но меня удивило даже не это. А то, что филигранная техника не убила во взрослых танцорах живой, почти детской непосредственности, несрываемой радости танцевать.

Интерес ребенка подогревается тем, что он все время идет от простого к сложному. Но приходит зрелость с ее семейными и служебными хлопотами, устройством быта, воспитанием детей. Одновременно к этой поре, спустя 10—15 лет, исполнительская техника дости-

гает определенного предела. А эти по-прежнему танцуют с удовольствием.

— Дело в том, — говорит Владимир Серафимович Шелякин, — что во взрослом коллективе мы уже не делимся на учеников и педагогов. Все творцы, все художники. Вместе изучаем фольклор, советуемся. Многие ведут детские кружки...

Кроме того, я заметила, что все они — товарищи, даже друзья. Выражение «Клуб — второй дом» становится расхожей фразой, и мы перестаем вдумываться в его смысл. Ну а как, в самом деле, назвать место, где семейная пара Торшиных, оставив коляску с двухмесячной Катюшкой в балетмейстерской, спокойно танцевала на сцене, пока незанятые подружки пеленали их дочь? Любовь к народным танцам, впитанная с молоком матери, впоследствии закономерно привела 6-летнюю Катюшку в «Родничок».

Шутки шутками, а к чему стремятся, скажем, лаборантка Светлана Жукова, живущая в 40 километрах в селе Плеханово и вот уже 13 лет приезжающая во Дворец, или студентка Елена Шилина, которая даже с тяжелой травмой в течение месяца не пропустила ни одной репетиции? Они жаждут творческого общения единомышленников и просто общения с близкими, родными людьми. Они уже не могут иначе.

Юность

Маленькие эквилибристы балансируют на высоких «бугерах» из катушек, переложенных дощечками. К одному из них подходит 26-летний эквилибрист, элекрик по профессии, Сергей Полухин.

— Андрей, вы уже размялись? Мне можно?

— Пожалуйста, Сережа, — отвечает коллега 12-летний Андрияша Титов.

— С кем ты дружишь в цирке? — интересуюсь я у Сережи Кобзева, элегантно восьмиклассника во фраке, не прекращающего добывать из пальцев все новые разноцветные шарики.

— Со всеми.

— Разве так бывает? У вас же человек семьдесят...

— У нас бывает.

Народный цирк «Юность» Дворца культуры и техники Новолипецкого ордена Ленина металлургического завода во многом похож на хореографический ансамбль ДК профсоюз. Его также возглавляют супруги — Михаил Степанович и Валентина Ивановна Титовы. Коллектив тоже долгожитель, ему вскоре исполнится 20 лет. Через цирк также прошли династии: три брата Епифановы, братья Банниковы, в «Юности» выступает и сын Титовых — Андрей (а в ансамбле танцует Алеша Шелякин).

Когда-то «Юность» была только взрослой. Но то один исполнитель, то другой уходили в армию. Цирковой номер за неделю не подготовишь. «Значит, нужна смена, — думали руководители. — Без детской самостоятельности не быть и взрослой». А тут как раз цирку прибилась один забавный рыженький пятиклассник — Юра Банников. Решили попробовать его в акробатике. Титов дал партнера — силового акробата Витю Проскурину. Поскольку они жили неподалеку, то Витя провозжал Юру после репетиций. Заметив склонность младшего партнера к пародированию, Витя сказал: «Быть тебе клоуном», чем определил будущее амплу Банникова.

Дружба Юры и Вити положила начало наставничеству. А спустя некоторое время с легкой руки юного Банникова в цирке появилась первая династия. Именно благодаря Юриным восторженным письмам в армию его старший брат, Валерий, отслужив, пришел в цирк, а спустя несколько лет подготовил номер с сынишкой Мишей.

Как складываются отношения младших со старшими? Дети равняются на взрослых, тянутся за ними — это понятно. А наоборот? «Один взрослый стал покуривать, — вспоминает Михаил Степанович. — Я ему говорю: да ты что, с тебя же младше пример берут...» Когда родители или учителя обращаются к Титовым: повлияйте на трудного подростка, те переадресуют их художественному совету, основному законодательному и воспитательному органу коллектива.

Основное отличие «Юности» от «Родничка»: цирк — единый разновозрастный самоуправляемый коллектив. Когда в Липецке летом открылся цирк «Шапито», худсовет решил: надо пойти к директору и упрямить принять ребят контролерами, чтобы наблюдать выступления профессионалов, сравнивать, мысленно примерять их на себя. Титовы не возражали, ведь самостоятельность необходима цирковому артисту как воздух, без нее он просто не сможет ни придумать номер, ни выступить с ним. Все в «Юности» — и солисты, и униформисты — ассистируют друг другу, все всё про всех знают и живут одними бедами и радостями. Ведь в цирковом коллективе каждый зависит от каждого. Малейшая несобранность, рассеянность, безответственность чреваты...

Именно благодаря усилиям худсовета десятки ребят порвали с подворотней — номер под куполом требует больше мужества, чем тайная затяжка папирсистой; успешно закончили школу — неуч просто не сможет сконструировать аппарату-

ру, рассчитать баланс или траекторию.

Члены худсовета озабочены и тем, чтобы сделать жизнь «Юности» интереснее и разнообразнее. Выпускник ПТУ № 20, велофигурист Игорь Косых собрал музыкальную цветоустановку и устраивает для своих товарищей дискотеку. Выпускница кулинарного училища Жанна Шикина угощает ребят «кондитерской колбасой» собственного изобретения на традиционных капутенниках, днях рождения, встречах с выпускниками «Юности», ставшими инженерами или художниками, врачами или мастерами цирка, как иллюзионист Алексей Панарин, клоун Роман Майер, жонглер Сергей Чалых. Кстати, гостям есть что вспомнить, а вспоминая, они исподволь учат подрастающее поколение избегать ошибок.

Однажды выступление «Юности» сняли в киножурнале. Увидели себя ребята в кино и, возгордившись, отказались репетировать со стареньким рекавизитом. Не выдадите концертный — уйдем из цирка... Что делать руководителю? Упрашивать? Еще больше носы задерут. Читать мораль с «высот» старшего? Так у них же имеют равные права. Приказать? Так у них же самоуправление, сам приучил. Вместо этого Титов попросил приехавшего в гости Юру Банникова поделиться воспоминаниями об их с братом «звездной болезни».

А дело было так. Прозанимавшись в «Юности» несколько лет, братья решили, что «созрели» для настоящего манежа. Титовы предупредили, что рановато, но братья бросили завод и устроились в «Шапито»: Валерий — шофером, Юра — униформистом. Ждали, когда заметят их таланты. Тут и случай подвернулся: заболел Шуйдин и Юра заменил его на один вечер в паре с Никулиным. Но вот поправился Шуйдин — и все вернулось на круги своя. Мало еще умели братья для самостоятельного номера. Хорошо, вовремя одумались, вернулись на завод и в самостоятельность. Иначе — прощай, заветная мечта. А в «Юности», после того как овладели еще тремя-четырьмя цирковыми специальностями (универсальность необходима современному клоуну), они действительно дождались почетных приглашений на профессиональную арену: Валерий — коверным, а Юра — акробатом-эксцентриком в аттракцион к Мстиславу Запашному.

Надо ли говорить, что после такого расказа «возгордившиеся от кинотриумфа» и не заикались о своих претензиях... Знаете, какой мне видится эмблема «Юности»? Вообразите, под куполом вращается в серебристом кольце самая маленькая воздушная гимнастка, 12-летняя Наташа Белоусова, а

внизу — напряженная фигура страхующего ее, самого старшего, 26-летнего Сергея Полушина. Хрупкость и мужество. Риск и надежность. Молодость и опыт. Одним словом — ставничество. Кстати, эта картинка — из жизни.

О тех, кому пятнадцать

Подведем первые итоги. Практика показывает (и упомянутые в начале статьи цифры, кстати, подтверждают это), что сегодня из целостной системы эстетического воспитания, сложившейся в нашей стране, как правило, выпадает очень важное звено. От занятий по ритмике в детском саду ребенка успешно «проводят» через музыкальные школы, кружки самодеятельности в клубах и Домах пионеров, школьные уроки по киновоспитанию, рисованию, пению примерно до 14—15 лет... Выйдя «по возрасту» из музыкальной школы или технического, спортивного, художественного кружка Дома пионеров, подросток часто должен прождать еще несколько лет, чтобы попасть во взрослую самодеятельность. А это, как известно, самый трудный возраст, когда вынужденная пустота может заполниться далеко не образцовым содержанием. У нас не так много клубов специально для подростков. Не говоря о том, что зачастую этим объединениям приходится впервые вовлекать в свою орбиту молодежь. Что труднее. Не легче ли и не рачительнее ли использовать, развивать и углублять уже имеющиеся навыки и интерес подростка? Жизнь доказывает: коллективы-спутники (или разновозрастные коллективы самодеятельности с «сложившейся системой неиндустриального наставничества») полезны самим подросткам и вливаются мощным резервом во взрослую самодеятельность. А когда соединяются интересы личности и коллектива, то уже вполне можно говорить о пользе обществу.

И еще несколько размышлений...

О тех, кому за тридцать

Существуют исконно молодежные виды самодеятельного искусства: хореография, цирк, ВИА, агитбригады... На занимающихся в них тратятся средства. Сами участники достигают определенных успехов, а после 25—30 лет... покидают клуб. Даже исключения из правила — «Родничок» и «Юность», — успешно преодолев первый этап утечки подростков, к 30-летнему рубежу начинают терять людей и тем самым... подтверждают правило. 29-летний заслуженный работник культуры РСФСР, мастер заво-

да пусковых двигателей Александр Зуев, солист ансамбля со дня основания, признавался мне, что дотанцовывает последние месяцы. У него хорошая профессия, менять он ее не собирается, а танцевать дальше уже трудно... .

Что же говорить об остальных коллективах! Вот цифры. Только профсоюзная самодеятельность Липецкой области потяряла в молодежных жанрах: за 1980 год — около 8 тысяч человек, перешедших рубеж 30 лет (шестую часть взрослой самодеятельности), за 1982 год — 8,5 тысячи человек. Это сами по себе большие цифры. Дополнительную тревогу вызывает то, что за 2 года потери увеличились более чем на 0,5 тысячи человек.

Можно, конечно, сослаться на объективные причины: с годами меняются вкусы, скажем, участников ВИА, да и сколько же играть на танцах — несолонно! А висеть на трапеции вниз головой или отплясывать стремительный гопак после тридцати не по силам... Все так. Но... Неужели нет выхода из положения?

Во многих профессиональных театрах билетершами работают... бывшие актрисы. Просят оставить кем угодно, чтобы не расставаться с труппой. Я не советую слепо подражать профессионалам, да и возможности закрепления ветеранов в самодеятельности иные. Но все же там, где этим вопросом обеспокоены и занимаются, находится и какой-то выход. Где-то тридцатилетних ветеранов привлекают к руководству кружками на общественных началах в красных уголках, клубах, общежитиях; где-то загодя помогают им осваиваться в смежных жанрах, предлагают остаться в активе клуба.

Для осуществления этих и многих других мер нужно главное — всегда такт и внимание к человеку.

И наконец, МДСТ и НМЦ стоило бы, вероятно, позаботиться о том, чтобы объединять ветеранов в клубы любителей искусства (пока в области таких объединений нет). Это плодотворно для самих ветеранов — не прерывать долгую нить дружеского и творческого общения. Плодотворно и для клуба — использовать опыт «кадровых» участников самодеятельности. Например, для той самой эстафеты преемственности и наставничества, о которой мы вели речь. Эстафеты, от надежности и непрерывности которой во многом зависит, чтобы ни один из подростков, ни один из упомянутых 8 тысяч ветеранов (а сколько их всего по стране!) не оказался «за бортом» клуба.

Липецкая область

НА СТАРТЕ ВСЕСОЮЗНОГО СМОТРА

Традиции и современность

Евг. Билькис,
наш спец. корр.

„НАРТХАСА“

В третьем поколении

В большом здании Дома культуры в этот вечер было почему-то забко и неуютно. Случайный посетитель, заглянувший на репетицию ансамбля «Нартхаса», увидел бы обычное занятие — работу над техникой, говоря на специальном языке, класс. Хотя и здесь есть блестики — высокие прыжки, взрывные вращения, пируэты, в которых можно узнать элементы мужского кавказского танца, столь неотразимо действующего на публику в завершеном виде, но далеко, очень далеко до завершенности. Юноши в ноговицах, в просторных белых рубахах, разогнавшись на сцене, взмывают вверх, но то и дело из-за ошибок в расчете или в технике теряют равновесие, падают, не выказывая, впрочем, при этом ни малейшей досады. Медленный танец «Кафа» в меньшей степени пестрит обрывками. Под звуки национальной гармонии на сцене возникает — правда, в слегка размытом виде — рисунок, обычно радующий именно графической четкостью линий, безупречной строгостью переходов, чеканной выразительностью поз. Танец классический, и уже в силу этого требующий совершенства. Нетрудно догадаться, что достичь этого куда сложнее, чем в зажигательном, вихревом мужском танце... Впрочем, догадки подобного рода — дело позднейших размышлений, а для зрителя независимо от того, случайно его присутствие или нет, важно сиюминутное впечатление. Увы, и «Кафа» не производит того эффекта, какого можно было ожидать. Может быть, оттого, что платья на девушках

обычные, повседневные. Но скорее всего, не готовы сами танцоры...

Время от времени на сцене появляется руководитель. Задерживается он ненадолго, говорит очень мало, но показы его удивляют точностью. Нет в его движениях ничего, рассчитанного на эффект, но поневоле следишь за ним, силишься разгадать природу этой быстроты, воздушности, которая странным образом сочетается с нарочито медлительной плавностью.

Когда все самодеятельные артисты расходятся, мы остаемся в зале, и, глядя на пустую сцену, он задумчиво произносит: «В следующий раз свяжу им ноги повыше колен. Чтоб учились ходить, как надо, чтобы мягкость была...» И это упоминание о несколько экстравагантном методе, применявшемся в старину, нагляднейшим образом указывает на то, в какой именно стадии находится «Нартхаса» — в стадии жесткого, школьного обучения. В третий раз с момента своего создания в 1966 году. Потому что ныне коллектив представляет третье танцевальное поколение. А наставник все тот же — Мухадин Алиханович Паритов. Кстати сказать, его творческая биография и биография «Нартхасы» — суть единое целое.

Руководитель

Про таких обычно говорят «прирожденный танцор». Но ведь для того, чтобы природа открылась, заговорила, иной раз не обойтись без побудительной причины. В данном случае такой причиной стало... чувство стыда. Было торжество в семье Паритовых, на котором обычно присутствовали все, весь род от мала до велика, от таких школьников, каким был тогда Мухадин, до глубоких стариков. Дед Мухадина — тогда ему «лишь» перевалило за сто, — всеми почитаемый глава рода, вышел в круг для танцев, проделал несколько па и пригласил партнеров. Но... не нашлось желающих. Вернее, желающих-то были. Умеющих не было. Никто из Паритовых не танцевал. Неподвижная толпа гостей окружила кольцом оставшегося в одиночестве старика, громко высказывающего слова осуждения. Наверное, сцена эта запомнилась многим...

С той самой свадьбы Мухадин Паритов стал танцевать. Ходил в школьный кружок, а с девятого класса сам руководил им. Отсюда можно отсчитывать его педагогический стаж. Впрочем, сам он тогда о выборе профессии не думал. И даже то, что поступил в культпросветучилище, было в какой-то степени случайностью. Хотя танцевать стало его потребностью, хотя он продолжал танцевать и во время службы в армии. Интересы его, как это свойственно юности, были широки: подумывал о профессии юриста, занимался живописью и рисованием, увлекался спортом, причем таким неподходящим и даже противопоказанным для танцев видом, как тяжелая атлетика. Но ему нравилось пробовать силу. Нравилось жить. Возвращаясь из армии в родное село Старый Лескен, Мухадин Паритов не собирался запереть себя в стенах репетиционного зала, — как водится в таких случаях, хотелось сначала осмотреться. Осматриваться пришлось... два дня. На третий получил приглашение из районного центра Нарткалы. При здешнем РДК имелся ансамбль — не «Нартхаса», название было другое. И не только название. Ансамбль был во всех отношениях заурядный, похожий на многие другие, готовые развлекательную программу к ближайшему празднику. А уже на следующий год он стал лауреатом республиканского конкурса и получил звание народного. Сейчас его звание и отличий с лихвой хватило бы на дюжину коллективов. Тут и звание лауреата первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества, и выступления на самых знаменитых концертных площадках, в том числе на

ВДНХ и дважды на сцене Кремлевского Дворца съездов... В 1982 году Мухадину Паритову было присвоено звание заслуженного деятеля культуры Кабардино-Балкарской АССР. Таков путь, пройденный им с «Нартхасой», от паренька, влюбленного в танцы, до известного далеко за пределами республики балетмейстера.

Но Мухадин Паритов (он тут для всех Мухадин: и для ветеранов, и для зеленых новичков), несмотря на свою «заслуженность», на явную, бросающуюся в глаза популярность среди жителей города, вовсе не приобрел подобающую положению и возрасту солидность. Он явно, как и многие ветераны «Нартхасы», принадлежит к категории людей, которые предпочитают молчать о том, что дорого, в том числе и о дорогих воспоминаниях. «... Начинать пришлось с нуля... Собрал народ, способных ребят отобрал. Репетировали три раза в неделю. Индивидуально очень много занимались...» Вот типичный пример не слишком богатых подробностями периодов его речи.

Впрочем, некоторые эпизоды он вспоминает охотно. К примеру, как в Польше пятитысячная аудитория приветствовала их овацией. После бесчисленных повторений на «бис» ребята устали настолько, что рухнули за кулисами, пошевелиться не могли. Каждый, наверное, хоть раз в жизни, да пережил такое состояние, когда себя не помнишь. А тогда, наверное, они все были охвачены этим упоением, хотя начальный импульс исходил скорее всего все-таки от руководителя.

Ветераны рассказывают про те дни: репетиции за полночь, сбитые пальцы на ногах, слегка лишь защищенных от досок сцены тончайшей кожей ногвици. Зрители, в особенности за рубежом, подходили пощупать, не подложено ли чего в носки. Изумлялись этому чуду: ведь даже просто встать, постоять вот так на пальцах — и то не в человеческих возможностях, а эти еще отплясывают, и как отплясывают! Так, что из кресла вытаскивает вихревой темп, за ручки держаться приходится. Но нет, не подкладывают ничего в носок артисты из «Нартхасы», даже пробки, как в пуантах балерин. Единственное ухищрение — перебинтовать пальцы. Зрители восхищаются, на «бис» вызывают. Никто не видит, как морщатся артисты в раздевалках, мучительно, с тяжким трудом стягивая с себя ногвици. Морщатся от боли и... улыбаются от счастья. Они летели в то время на крыльях удачи. Москва... Цветы на аэродроме... Триумфальное возвращение домой...

Да, есть что вспомнить. Но не ради одних лишь воспоминаний ведем мы разговор об

этом ансамбле. Серьезного внимания заслуживают два обстоятельства, равным образом относящиеся и к прошлому, и к сегодняшнему дню «Нартхасы». Во-первых, природа столь бурного подъема к вершинам артистического мастерства. Во-вторых, стабильность достигнутого уровня. Совершенно очевидно, что дело тут не в одном энтузиазме.

„Нарты“

Нарты — древний народ, предки современных кабардинцев. Хаса — место сборищ, состязаний в силе, ловкости, удали. Название «Нартхаса» возникло, как обозначение определенной программы, которой ансамбль придерживается с того самого времени, когда в него пришел Паритов. Юный в ту пору балетмейстер задумал и осуществил постановку хореографической сюиты «Нарты», состоящей из трех частей и повествующей о подвиге героя кабардинского эпоса Сосруко. Идея была нова и уже в силу этого рискованна. Даже для профессиональных коллективов сюжетные танцы не такое уж частое явление; много ли у нас Моисеевых? Для самодеятельного ансамбля, да с постановщиком-любителем (у Паритова ведь почти не было опыта) все могло обернуться смешной претензией, не более. Тем паче, что кавказские танцы достаточно хороши и сами по себе, и сами же, будучи хорошо поставлены, могут рассказать о народе, его характере и традициях. Для чего же браться за задачу, требующую безобочного вкуса, массу дополнительного времени (всегда лимитированного для самодеятельного коллектива), определенной актерской подготовки у танцоров, специальных декораций и костюмов?

Все это Мухадин Паритов лично представлял заранее и все полагал преодолимым. Сам писал декорации и эскизы к костюмам (он это делает и поныне, так что его страсть к рисованию в какой-то мере получила удовлетворение). Что касается лимита времени, то он полагал — и тут не ошибся, — что неожиданная и оригинальная задача должна вызвать повышенный интерес у исполнителей. Так что осталась сама постановка, где он мог полагаться лишь на свою фантазию, интуицию, чувство стиля. К счастью для него (и для «Нартхасы»), эти качества, характеризующие незаурядного балетмейстера, Мухадин Паритов проявил в полной мере. Именно «Нарты» покорили и продолжают покорять зрителей, именно этот небольшой фольклорный балет сделал ансамбль знаменитым, предоставил ему возможность продемонстрировать свое понимание народно-

го танца. Вот как определяет сам Паритов сущность этого понимания:

— Наша программа — показ фольклора. Но мы не воспринимаем фольклор как догму, как нечто застывшее, вносим элементы современности. Конечно, есть фольклорные коллективы, ставящие целью возродить народную традицию. Это достаточно интересно и нужно, но мы пошли иным путем. Сама жизнь наталкивает на обновление. Если мы на сцене станем просто копировать старый танец, с его медлительностью, монотонностью, публике это вряд ли очень понравится, особенно молодежи. Я думаю осмелиться внести перемены даже в национальный костюм. Мы в детской группе уже укоротили девочкам платья: длинные, неудобные... Надо искать равновесие. Тогда ближе к цели будем. Дома, скажем, всякий наши постановки поймет — легенды все знают, объяснить не надо. Но мы хотим, чтобы нас понимали везде. Поэтому стараемся, чтобы танец был не только красив, но и современен. У нас ведь не так уж много классических народных танцев; рисунок, элементы движений, фигуры — общие для всех. Создавать из этих элементов свою неповторимую картину, свой танец — вот это, по-нашему, творчество...

Сюита «Нарты» и сейчас в репертуаре ансамбля наряду с такими более поздними постановками, как «Рождение сына» (тоже по мотивам народных преданий), «Танец труда», вокально-хореографическая композиция «В дружной семье»... Разумеется, их не так много, да и невозможно самодеятельному коллективу тягаться с профессиональными в богатстве и разнообразии репертуара, ведь объем и время репетиций здесь неизбежно ограничены. Всего несколько минут продолжительность такого номера, как «Нарты». На подготовку же его уходит... полгода. Несомненные величины! Но такова специфика творческого поиска самодеятельного коллектива.

Рабочий ритм

Во-первых, это ритм репетиций: три раза в неделю. Ритм более глобальный связан с циклом обновления состава, с постепенной подготовкой и вводом нового пополнения. Для этого существует детская группа. Правда, последние несколько лет ее не было, ритм нарушился — и «Нартхаса» тотчас ощутила болезненные последствия этого нарушения. И, хотя требуемая штатная единица попрежнему отсутствует, занятия возобновились: Паритов сам работает с детьми. Наконец, ритм внутренний, не находящий выражения в единицах

времени,— речь идет о двух основных направлениях репетиционной деятельности: технической подготовке и постановочной работе. Послушаем Мухадина Паритова:

— С новичками «Нартхасы» приходится больше заниматься классом. Наш танец предъявляет большие требования к мастерству: очень сложные фигуры, нужна особая отточенность, выразительность, хорошая пластика, а для мужчин еще и выносливость. Работать приходится отдельно с ребятами и с девушками. И те, и другие должны выразить в танце душу народа. Движения женского танца скупы, но тем сложнее их роль в общем рисунке. По тому, как девушка руку держит, я вам скажу, с кем она занималась. Это не пустяк. От такой «мелочи» зависит, будет танец смотреться или нет. Характер мужского танца—удаль. Но тут часто бывает переход. От кавказского танца ждут обязательно вихря. А вихрь иногда переходит в темп ради темпа. Это вредит красоте. Танец должен быть проникнут мыслью. Мы от наших артистов требуем образ. Сюжет должен раскрыть красоту танца, а танец — мысль сюжета...

Возвратимся снова в пустынный, хотя и нарядный зал Дома культуры в Нарткале. Ординарный рабочий момент—школа. И школа, надо отметить, превосходная. Около 20 бывших воспитанников ансамбля сейчас работают в профессиональных коллективах; столько же после окончания культпросветучилища возглавляют коллективы самодеятельные. Это и позволяет говорить о школе «Нартхасы» — своеобразной студии, готовящей отличные кадры. Поэтому я с особым любопытством следил за тем, что происходит на сцене.

Вот девушки несут из костюмерной свои платья — бережно, с какой-то даже превели-

ченной осторожностью. Правда, есть над чем трястись: ряды эти — настоящие произведения искусства. И надо было видеть, как преобразились лица артисток, облаченных в национальные платья: как будто сам собой в выражении лиц проступил контур того образа, о котором говорил Паритов. Нет, недаром придает такое значение костюмам балетмейстер, недаром изучает национальные орнаменты в поисках подходящих узоров.

Красивый, искусно сшитый костюм — подспорье колоссальное, он сам по себе «драматургичен», так же как и весь реквизит «Нартхасы». Зеркальная сталь кинжалов, филигранная резьба черных ножен... Атрибуты жизни на сцене.

Так срастаются с этой жизнью артисты «Нартхасы», что, даже расставшись с ансамблем, продолжают жить ею. Вот сидит в первом ряду молодой парень, аккомпанирует танцующим на барабане. Это Руслан Кажаров, старший лейтенант милиции. Ветеран «Нартхасы», отличный танцор, он ушел всего несколько месяцев назад: трудно стало совмещать занятия с работой. И снова он здесь. Заходит, когда есть свободное время. А его сверстники, шоферы Вячеслав Кабардоков и Валерий Мендохов, все еще полноценные участники. Оба успели поработать на профессиональной сцене и, вернувшись домой, снова оказались в «Нартхасе». Взрослые, семейные люди — однако репетиций не пропускают. Солисты, мастера — опыт их неоценим. Но это лишь полдела. Другая же половина приоткрывается еще в одной красноречивой детали, подмеченной на репетиции. Где-то в глубине зала чем-то отвлечен Паритов. На сцене кутерьма — чересчур бойко, «не на тему» резвится молодежь. И тут негромко, но резко бросает несколько слов Вячеслав Кабардоков. Этого достаточно. Все

входит в нормальное русло. Авторитет — вот что это такое. Непререкаемый авторитет первого поколения «Нартхасы» в глазах третьего. Чем-то вроде почетных горожан стали для жителей Нарткалы участники первого состава ансамбля.

„Нам стоять некогда“

Римма Куашева в ансамбле сравнительно недавно, но в женской группе она «на первых ролях». По характеру, по степени влюбленности в танцы — сродни тем, из первого поколения: тоже из «одержимых». Живет и работает в селе Старый Черек, в 20 километрах от Нарткалы. Приходится ездить то автобусом, то попутными, зимой, в непогоду... Случается опаздывать, но пропустить репетицию — никогда. «Тяжело? — удивляется Римма. — Так это ж для меня радость! Я так давно мечтала попасть в этот ансамбль. Здесь ставят такие танцы, что все время интересно...»

— Она уйдет, — говорит Мухадин Паритов. — Замуж выйдет, и все. Девушки, как правило, танцуют до замужества. Если оба в ансамбле, бывает, остаются. Но тоже пока детей нет. Уходят кто раньше, кто позже... Вообще-то, для самодеятельности периодически спады закономерны, особенно когда происходит смена поколений. Надо стараться, чтобы публика не заметила. Начинаешь работать вдвойне... Правда, у нас явного спада не было — удавалось сохранить костяк состава. Вот сейчас шестерых ждем из армии, придут — сразу поднимемся. Мы себя не исчерпали, замыслы есть. А проблемы... что ж, проблем, конечно, тоже хватает.

И все-таки жаловаться не приходится. Главное, чтобы побольше выступать. Мы ведь живем для зрителей. Удачный концерт — и все счастливы.

Правда, застоев почти не бывает. Нам стоять некогда. Вот сейчас по выходным дням начнутся поездки на высокогорные пастбища. Мы их любим, хотя тяжело. Высоко, кислорода мало, дыхания не хватает. Но довольны. Танцуем на фоне гор, костюмы хорошо смотрятся, само соприкосновение с горами многого стоит. Нам там рады. Задолго сходятся, отовсюду...

В программке, издаваемой к выступлениям «Нартхасы», целая страничка отведена перечислению титулов. Отчета о концертах на высокогорных фермах, разумеется, там нет: это ведь рядовые шефские концерты — обязанность для любого самодеятельного коллектива. Но я считаю, что правомерно соотносить скромные приветствия горцев с овацией в зале Кремлевского Дворца съездов. Там, в горах, зрители одеты в те же бурки и войлочные шляпы, что и артисты. Искусство приходит туда, где оно зарождалось и хранилось веками. Туда, где оно менее всего «искусственно». Здесь пастушь свирель подражает птичьей песне, звук барабана — дробному стуку копыт по каменистому плато. Плавные движения женщин, гордая посадка головы мужчин, неуловимые во времени превращения мягкости в мощь — все, что нас пленяет в кавказском танце, — можно обнаружить в обычной повадке горцев. Танец родился из жизни. Есть что-то символическое в этих поездках «Нартхасы» в горы. Быть может, по масштабам концертной деятельности популярного коллектива такие поездки — обычные будни, но эти будни не в меньшей, если не в большей, степени наполняют смыслом и содержанием жизнь самодеятельного фольклорного ансамбля, чем конкурсы и смотры.

Нарткала,
Кабардино-Балкарская АССР

Сейчас клубные коллективы и исполнители приступили к подбору репертуара, с которым они выступят на Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества, посвященном 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что советская литература и искусство призваны воспитывать в людях идейную убежденность, благородство жизненных целей, потребность добровольного труда на общее благо, единство слова и дела. Где найти достойный репертуар? Этот вопрос волнует многих. Наш корреспондент обратился к главному редактору репертуарно-редакционной коллегии Управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР Б. А. Селиванову с просьбой рассказать о новинках репертуарной литературы, которыми смогут воспользоваться руководители и участники художественной самодеятельности.

Репертуарная полка

Репертуарно-редакционная коллегия Управления культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР привлекает для создания актуального репертуара широкий круг авторов, работающих над современной тематикой. Достаточно назвать таких писателей, поэтов и композиторов, как В. Розов, Е. Евтушенко, Р. Рождественский, Н. Мирошниченко, Р. Казакова, С. Туликов, А. Пахмутова, Э. Колмановский, Ю. Чичков, А. Флярковский, Е. Птичкин. Литературно-драматические и музы-

кальные произведения, созданные по госзаказам, теперь регулярно публикуются в сборнике «Молодежная эстрада», в книгах и брошюрах для художественной самодеятельности издательств «Искусство», «Музыка», «Советский композитор», «Советская Россия».

Репертуарно-редакционная коллегия оперативно размножает репертуарные произведения, рассылает их во все республиканские, краевые и областные научно-методические центры и через некоторое время, проанализировав степень использования разосланных материалов, решает вопрос о целесообразности их массового тиражирования. С января 1983 года Госкомиздат СССР разрешил размножить этот репертуар в республиках, краях и областях тиражом до 150 экземпляров. Органам культуры на местах, научно-методическим центрам народного творчества и культурно-просветительной работы следует энергично внедрять новый репертуар в коллективах художественной самодеятельности.

На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС резко критиковались недостатки в репертуаре творческих коллективов. Указывалось, в частности, что на волне популярности эстрадного искусства подчас всплывают музыкальные ансамбли с программами сомнительного свойства, что наносит идейный и эстетический ущерб. В программах дискотек, вокально-инструментальных ансамблей, клубов самодеятельной песни нередко встречается бездумное подражание «эталонам» чуждой нам культуры.

Естественно поэтому, что в работе репертуарно-редакционной коллегии пристальное внимание уделяется репертуару ВИА и дискотек, созданию сюжетных танцев, раскрывающих героико-труда, дружбу народов, интернационализм, программам агитбригад и сценариям массовых театрализованных представлений. В настоящее время мы подготовили к выпуску сборник для вокально-инструментальных ансамблей «Пою мое Отечество». Он — первый из большой серии выпусков, посвященных советской песенной классике на патриотическую тему. Аранжировки сделаны таким образом, что руководители даже начинающих ВИА смогут легко приспособить партитуру для своего состава.

Кроме того, вышли из печати несколько сборников «Вокально-инструментальные ансамбли» — плод совместной работы репертуарно-редакционной коллегии и издательства «Советский композитор». Они рассчитаны на ВИА средней степени подготовленности и включают произведения разных стилей, в том числе песни и инструментальные пьесы. Сборники «Танцуйте все» адресованы инструментальным ансамблям и небольшому оркестрам, исполняющим танцевальную музыку. Сборники «Музыка советской эстрады», которые репертуарно-редакционная коллегия выпускает совместно с издательством «Музыка», состоят из инструментальных пьес и песен. Они могут исполняться в смешанных концертных программах.

За последнее время репертуарно-редакционная коллегия активизировала свою работу с творческими союзами и организациями. Так, совместно с Союзом

писателей СССР ежегодно проводятся всесоюзные творческие семинары молодых драматургов. В этом году семинар проводился в рамках всесоюзного конкурса пьес под девизом «Наш советский образ жизни». В семинаре приняли участие молодые талантливые авторы практически из всех союзных республик.

Всероссийское хоровое общество выпустило для коллективов художественной самодеятельности страны два сборника из лучших хоровых произведений авторов союзных республик.

Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия» совместно с репертуарно-редакционной коллегией с 1981 года ежеквартально выпускает альбом «Диско клуб» (уже выпущено 8 альбомов) и отдельные пластинки для диско клубов и танцевальных коллективов. Каждый альбом состоит из двух пластинок. Некоторые выпуски комплектуются дисками как современной эстрадной, так и популярной классической музыки, другие включают лишь эстрадные произведения. В этом году планируется и издание специальной репертуарной пластинки для коллективов художественной самодеятельности.

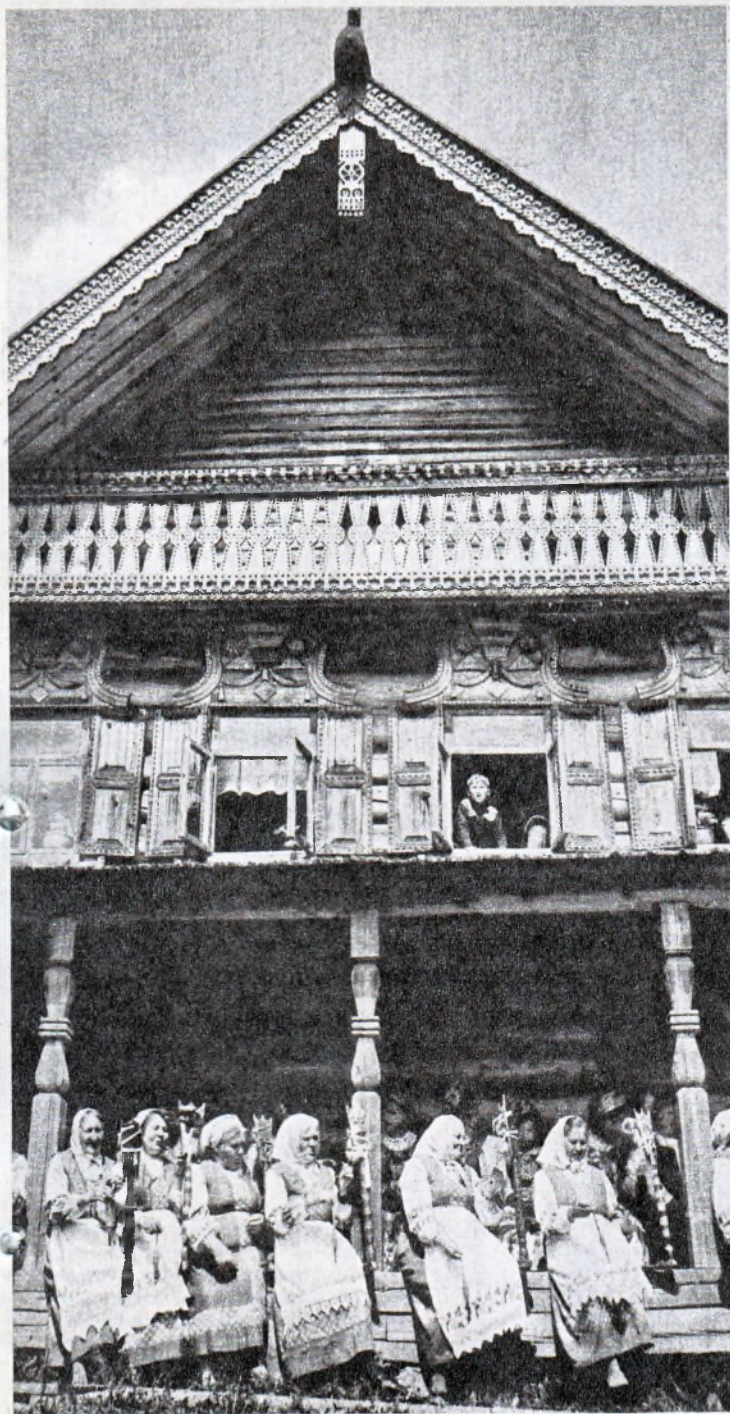
Большое внимание мы уделяем организации регулярных конкурсов на создание репертуарных произведений. Совместно с ЦК ВЛКСМ и творческими союзами были проведены всесоюзные конкурсы на создание пьес для детских и юношеских коллективов, пионерских песен, сценариев массовых театрализованных представлений и программ агитбригад. Сейчас заканчивается конкурс сценариев для дискотек.

В результате проведения конкурсов, а также благодаря госзаказам Министерства культуры СССР удалось подготовить ряд интересных произведений. Назову лишь некоторые из них. Для детских коллективов художественной самодеятельности мы разослали на места песни: «О героях мы поем» А. Дудника на стихи Р. Казаковой, «Нам мир завещано беречь» Ю. Чичкова на стихи М. Пляцковского, «Спасибо тебе, комсомол» С. Соснина на стихи К. Ибряева; записи танцев: «Праздник урожая», «Детская полька», «Опаленная юность»; пьесы для детских и юношеских коллективов «В добрый час» Э. Щура, «С днем рождения, отряд!» В. Суслова и Я. Дубравина и ряд других.

Из репертуара для «взрослой» самодеятельности можно назвать сценарии театрализованных представлений: В. Силин — «Идет война народная», В. Жуков — «Невыдуманные истории», В. Аскеров и М. Леонов — «Спешите болеть за дело» (опубликован во втором номере журнала «Культурно-просветительная работа» за этот год) и другие.

Подготовлены также репертуарные сборники для духовых оркестров, для баянистов и для оркестров народных инструментов.

В заключение еще раз хочется подчеркнуть, что органы культуры на местах, методисты НМЦ народного творчества и культпросветработы, а также работники районных Домов культуры должны вести энергичную работу по пропаганде и внедрению нового репертуара, который сможет обогатить афишу Всесоюзного смотра.

Фольклорный праздник на Новгородчине

Каждое лето приносит с собой в Новгород праздник. В одно из воскресений, как только кончается полевая, яркими цветами сарафанов, расшитых русских рубах расцветают лужайки перед изукрашенными резьбой избами музея-заповедника деревянного зодчества, льются раз-

дольные песни над просторами Волхова и Ильмень-озера. И свадьбу деревенскую можно увидеть в этот день, и частушки задорные послушать сколько душе угодно, и под песню старую погрузить.

Нынешний праздник фольклора в музее народного деревянного зодчества «Витославицы» седьмой по счету. Съехались на него самодеятельные фольклорные группы и ансамбли самых разных жанров из 15 районов области. Более 200 исполнителей показали свое искусство перед новгородцами и гостями города. Праздник завершил собой областную фестиваль «Новгород-

ский фольклор». В ходе фести-
валя членами фольклорной сек-
ции областного научно-методи-
ческого центра была проделана
большая работа по выявлению
талантов, по популяризации
лучших образцов новго-
родского фольклора.

Незабываемое впечатление
осталось у гостей праздника от
выступления Горденского на-
родного хора Батецкого рай-
она, фольклорной группы из
села Новотроицы Валдайского
района, коллектива из деревни
Липье Маревского района, гар-
мониста Павла Васильевича Че-
ремисова из деревни Верхний
Прихон Шимского района, ис-
полнительницы плачей Екате-
рины Васильевны Варламовой
из деревни Любыни Шимского
района и многих других само-
деятельных артистов.

Ярким, зачаровывающим полу-
чился праздник на «деревен-
ской улице» в музее деревян-
ного зодчества. В памяти более
чем двух с половиной тысяч
зрителей он останется надолго.

Текст и фото А. Орлова
Новгородская область

РОДОМ ИЗ ЛИПНЯЖКИ

У каждого села свой характер, свой задор. Липняжка — село эмоциональное. И тот, кто четыреста лет назад дал ему это ласковое название, тоже, как видно, был человеком неравнодушным. Посмотрел он, наверное, на речку, огибающую пригород, где так славно притулилось несколько хаток, на липовую балку, столь приметную в степи, и молвил зачарованно: «Знатное место — Липняжка»...

Здесь не любят хваленой «золотой середины». Веселиться — так до упаду. А приходит время взгрустнуть, помянуть добрым словом тех, кого уже нет среди живых, как делают это всем селом в День Победы, никто не стыдится слез. Как и у всех людей, есть у липняжцев свои человеческие слабости. Но чего нет — так это равнодушия, спокойного созерцания. Страстность, влюбленность в дело, которым занимаются, отличают и культпросветчиков, участников художественной самодеятельности, и руководителей колхозов имени К. Маркса и «Правда», которые вместе, объединившись, построили на самом видном месте двухэтажный Дом культуры. Просторный и в то же время уютный, он как визитная карточка Липняжки. И среднюю школу колхозы построили сообща, потому что поняли простую истину: лучше возвести один Дом культуры, одну школу, но отвечающие всем требованиям сегодняшнего дня, чем строить каждому врозь. Поняли: то, что удобно селянам, выгодно и руководству колхозов.

Не от доброго ли согласия двух хозяйств жизнь в Липняжке, где проживает более трех тысяч человек и где соседствуют конторы обоих колхозов, отличается ладом и добрым рабочим настроем? Не случайно, наверное, говоря о тех, кто служит для нее, да и для многих земляков, примером кровно заинтересованного отношения к делу, депутат сельсовета, библиотекарь Надежда Белоус назвала в числе первых председателей колхоза имени К. Маркса Кузьму Андреевичу Билика. «Как-то вместе с ним мы поехали в бригаду посмотреть, как механизаторы поработали за день. Нагнул Кузьма Андреевич, потрогал пашню в одном месте, в другом и очень расстроился: кое-кто из молодых в погоне за гектарами вспахивал землю неглубоко. Собрал председатель людей и сказал: «Ну учетчика вы, допустим, обманете, меня проведете, но землю не обманешь...» По-моему, — заключает Надежда, — в этом и состоит

гражданский смысл работы каждого из нас: делать дело так, чтобы не обманывать землю и людей, на ней живущих».

Когда заходит речь о народных талантах, культпросветчики опять же приводят в пример руководителей своих хозяйств. Секретарь парторганизации колхоза «Правда» Николай Михайлович Жолуб с удовольствием участвует в фольклорной группе Дома культуры. В сценке «Липняжская свадьба» он играет жениха, а его жена Наталья Юрьевна — невесту. Оба окончили сельскохозяйственный институт. Семья дружная, двое детей. «Как не быть ладу, — смеется Николай Михайлович, — когда мы часто играем «молодых» и нам кричат «горько», чтобы не было горечи в семейной жизни». Он и агитбригадчик незаменимый, хорошо играет на гитаре, жена поет.

К слову сказать, «боярина» на «Липняжской свадьбе» играет председатель сельсовета Борис Васильевич Опаренко, так что есть селянам на кого равняться, и не надо уговаривать записываться в духовой оркестр или вокально-инструментальный ансамбль, кружок сольного пения или драматический коллектив.

Оба колхоза охотно дают деньги на клубные нужды, отлично разделяя между собой нагрузки. Ничего не надо «выбивать», никого не надо уговаривать. Чтобы подарить участникам вечера к 8 Марта цветы, по просьбе Дома культуры один колхоз выделил деньги, другой дал машину. А ведь дорога за цветами неблизкая — двести двадцать километров...

Говорят, что судьбу любого начинания определяет личность, человек, стоящий у его истоков. Это верно. Но все-таки не многого стоит, на мой взгляд, дело, которое разваливается с уходом лидера. В липняжском Доме культуры я получила прекрасную возможность посмотреть, крепки ли в селе культурные традиции. Вошли ли они, что называется, в плоть и кровь местной жизни? Дело в том, что директор Дома культуры Нина Ивановна Жукова проработала тут чуть больше года, а художественному руководителю Светлане Кияшко, окончившей с отличием Александровское культпросветучилище, еще только предстояло получить первую зарплату. Короче, не сложившийся пока коллектив. Но, с другой стороны, Дом культуры построен не вчера, а в 1970 году, так что сразу будет видно, какое место отводят ему липняжцы в своей жизни.

Скажу сразу: не знай я о том, что местные культпросветчики — люди в селе новые, сама, пожалуй, не враз бы и догадалась, настолько своими чувствовали они себя и в Доме культуры, и в селе.

В Липняжке духовная атмосфера, культурная и общественная жизнь сложились столь прочно, что формируют всякого, попавшего сюда. Неизбежно и заметно попадаешь под обаяние здешних традиций, уклада. Нина Ивановна вспоминает, как пришли в Дом культуры участники фольклорного коллектива, поздравили ее с приездом, даже домашних колбас принесли. «Так славно поговорили в тот вечер, — говорит Нина Ивановна, — что показало, будто я не на новое место приехала, а вернулась в родные края, где долго не была».

Нине Ивановне было из-за чего волноваться. Человек она городской, работала в одном из Домов культуры Свердловска, потом в Сыктывкаре. Когда переехала сюда вместе с мужем, переживала, примут ли ее здесь. И то взять — говорят вокруг скороговоркой, — по-украински, а она лишь пару слов знает. Не сочтут ли чужой? И она старательно начала с помощью всего села осваивать украинский, хотя, разумеется, ее и так прекрасно понимали. Двое ее детей быстрее мамы постигли языковые премудрости и уже поправляют ее. Уважительное отношение к языку, к местным традициям расположило липняжцев к директору Дома культуры.

Художественный руководитель Светлана Кияшко тоже горожанка. В Кривом Роге закончила среднюю и музыкальную школу, а после культпросветучилища распределилась в Липняжку. Встретили тепло, определили на квартиру, и хозяйка повела ее знакомиться к руководителю фольклорной группы Наталье Тимофеевне Мирошниченко.

Эта удивительная женщина поет в хоре с 1938 года, была когда-то вожаком колхозной комсомолки, членом бюро райкома партии. За ударный труд вручал ей Почетную грамоту Михаил Иванович Калинин. До сих пор сохранила она в себе задор юности, партийную страстность. На все у нее хватает времени. И петь, и вышивать горазда, да так, что любо слушать, весело смотреть. «Ты, донька, не жди, когда к тебе люди придут, иди к ним сама», — приветила Наталья Тимофеевна начинающего культпро-

светчика. И когда Н. Мирошниченко торжественно и радостно, под старинные, любимые ею песни и пляски поздравляла односельчане с присвоением звания «Почетный колхозник», Света принародно поблагодарила за добрый совет, за поддержку: «После ваших слов я почему-то поверила, что все у меня и впрямь получится, если буду советоваться с людьми...»

Дважды в неделю занимается художественный руководитель с фольклорной группой, постоянным лауреатом областных смотров. Страшновато ей делать замечания такому известному коллективу, а самодеятельные артисты подбадривают: «Говори, что не так, мы перепоем, а если надо, поспорим». После первых же репетиций расходились довольные. Коллектив увидел, что хормейстер хоть и юн, да дело свое знает. А Света не переставала удивляться, как тонко, по-своему поют тут народные песни.

Так появились в Липняжке две горожанки, которые чувствуют себя уже немного селянками. И идут в Свердловск и Кривой Рог теплые письма о том, что здесь нашли они много замечательных людей, работу, которая нужна им, и никуда уезжать отсюда не собираются.

У Нины Ивановны много интересных замыслов, да и сделано уже немало. Но прежде чем предлагать что-то свое, она с тщанием и любовью изучила историю Липняжки, самого старинного села на Кировоградчине. (С этого начала и Света.) А историю эту можно узнать в сельском краеведческом музее, что разместили в Доме культуры.

Впрочем, создание музея само по себе так интересно и поучительно, что даже если бы вы познакомились с Липняжкой, не выходя из музея, то благодаря его директору Ивану Яковлевичу Езану составили бы полное представление о здешних жителях и их предках.

Помню — значит живу

Старенький мотоцикл Ивана Яковлевича надсадно тархтел, недоумевая, чего это его хозяин ездит все дни по селу, оставившись то у одной хаты, то у другой. А старый учитель заходил во двор и заводил с хозяевами разговор о том, что задумали в Липняжке открыть свой музей и очень понадобятся «свидетельства минувших дней». Ему, учителю истории, хорошо было известно прошлое села. Он рассказывал о нем увлеченно и просил земля-

ков помочь, потому что знал — во многих семьях хранятся подлинно музейные вещи: давнишние украинские свитки, казачьи люльки (в истории Запорожской Сечи Липняжка упоминается не раз, сюда приходили запорожцы на зимние квартиры), турецкие сабли, воинские награды...

Хозяева не заставляли себя упрашивать. Отправлялись в дом и выносили старые письма и дедовское оружие, праздничные наряды прабабушек и карту земельного надела села в первые послереволюционные годы. Невесты откуды появлялись старинные кринки, прялки, учебники XIX века...

Заполнялась коляска мотоцикла — и счастливый Иван Яковлевич, поблагодарив за полученное сокровище, бережно вез его в Дом культуры. Усердствовали, помогая ему, ученики. Работы хватало всем. Общественный совет музея, в который вошли председатели обоих колхозов, председатель Липняжского сельсовета, директор школы и библиотечарь, тоже не сидел сложа руки. Музей стал действительно общим делом.

— И ведь ни на копейку купленного, — говорит с гордостью за односельчан Иван Яковлевич Езан, показывая экспонаты и увлеченно рассказывая историю каждого из них. — Все люди сами дали.

Добил-таки свой мотоцикл директор музея, пришлось новым «жонем» обзаводиться, но о тех днях вспоминает с удовольствием. Два года готовились к открытию музея, однако вовсе не значит, что, когда его открыли, настало время затишья для Ивана Яковлевича. В 1978 году, в год рождения музея, было семьдесят шесть экспонатов, теперь — почти полторы тысячи! Причем около семидесяти, как определили приезжавшие из Кировограда специалисты, уникальные. Их показывают с особой любовью: казачьи ежики — большие железные колючки, применявшиеся против вражеской конницы; рекрутский башлык — его надевал рекрут, когда узнавал, что пришел срок уходить в двадцатипятилетнюю солдатчину. В нем оставшееся до службы время он мог гулять по селу, дебоширить, не боясь наказания. Все прощалося отчаявшемуся новобранцу, ибо были впереди долгие и страшные годы царской службы.

В начале века квартировала в Липняжке рота Уланского полка, в котором по традиции служили многие местные жители. Бывший ординарец командира полка Никита Петрович Врядий подарил музею огромную фотографию уланского полка, снятого под Измаильской крепостью. На редкость четко видно каждое лицо (а их более тысячи двухсот!), даже воин-

«Свадьба по-липняжски».
Во втором ряду третья слева
руководитель
фольклорной группы
Дома культуры —
Наталья Тимофеевна
Мирошниченко

ские награды. Искусство фотографа было оценено столь дорого, что за эту фотографию его владельцу предлагали пять рублей. Скажу для сравнения, что королева стоила тогда три рубля. Как бы тяжело ни приходилось семье, но фотографию, подаренную за хорошую службу, Никита Петрович бережно хранил долгие годы и отказывался от соблазнительных предложений некоторых из земляков, служивших вместе с ним, продать ее. А вот для музея не пожалел, даром отдал...

Среди экспонатов большое место занимают документы, связанные с революционными событиями. Советская власть завоевывалась липняжцами в нелегких боях с бандами Петлюры и Махно. Для укрепления народной власти в 1920 году сюда был прислан матрос-балтиец Яков Адамович Волосик. И хоть недолго возглавлял он комитет бедноты — через два года был зверски убит врагами революции, — память о нем жива. У входа в Липняжский сельсовет установлена в его честь мемориальная доска. Комсомольский коллектив автогаража колхоза имени К. Маркса зачислил Волосика в свою бригаду и записывает на его счет сверхплановые километры. В школе есть пионерский отряд, носящий имя боль-

шевика. Прошел в Доме культуры вечер его памяти, на который приезжали из Ленинграда дети Якова Адамовича, поддерживающие постоянную связь с селом. Не увядают цветы на его могиле...

История необходима нам, ибо без нее нет настоящего. «Дикость, подлость и невежество, — писал Пушкин, — не уважают прошлого, пресмыкаясь перед одним настоящим». Музей — это удивительное хранилище человеческой памяти — продолжает служить дню сегодняшнему. Потому что, чем раньше мы осознаем себя и историю родных мест, тем больше у нас останется времени, чтобы полнее реализовать свои возможности, быть достойными своих предков.

В музее можно узнать и о настоящем села (о лучших людях колхозов имени К. Маркса, «Правда», о строящемся неподалеку крупном сахарном заводе), и о том, как изменятся здешние края в недалеком будущем.

Музей продолжает расти. Рост не только в том, что прибавляются экспонаты — скажем, в день открытия в нем был один каменный топор, а теперь шесть, найденных на территории села (археологи обнаружили здесь пять поселений, существовавших еще до нашей эры);

не только в том, что музей занимает теперь пять комнат. Рост прежде всего в том влиянии, какое оказывает он вместе с Домом культуры на духовный мир селян, их повседневную жизнь. Идут ли они в библиотеку за книгой или на вечер отдыха, обязательно заглянут к Ивану Яковлевичу, чтобы посмотреть на вещи, которые когда-то хранились в их семье или в семье соседей, а теперь служат всему селу.

Рост и в том, что появляются новые разделы музея, подсказанные самой жизнью. Два года назад в Доме культуры устроили выставку народного творчества: вышивки, ткачество, резьба по дереву, работы самодельных художников. И так хорошо была выставка, что Иван Яковлевич загорелся открыть при музее комнату народных умельцев. Пусть вся эта красота всегда будет перед людскими глазами. Пусть учится молодежь у стариков умению видеть красоту и самим создавать ее, подбирать нитку к нитке, узор к узору. Словом, открылся в музее еще один раздел...

Вот что любопытно. Каждая женщина считает за честь, чтобы ее работа была выставлена здесь. Всю зиму тклет или вышивает, чтобы прийти весной и сказать: «Возьмите, если гля-

нется, специально делала...» Много в Липняжке замечательных мастериц: рушники их охотно покупает художественный салон в Кировограде и платит за них немалые деньги. Но для сельского музея, за «просто так» делаются самые лучшие вещи, потому что ценнее всякой награды доброе слово земляков; и нигде не смотрится рукотворная красота так, как в том селе, городе, где родилась.

Центральное место занимает ковер Марии Антоновны Мирошниченко — на черном фоне яркие диковинные цветы. Вышивает она «из головы», без заранее нанесенного узора, а когда ковер готов, женщины перерисовывают узоры и тоже вышивают всяк по своему вкусу.

Немало ткацких работ. Одни сравнительно недавние и удостоены дипломов первого Всесоюзного фестиваля самодеятельного художественного творчества. Другие созданы несколько десятилетий назад. С 1930 по 1952 год в Липняжке была ковровая мастерская «Красный ковер». Потом ее перевели в районный центр, но люди-то остались. Например, Евдокия Семеновна, у которой даже фамилия говорит о профессии — Ткач, много лет была в мастерской бригадиром. И теперь продолжает понемногу

работать, в музее радуется глаз ее веселая дорожка.

Не отстают и мужчины: они авторы многих картин, различных изделий по дереву.

Приезжают в отпуск уроженцы Липняжки — ученые, военные, учителя, инженеры, художники, рабочие, — и каждый старается чем-то помочь музею, потому что чувствует свою кровную связь с селом, гордится им. Приехал из Сум художник Владимир Ермоленко, расписывающий фарфор, посмотрел на работы своих школьных друзей — акварели, натюрморты, — и вскоре появились в музее расписанные им фарфоровые кувшины на тему «Украинская свадьба».

Бывает и так, что приносят липняжцы работы тех, кого уже нет среди них. Семья Ивана Ивановича Дония, бывшего агронома, работавшего во время войны корреспондентом «Красной звезды» и погибшего при исполнении боевого задания, подарила его картину «Вечерняя встреча», написанную им в 1937 году... Музей живет, музей воспитывает.

Могут сказать: просто повезло селу — такая интересная у него судьба. Но мне встречались села с не менее интересной, но абсолютно не известной местным жителям «биографией». Так что дело тут не

только в счастливом стечении обстоятельств, а в высоком гражданском чувстве людей, понимающих, что без уважения к собственной истории нельзя воспитать настоящего человека. В их социальной активности.

Как быть счастливым?

Вспоминая свою жизнь, думая о будущем, человек иногда считает, что по-настоящему был счастлив «на заре туманной юности» или будет счастлив, возможно, в розовом далеке. Сегодняшний день для него лишь повод для воспоминаний о былом или радужных надежд. Но мудрецы уверяют, что самые счастливые люди те, кто умеет находить счастье в дне сегодняшнем. В пожилом возрасте это особенно трудно. И вот липняжские культпросветчики задумали цикл вечеров, посвященных в первую очередь людям, ушедшим, как у нас говорят, на заслуженный отдых. Вечера эти строят так, чтобы почувствовали ветераны, как много сделали они в своей жизни, как их ценят.

Разнятся друг от друга люди — должны отличаться и праздники, которые устраиваются в их честь. Липняжцы до сих пор вспоминают вечер, посвященный Вере Никифоровне Бужнице, которая стала пер-

вой учительницей для многих из них. Долго думали, какой же подарок ей преподнести. Библиотекарь Надежда Белоус пришла счастливая идея: больше всего Вера Никифоровна любит цветы, пусть каждый из учеников, который приедет, чтобы сказать ей спасибо, привезет семена цветов той местности, где он сейчас живет... Когда весной зацветают во дворе Веры Никифоровны цветы, она смотрит на них с волнением и говорит: «Вот и снова зацвел мой живой подарок...» И вспоминает своих учеников.

Посвящались вечера акушерке, принявшей более трехсот новорожденных липняжцев; солдатским вдовам; ветеранам труда. И каждый раз в них был свой «конек». Общее лишь то, что все они проходят в гостинной Дома культуры, убранной в традиционном национальном стиле, и по просьбе собравшихся фольклорная группа поет песни, а в репертуаре ее около восьмидесяти старинных и современных народных песен, много танцев, в том числе и таких, которые известны только в этом селе. Много на празднике музыки, много красоты.

— То, что мы так торжественно чествуем ветеранов, — считает Надежда Белоус, — нужно не только им, но и внукам. Послушает, посмотрит внучка, как уважительно говорят о ее бабушке или о соседском дедушке, и совсем иными глазами глянет на них. А то ведь не очень-то охочи старые люди рассказывать о себе.

И еще одно достоинство у этих праздников: собравшиеся не только слушают народные песни, но и подхватывают их. Я слышала, как трепетно пела вместе со всеми Света Кияшко, как старательно выговаривала слова Нина Ивановна. В Липняжке почитай вся молодежь напоеет тебе большинство мелодий из репертуара фольклорной группы. Да и поют в нем не только пожилые, но и люди среднего возраста, и даже десятиклассницы. Не погибнет, не забудется народное искусство.

То, что липняжцы любят собираться в гостинной — самом нарядном, самом приветливом и торжественно красивом уголке Дома культуры, — вряд ли случайно. Дух захватывает от яркой прелести рушников, свисающих с колонн (любой житель безошибочно назовет автора каждого из них), от тканых ковров, устилающих небольшую эстраду, от нарядных скатертей. Глядя на все это рукотворное великолепие, я вспомнила слова В. Сухомлинского, тоже уроженца Кировоградчины: «Красота — средство воспитания чуткой совести...»

Село Липняжка,
Добровеличковский район,
Кировоградская область УССР

Легкой работы не бывает

Старинное подмосковное село Братовщина — отделение совхоза «Память Ильича» — расположилось вдоль оживленного Ярославского шоссе.

Село это растущее: в прошлом году восьмилетняя школа была преобразована в среднюю. С каждым годом в нем становится все больше новых жителей, и уже не скажешь, как раньше, что все знают друг друга. Но Евгения Петровна Васильева — человек известный.

Мы идем по улице, и почти каждый встречный останавливается, чтобы поздороваться с ней, поговорить о делах. Двадцать лет избирают ее депутатом сельского Совета, почти столько же она возглавляет здешний Дом культуры.

... Дверь директорского кабинета то и дело открывается.

— Евгения Петровна, цветы привезли для награжденных и красные ленты, — радостно сообщил кто-то из помощников. — Принести?

— Цветы поставь в ведро с водой, а ленты давай сюда.

— А как с буфетом?

— Все в порядке. Ресторан «Сказка» постарался: будет кулинария, пироги к чаю, — успокоила Евгения Петровна.

— Тетя Женя, а мы сегодня выступать будем? — робко переступил порог кабинета малыш.

— Конечно, — улыбнулась Евгения Петровна и вздохнула, вспомнив, как в прошлый раз расстроились ребята: концерт затянулся, и им не пришлось выступить. Славный народ — самые юные артисты: заинтересованный, ответственный.

Вечера трудовой славы проходят в Доме культуры не впервые. На этот раз вечер посвящался преемственности отцов и сыновей, трудовым семьям Казинниковых, Ефрейторовых и Кашлевых. Готовясь к этому вечеру, Евгения Петровна думала о том, как сделать его непохожим на предыдущие. Передовики в совхозе на виду, но все ли, особенно молодежь, знают, как они выбрали свой путь, какие у них в первое время были сомнения, трудности, неудачи. Евгения Петровна и ее помощники побывали в каждой семье, о ко-

торой предстояло рассказать на вечер, попросили показать семейные альбомы, рассказывали о былом. Не только у ветеранов, но и у сыновей, пришедших отцам на смену, интересовались, какой день в своей жизни они считают самым счастливым, а какой неудачным. Все это накладывалось потом на канву вечера, подкашивало его сценарные повороты. Вела вечер, как и всегда, Александра Ивановна Штапова, председатель профкома совхоза.

Евгению Петровну и Александру Ивановну связывает многолетняя дружба: обе давно трудятся в совхозе и пользуются уважением односельчан, хорошо знают их заботы. Не случайно Александру Ивановну выбрала Васильева в постоянные ведущие вечеров трудовой славы. Она ведет их непринужденно, умело вовлекает в разговор героев дня.

Есть у таких вечеров сверхзадача: показать непрерывающуюся связь трудовых поколений. Конечно, в клубе проводятся мероприятия и сугубо для молодых, и для пожилых людей, но больше всего лежит у Евгении Петровны и Александры Ивановны душа именно к вечерам, когда собираются все вместе — от мала до велика. Потому что в такой обстановке лучше всего проникается подрастающее поколение чувством гражданственности. Ведь именно на плечи молодых, как подчеркнуто в постановлении июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, «в ближайшей десятилетия ляжет ответственность за судьбы общества».

И еще одно объединяет этих двух женщин: внимание к людям, не ко всем вообще, а к каждому. У председателя профкома дел хватает, но она непременно выкроит время, чтобы помочь человеку — иногда с помощью Дома культуры. Вот шел как-то интересный фильм в ДК, на следующий день о нем много говорили, а доярки не смогли его посмотреть — было много дел на ферме. Посетовали они на это в разговоре с Александрой Ивановной. И вскоре появилась афиша, приглашающая на дневной сеанс не детей, а взрослых. Вроде бы мелочь, но из таких мелочей

складывается духовный микроклимат на селе.

Или такой пример. Впервые в жизни спел песню или сплясал на клубной сцене участник художественной самодеятельности — Евгения Петровна обязательно его поздравит. Не удивительно, что Дом культуры и профком всегда находят общий язык, ведь главное для них — внимание к людям, их заботам, потребностям, труду и досугу.

И сельсовет никогда не откажет Евгении Петровне в просьбе, потому что видит, сколько сил, энергии, выдумки, души вкладывается в каждое мероприятие Дома культуры — будь это вечер вопросов и ответов или проводы в армию, встреча с комсомольцами 30-х годов или праздник для тех, кто голосует первый раз.

А ведь когда Евгения Петровна впервые появилась в Братовщине в 1958 году, село показало ей скучным и совсем непривлекательным после родного Новороссийска, где она работала на железной дороге. Там у нее, секретаря комсомольской организации, дел всегда хватало, вечно была занята. Да еще пела в хоре, занималась в драмкружке. А тут тихие, однообразные вечера. Когда предложили заведовать клубом, согласилась с радостью.

«Наследство» досталось ей незавидное. В одном из старых альбомов (своего рода летописи Дома культуры) хранится фотография — старое, ветхое строение. Так выглядел клуб, и далеко не каждый житель села в сырую, холодную погоду отважился побывать здесь. «Если хочешь пойти в клуб, захвати с собой тулуп», — распевали частушки местные остроловы. Но уже через год в отремонтированный, сразу похорошевший клуб стали забегать не только юноши и девушки, но и люди семейные. Часто можно было наблюдать такую картину: на сцене репетирует хор, а в соседней комнате не занятые в программе качают детей в колясках. К выступлениям готовились тщательно: сами шили костюмы, придумывали декорации. Каждый месяц давали концерты в соседнем поселке «Правдинский». Добирались туда пешком, поскольку автобусного маршрута еще не было, а возвращались в село около полудня. До сих пор собираются в Доме культуры участники художественной самодеятельности тех лет, не расстаются с песней.

Конечно, сравнивать старый клуб с нынешним Домом культуры можно, лишь делая поправку на время. Тогда — скромные деревянные стулья, из музыкальных инструментов — баян да мандолина с гитарой. Теперь — современные кресла, ударная установка,

электрогитары, аккордеон. Но и тогда, и теперь царит здесь сердечная, доброжелательная атмосфера. По-прежнему тянет сюда и молодых, и пожилых. Не так уж часто на вопрос: «Хотите ли вы, чтобы дети выбрали вашу профессию?» — культработник отвечает «да». Не так часто хотят этого и сами дети. Ну а у Евгении Петровны сын недавно стал кинемехаником в Доме культуры. Еще мальчишкой Саша просиживал вечера в будке кинемеханика. В десятом классе уже мог самостоятельно демонстрировать фильмы и не раз выручал Дом культуры. Наладка радиоаппаратуры тоже его забота, ему нравится разбирать сложные схемы...

От матери Саша перенял общительность характера, умение увлечь людей.

Когда стали популярны дискотеки, Саша Васильев вместе с молодыми рабочими Васей Марасановым и Володей Гусевым загорелся во что бы то ни стало создать свой дискотеклуб. Первой их поддержала Евгения Петровна. Ребята ездили смотреть, как работают другие дискотеки, горячо обсуждали как с наименьшими затратами сделать световые эффекты. Приобрели самую необходимую аппаратуру, все остальное делали своими руками.

Сначала — это было осенью 1980 года — пригласили выступить в Доме культуры дискотеклуб «Фонограф» из подмосковного города Калининграда. Этот адрес подсказали работники Всесоюзного научно-методического центра народного творчества и культурно-просветительной работы.

Важно было показать: дискотека — это не просто танцы под цветомузыку, как представляется многим, а познавательный разговор об эстраде, о музыке, о жизни. Не случайно калининградцы из многих своих программ для показа в Братовщине выбрали программу о жизни и трагической гибели чилийского певца и поэта Виктора Хары.

... Когда в зале остались лишь те, кто хотел принять участие в организации дискотеки, члены клуба «Фонограф» ответили на их многочисленные вопросы: как составлять программы, как лучше использовать слайды, технику?

Восемь месяцев готовились сельские ребята к открытию своего дискотеклуба, который назвали «Орион».

На вечерах «Ориона» можно узнать об истории грамзаписи, о творчестве известных ансамблей «Песняры», «Ариэль», «Самочувств», «Зодиак». Здесь проводятся конкурсы, викторины.

После одного из таких вечеров в кабинете у Евгении Петровны раздался звонок: «Что у вас там за дискотеклуб? Мне

наша молодежь покоя не дает, хочет такой же создать», — говорила заведующая клубом из соседнего поселка. «Приезжайте — увидите», — пригласила Евгения Петровна. И так же, как когда-то учили их, братовщины поделились «секретами» с соседями.

Интересная работа совхозного Дома культуры во многом объясняется умением Евгении Петровны подбирать кадры. Художественный руководитель Георгий Васильевич Матвеев со знанием дела пишет сценарии тематических вечеров, сочиняет стихи, хорошо разбирается в технике. И каждое из его умений находит применение.

Когда в ДК несколько лет назад организовали вокально-инструментальный ансамбль, молодежь была очень довольна. Но Евгению Петровну огорчало, что руководитель его не отличался, мягко говоря, хорошим вкусом. Много времени и сил потратила она на то, чтобы найти специалиста. И только когда с ансамблем «Братушки» стал заниматься выпускник музыкального училища Володя Васильков, она успокоилась. Долгие репетиции не прошли даром: на районном смотре вокально-инструментальных ансамблей «Братушки» стали победителями.

И на поиски руководителя самообразуемых кружков игры на фортепиано и аккордеоне ушло немало времени. Ребятам и их родителям пришлось по душе Светлана Цыплакова — студентка Музыкального училища имени Гнесиных, которую Евгения Петровна уговорила приехать в ДК и посмотреть, какой он уютный, как хорошо ей будет здесь работать. Познакомила она ее и с будущими учениками. «Встретили меня, как добрую знакомую, тепло, сердечно, — говорит Светлана. — Сразу же захотелось здесь работать. И на первых порах, и теперь я чувствую поддержку Евгении Петровны — столько в ней душевного тепла, столько доброжелательности...»

Говорят, неуспокоенность — черта, присущая молодым. Я же думаю, это свойство характера.

«Вся жизнь моя в работе, — делится Евгения Петровна. — Всегда на людях, с молодежью, проникаюсь их заботами и сама с ними молодею. Хлопотно, но интересно. Да легкой работы и не бывает. Только преодолевая трудности, чувствуешь себя по-настоящему счастливой».

С. Амелехина,
корреспондент
пушкинской районной газеты
«Маяк»
Московская область

Эксперимент? Заманчиво, НО...

Проблема связи теории и практики в процессе подготовки клубных работников в вузе давно волнует преподавателей кафедры КТР. С каждым годом становится все более заметным, что у студентов отделения «организатор-методист» снижается интерес к своей специальности, так как они лишены возможности применить полученные знания на практике. Для того чтобы связать теорию с жизнью клубов, студенты, на наш взгляд, должны включаться в клубную работу с первого курса и начинать со знакомства с культурно-просветительными учреждениями, а на третьем и четвертом курсах практика должна проходить обязательно в сельских или районных ДК.

Считаем, что для более тесной связи теории и практики нужно в процессе обучения завершать каждый теоретический курс конкретной практической

работой, чтобы студенты почувствовали вкус к самостоятельной творческой деятельности, и практические занятия надо выносить в клуб.

Эксперимент «3+2» содержит ряд положительных моментов. Студенты за два года преддипломной практики приобретут реальный опыт, ознакомятся с условиями работы в СДК, многие сельские клубы получат квалифицированные кадры. Но в то же время при такой форме обучения возникает ряд трудностей.

Первая из них — новая форма обучения удорожит учебный процесс, а юноши в первый же год уйдут в ряды Советской Армии, не успев закрепить на практике полученные в вузе знания.

Вторая — кто будет серьезно и заинтересованно помогать студентам? Ведь клубные работники не несут ответственности за прохождение студентами

производственной практики, их работа с практикантами не оплачивается. Нельзя забывать и о том, что штатные должности в сельских клубах не пустуют. На каких правах будут находиться два года наши студенты в клубе?

И, наконец, третий барьер. Вузовские руководители практики не могут контролировать студентов и оказывать своевременную методическую помощь своим подшефным, они заняты в учебном процессе института и отдалены от места практики.

Судя по всему, пока не стоит торопиться с проведением эксперимента повсеместно, прежде надо подумать над устранением всех названных барьеров.

В. Матвеева,
и. о. зав. кафедрой КТР
Куйбышевского
государственного
института культуры

Учить на опыте лучших

Публикации журнала под рубрикой «Наш подшефный курс» обсуждались на заседании кафедры культпросветработы. Ряд вопросов, о которых шла речь, мне и хотелось бы сегодня рассмотреть.

Несомненно прав выступавший в журнале И. Н. Романов*: роскошь nepозволительная — направлять выпускников вузов руководителями кружков, но ведь к другой деятельности мы их не готовим, да и учебный план ориентирует лишь на работу в художественном коллективе. В новом учебном плане решено дополнить название специализации «руководитель коллектива» словом «педагог». Но разве такое дополнение решит проблему профориентации?

Одной из причин неудач в деятельности иных централизо-

ванных клубных систем и культурных комплексов, а именно в их учреждениях мы направляем многих наших выпускников, является то, что наши кадры, не умея как следует организовать и планировать свой труд, тем более не могут руководить коллективом. На местах не очень осведомлены об особенностях учебных планов по специализациям и, естественно, ожидают клубника, способного возглавить культпросветработу в районе, в селе. Между тем подготовка к административно-хозяйственной и финансово-экономической функциям для студентов художественных специализаций исчерпывается 36 часами и зачетом.

Мы учим организаторов-методистов КТР научным основам управления, знакомим с особенностями труда руководителя, организацией и управлением клубами. Студентам пред-

лагается два спецкурса по проблемам централизации и создания культурных комплексов. Элементы анализа ситуаций и деловой игры мы практикуем — при достаточно скромной в нашей отрасли методической базе для этой перспективной формы обучения, так что Г. М. Самарин* зря нас упрекает в несимпатии к приемам деловой игры в обучении. Только неплохо было бы, если бы специалисты высокого класса работали для нас новые, более сложные варианты заданий.

Но вот незадача. На отделении обучаются главным образом «целевики» из села. Посылаем их на должности в СДК, ЦКС в села, откуда они были направлены на учебу. А в сельском клубе от молодого специалиста по старинке ожидают прежде всего умения играть

* «ККС», 1983, № 7.

* «ККС», 1983, № 9.

на баяне, танец подготовить... И руководить-то, собственно, в клубе порой нечем. И бывшего студента строго спрашивают, чему же, мол, тебя учили в институте, а тот упрям переадресовывает нам. К слову сказать, учитывая эту ситуацию, мы обучаем специальностям руководителей кружков почти всех организаторов-методистов на ФОПе. Но ведь это половинчатое решение.

Готовить специалистов с учетом будущей работы мы почти не имеем возможности. Прогнозирование потребности в кадрах отрасли сегодня на таком уровне, что даже распределение по заявкам за 7—8 месяцев до начала трудовой биографии (когда собственно обучение в стенах вуза кончается), как журнал убедился, не гарантирует работы указанной в направлении. И в практике нашего института немало таких примеров.

Итак, усиление организаторской подготовки, ориентация на административную, руководящую работу нужны. Это давно стало понятным. И в преамбуле действующего учебного плана, составленного восемь лет назад, об этом было заявлено. Но только заявлено, конкретных же разработок в этом направлении не сделано.

Если говорить о методической подготовке, то стоит осудить два направления — для студентов художественных специализаций и для методистов.

Еще в 1977 году, разрабатывая программу шестнадцатинедельной практики, мы включили в программу обучения будущих руководителей коллективов художественной самодеятельности ряд заданий методического характера. Однако должной подготовки в этом направлении до сих пор не дается: художественные кафедры не желают поступиться и часом, отведенным на изучение дисциплин «узкотехнологического» характера. А дополнительных часов взять некуда. Надо было бы в новый учебный план ввести практикум по методической работе на правах раздела какого-либо курса. Но этого не произошло.

Мы удивлены тем, что в ряде публикаций отмечалась неподготовленность к методической работе выпускников отделения организаторов-методистов КНР. Для себя мы эту проблему решили так. Курс «Методика изучения и обобщения клубного опыта» переориентировали на условия клуба. Изучение конкретно-социологических методов приобрело весьма прикладной характер. Кафедра подчинила этому курсу большой практикум по методической работе с рядом заданий по самостоятельной подготовке материалов и рецензентский практикум, который учит

анализу и рецензированию массовой работы клубов.

В задании по практике III курса включены рецензирование, обобщающий анализ массовой работы, паспортизация клубных коллективов.

И, наконец, проблема, вызвавшая живейшее обсуждение на кафедре, — организация практики и практическая подготовка в целом. В этом отношении действующий учебный план, к сожалению, еще хуже предыдущего. Мы его не нарушали, хотя исполняли, как говорится, «стиснув зубы». Как и многие коллеги в других вузах, искали пути объединения практикумов и стали по мере возможности часть их переносить на базу клубов, красных уголков, общежитий.

Это помогло установить взаимосвязи учебных дисциплин. Но возросли затраты времени студента на учебный процесс, в том числе непроизводительные — на поездки, на поиски и ожидания встреч с нужными для мероприятия людьми и т. д. Не каждый клуб может стать такой практической базой: необходимы свободные площади, время, средства, силы, внимание студента — и не всякий руководитель клуба, ДК согласен «усложнять себе жизнь».

Соблазнительна предложенная журналом параллель: студент-медик — клиника, наш студент — клуб. Но для студента-медика важно увидеть процедуры диагностики, операции, которые проходят в клинике. Для нашего же студента важно увидеть не столько само мероприятие, сколько механизмы его подготовки и организации, которые, увы, во времени весьма протяженны, и надо не часы, а недели находиться рядом с практиком, чтобы понять и освоить его методику.

Еще менее реалистично предложение сделать ЦКС или комплекс базой таких практических занятий. Можно вывезти студентов на мероприятие, проанализировать его плюсы и минусы, но для подготовки и проведения его необходимо выезжать в клуб неоднократно, и не на один день. Нельзя при этом забывать о расписании и превращать учебный процесс в разновидность творческой мастерской художников.

У себя в институте мы решили всех студентов I курса (в зависимости от склонностей к какому-либо виду клубной деятельности) закрепить за клубами города — группами по 6—7 человек — и в наставники дать педагога. Предлагаем таким образом дать «свой клуб» каждому студенту на 4 года, с проведением практики III—IV курсов на селе. Теперь стоит задача изыскать на «выездные занятия» часы — для студента и педагога. Видимо, по справед-

ливости, выделить время должны все выпускающие кафедры, а не только кафедра КНР за счет часов специализации «организатор-методист КНР». Как решится вопрос, пока не знаем. Но решать будем обязательно.

Теперь о практике в летний период. Мы отрицательно относимся к распределению на практику по месту будущей работы. О сложностях с контролем частично говорил И. Н. Романов. Но есть обстоятельства более важные: по сути дела, мы лишаемся возможности выбирать и руководителей с мест, и практика перестает быть учебной.

До 1980 года мы с министерствами культуры автономных республик и республиканскими НМЦ тщательно выявляли лучшие во всех отношениях клубные учреждения в райцентрах и на селе, причем такие, где работают специалисты высшей квалификации — потенциальные руководители. Приказами по министерствам автономных республик определяли базы, руководителей и обязательные требования к ним, рассылали программы и списочный состав будущих практикантов. Таким образом, студенты учились на лучших образцах культурпросветработы под контролем требовательных (и оплачиваемых институтом) руководителей на местах. Группы комплектовали из разных специализаций. Для педагогов-руководителей разрабатывали маршрут выезда — эффективный с точки зрения и охвата студентов, и экономии средств.

Организаторы-методисты, за небольшим исключением, проходили практику в научно-методических центрах с обязательным выездом на 3—4 недели в районы. Основным заданием было — подготовить методическую разработку на основе самостоятельного изучения и внедрения опыта. Обоснование и защита этой разработки стали одним из вопросов госэкзамена по специализации. Все это избавило нас от жалоб на неподготовленность методистов к методической работе.

Мы считаем, что необходимо на I—II курсах предусмотреть в учебном плане по 1—3 недели практики в лучших городских ДК, на II курсе — 4 недели в ЦКС и комплексах микрогруппами, на IV курсе — 12 недель в лучших РДК и НМЦ и совсем необязательно по месту предстоящего распределения. В лучших РДК и НМЦ практиковать даже стипендиатов колхозов-совхозов, которые после института вернутся в родное село. Правильно говорили директора московских ДК* — участники дискуссии: именуемый опыт работы в большом, хоро-

шо организованном предприятии легко освоит работу в малом, даже иного профиля. И недостойно института — подавать недопеченные пироги на стол только потому, что он пустует. Человек лучше поймет свою работу, если немного посмотрит на нее со стороны и чуть сверху.

Содержание практики — вопрос, решить который значительно легче. В свое время Министерство культуры РСФСР дало рекомендации по практике с последовательной стажировкой на ряде должностей в районе, в том числе и директора РДК. Мы проводили подобную практику. И нельзя сказать, чтобы остались ею так уж довольны. Необходимо, чтобы органы культуры имели документ, обязывающий их оформлять приказом эти стадии стажировки, четко определить права и обязанности студентов. Иначе практика-стажировка на ответственной должности ведется, как это ни печально признавать, «вприглядку». И едва ли этот «опыт» эффективен. К моменту практики на IV курсе студент знает, какую должность он займет после получения диплома, и надо максимально приблизить стажера к его будущей должности. Но, повторим, на базе лучших учреждений и органов культуры и под опытным наставничеством.

И последнее. Вариантов и предложений много, можно долго и основательно отстаивать даже противоположные суждения, опираясь на известный опыт, здравый смысл, желаемое и т. д. И все же часто мы необдуманно отказываемся от старого, ратуем за новое, а в результате теряем накопленное за долгие годы. Поэтому мы предлагаем новый учебный план, который Министерство культуры РСФСР намерено уже в этом году повсеместно внедрить, сначала в 2—3 вариантах опробовать на вузах, инициаторах плана. Неужели торопливость с внедрением действующего учебного плана не научила нас осмотрительности? Ведь на сегодня и вузы — авторы нового учебного плана не до конца и не вполне конкретно видят практическое наполнение предполагаемых курсов. Есть концепция. Но давайте не будем спешить. Пусть в 1983/84 году начнут работу по новому учебному плану 2—3 головных вуза, пусть отработают составляемые подчас впопыхах тематические планы и программы курсов, и если это оправдает себя, тогда и надо внедрить их во всех остальных вузах культуры.

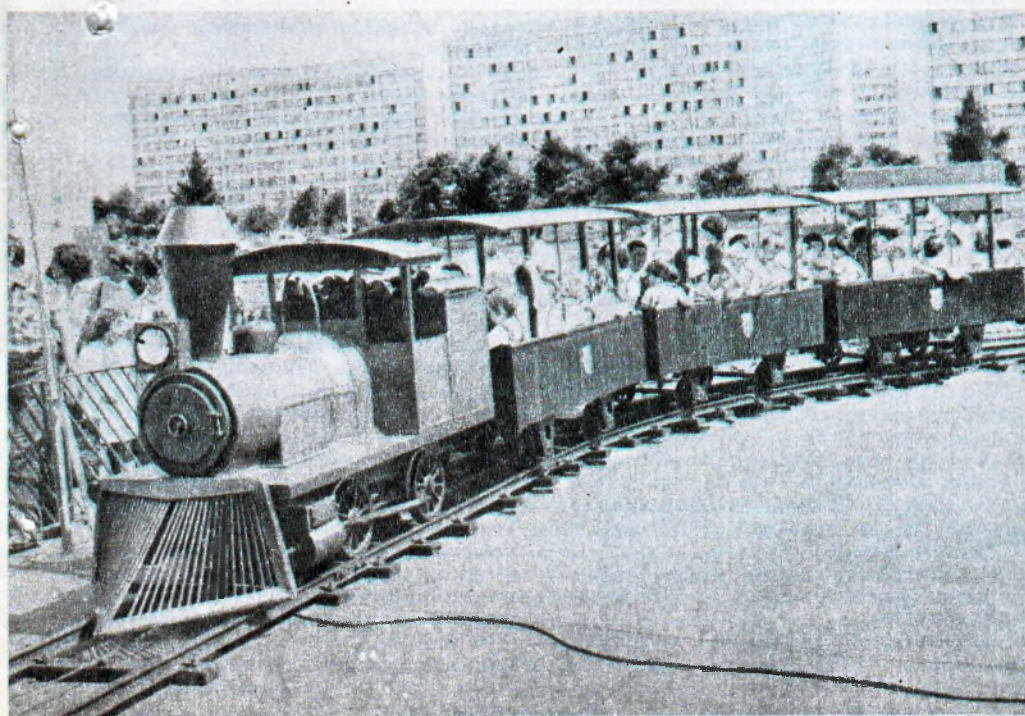
Н. Максютин,
заведующий кафедрой
Казанского
государственного
института культуры

* «КХС», 1982, № 22.

Приглашают аттракционы

Нехитро устроены качели, но сколько удовольствия и радости доставляют они ребятам, появляясь в наших дворах по соседству с домом. А разве не приятно совершить полет в гондole колеса обозрения, любясь широкими проспектами Москвы или каналами и шпилями Ленинграда, или днепровскими зелеными кручами и золотыми куполами Киева, а может быть, увидеть с высоты объятия Оки и Волги в Горьком! Мы привыкли к тому,

что наши дети, собираясь в кинотеатр или планетарий, зовут нас пойти туда на час раньше, до начала сеанса, ибо там ждут их морской или воздушный бой, увлекательная охота. Атракционы... Они вошли в наш быт и отдых, в наше сознание как неотъемлемая часть жизни современного человека. Интервью дает генеральный директор Всесоюзного объединения „Союзаттракцион“ Ю. А. Матвеев.

— В переводе с латыни слово «аттракцион» означает «притягательный». Действительно, притягательность атракциона общеизвестна. Еще на Руси пользовались широкой популярностью различные развлечения, устраиваемые на площадях городов и сел, — кочующие балаганы, ярмарки, народные игрища. Как правило, они приурочивались к праздникам, массовым торжествам. И проводились не чаще трех-четырёх раз в году. Постоянно действующие атракционы были большой редкостью. Иное дело сейчас. Парк не парк, если в нем нет городка или площадки для развлечений. И кинотеатр будет менее посещаем, если в нем не оборудуют игровые автоматы, ибо по соседству с ним непременно окажется другой кинотеатр, где об этом позаботились.

Корреспондент.

— Юрий Александрович, вы хотите сказать, что в наше время люди больше, чем прежде, расположены к развлечениям?

Ю. Матвеев.

— Пожалуй, правильнее будет сказать: больше нуждаются в развлечениях. В наш век ускоренного ритма, с его возросшими физическими и психологическими нагрузками, просто необходимо чтобы человек в минуты досуга имел возможность отвлечься от будничных дел, мог приятно провести время, расслабиться, разрядиться. И такую возможность атракционы дают в полной мере. Понаблюдайте за посетителями Веселых горок или Комнаты смеха. Вряд ли вы увидите среди них хотя бы одного человека с понурим видом и мрачным лицом. Поэтому очень часто накануне выходного дня люди говорят: «Что-то трудноватой была нынешняя неделя. Надо бы завтра пойти в парк, развлечься». А затем всей семьей отправляются туда, где их ждут атракционы.

Корреспондент.

— Замечено ли, какие атракционы пользуются у посетителей наибольшим спросом?

Ю. Матвеев.

Так обобщенно ставить вопрос нельзя. О каком городе идти речь? Ведь далеко не во всех наших городах в одинаковой степени пекутся о развитии атракционного хозяйства. Кое-где до сих пор выбор невелик: качели да карусели являются основными средствами развлечения посетителей парков. И поэтому по популярности с ними трудно соперничать другим видам атракционов. Но по су-

ти... Сейчас ставка делается на передвижные (гастролирующие) «Луна-парки». Кстати, это в народных традициях. Вспомним переезжающие из города в город, из селения в селение балаганы.

Корреспондент.

— Однако «Луна-парки» включают в себя целый комплекс атракционов. Перевозить их с места на место — дело не только трудоемкое, но, очевидно, и дорогое. Не будет ли такой способ удовлетворения запросов отдыхающих связан с большими материальными затратами?

Ю. Матвеев.

— Это на первый взгляд такой способ может показаться не рентабельным. Любой «Луна-парк» практически окупается за один летний сезон. Приведу несколько цифр. Во всех «Луна-парках» страны в 1981 году насчитывался 191 атракцион. Это в 38 раз меньше, чем стационарных во всех парках культуры и отдыха СССР. А доход от гастролей «Луна-парков» составил примерно половину того, что дали остальные имеющиеся в наличии 7 259 атракционов. Согласитесь, это убедительно говорит не только об их рентабельности, но и об активной их посещаемости.

Корреспондент.

— Чем же привлекают отдыхающих «Луна-парки»?

Ю. Матвеев.

— Традиционные, стационарные атракционы существуют как бы в разобранном виде. «Луна-парк» — это крупный современный комплекс, состоящий из нескольких типов атракционов с различным предназначением. В «Луна-парке» обязательно имеются средства развлечения и для маленьких детей, и для детей среднего возраста, подростков, для молодежи, людей взрослых и пожилых, для женщин и мужчин. Кто бы ни пришел, один или с семьей, в «Луна-парке» непременно найдется для всех свое развлечение.

Приезд «Луна-парка» на сравнительно небольшой срок делает его событием, подчеркивает связь атракциона с праздничной атмосферой, оказывает притягательное воздействие на людей.

Корреспондент.

— Иными словами, вы считаете «Луна-парки» наиболее прогрессивной формой обслуживания населения?

Ю. Матвеев.

— Безусловно. Приведу еще один пример. Возьмем Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького. В нем множество стационарных атракционов, которые вроде бы тоже отвечают самым современным требованиям. Но вот что показывает результаты эксплуатации за 1982 год. «Луна-парк», который располагался всего в 100 метрах от стационарного комплекса, обслужил в два с лишним раза больше посетителей и принес дохода больше в 2,5 раза. О чем это говорит? О том, что отдыхающие отдают предпочтение «Луна-паркам».

Корреспондент.

— Значит ли это, что настало время отказать от стационарных комплексов?

Ю. Матвеев.

— Ни в коем случае. Одно не должно исключать другое. Все-таки надо помнить, что «Луна-парки» создаются по принципу «всего понемногу». Стационар-

ные комплексы могут быть оснащены совершенно уникальными атракционами.

Прогрессивность «Луна-парков» я вижу в том, что они дают возможность (путем гастрольных поездок) обслуживать население самых разных городов, включая малые и отдаленные. Важно, чтобы была площадка для размещения атракционных комплексов. Благодаря своей подвижности «Луна-парки» за время гастролей по стране побывали уже почти в 100 городах Советского Союза. И маршруты их перемещения множатся с каждым годом.

У стационарных комплексов иные задачи и свои пути развития. Практика показывает, что для них требуются специальные площадки, выделенные на общей территории парка, с оригинальным ландшафтом, такие, чтобы на них несложно было менять устаревшие модели атракционов и внедрять новые. Место размещения стационарных комплексов сможет стать и любимым уголком отдыха, и базой для работы гастролирующих «Луна-парков». Так что противопоставлять стационарные и передвижные комплексы никак нельзя. Они призваны дополнять друг друга.

Корреспондент.

— Хотелось бы выяснить функции современных технических средств развлечения, критерии определения полезности.

Ю. Матвеев.

— Следует сразу отметить, что механизмы влияния атракционов на человека очень разнообразны. Одни атракционы воздействуют на нас эмоционально, способствуют отдыху, переключению внимания с дел серьезных на просто развлечение. Другие располагают к активному отдыху, требуют приложения определенных сил, знаний, находчивости, умения...

Мы стараемся не допускать распространения бездумных, ничего не дающих уму, ни сердцу атракционов и игровых автоматов.

У нас, специалистов, на этот счет своя классификация.

Первый тип атракционов — развлекательно-воспитывающие. Мы прививаем играющим навыки поведения, учим быстро принимать правильные решения в чрезвычайных условиях. А такие ситуации, как пожар, наводнение, ранение, могут подстеречь каждого. То есть посредством игры человек проверяет, сможет ли он быстро и с достоинством выйти из критической ситуации.

Второй тип — развлекательно-обучающие. Это автоматы «Викторина», способствующие развитию интеллекта, и различные игровые средства вождения транспорта. С помощью кинопроекции участнику игры не трудно постигнуть правила уличного движения, запомнить дорожные знаки и т. д.

Третий тип — развлекательно-тестовые атракционы. В будущем у нас появятся автоматы, дающие возможность проверить себя по тестам, дать себе или напарнику по игре оценку при выполнении поставленных задач.

Корреспондент.

— Кажется, вы заговорили уже об игровых автоматах.

Ю. Матвеев.

— Да, именно о них. С игровыми автоматами положение у нас значительно лучше, нежели с другими видами технических средств развлечения. Крупные парковые аттракционы и по количеству, и по качеству пока уступают им. Оригинальные среди них редкость. Не случайно я подчеркивал роль «Луна-парков» в деле обслуживания населения.

В настоящее время у нас в стране выпускается более 50 видов игровых автоматов. Наши конструкторы, научные лаборатории, разрабатывая их, ставят целью посредством аттракционов и автоматов воспитывать в советском человеке смелость, находчивость, расширять знания, развивать чувство уверенности в себе и своих силах. Мы считаем, что игры должны нести в себе гуманное начало.

Множество игровых автоматов уже действует в парках, кинотеатрах, клубных учреждениях, местах массовых гуляний. Это «Футбол», «Шайбу-шайбу!», «Баскетбол», другие, позволяющие «сыграть» в кегельбан, городки, скачки... Мне представляется знаменательным тот факт, что теперь Дома культуры, в том числе сельские, стремятся обзавестись техническими средствами развлечения. Широкое распространение они получили в культпросветучреждениях Архангельской, Брестской областей, в Ухте...

В Ленинграде во многих домах ЖЭКи выделяют для аттракционов специальные помещения. Это привлекает подростков и молодежь. Органы охраны общественного порядка заметили, что в тех местах, где существуют хорошо оборудованные залы с аттракционами, как правило, меньше случаев нарушения норм социалистического общежития.

Корреспондент.

— Что нового можно ждать в ближайшее время от проектировщиков аттракционов?

Ю. Матвеев.

— Сейчас разрабатывается большой тематический комплекс: аттракционный городок, космический комплекс, железная дорога, морской порт с пассажирскими плавсредствами. Предусмотрен в комплексе и специальный детский уголок. Этот проект рассчитан на внедрение в крупных парках культуры и отдыха.

Впервые разрабатываются и поступают в производство:

Детский автодром с одноместными автомобилями. Предназначен для детей до 8 лет. (Первая промышленная партия выпущена в конце 1982 года.)

Карусель вертикальная простого вращения — детское колесо обозрения «Солнышко». (Налаживается серийное производство.)

Детская железная дорога. Атракцион рассчитан на детей всех возрастов. В него входят паровоз и вагоны, выполненные в стиле «ретро», рельсовый путь, тоннель (он же бокс для хранения подвижного состава), кабина оператора. Вместительность — 22 человека. (Серийное производство планируется на 1985 год.)

Карусель «Миксер» сложного вращения, имеет 4 вращающиеся кабины. (Освоение планируется в следующей пятилетке.)

Атракцион «Автогонки». Предназначен для взрослых и детей старше 14 лет. Скорость транспортного средства, управляемого пассажиром, до 30 км/ч. (Освоение планируется в следующей пятилетке.)

Карусель «Колокольная дорога» с волнообразным движением кабин на жестких подвесках. Предназначена для взрослых и детей старше 14 лет. (Освоение планируется в следующей пятилетке.)

Дальнейшее перечисление вновь осваиваемых аттракционов займет много места. Могут лишь добавить, что в одиннадцатой пятилетке будут разработаны и внедрены в производство 16 новых аттракционов и устройств к ним и 13 аттракционов будут подвергнуты коренной модернизации.

Все аттракционное оборудование, которое будет производиться в перспективе, предназначено для оснащения мобильных аттракционных комплексов, специализированных развлекательных центров, ПКиО, больших залов игровой техники в городах и тематических парках в столицах, крупнейших туристских и курортных центрах.

Корреспондент.

— Наши читатели интересуются: где и как можно приобрести парковые аттракционы и игровые автоматы?

Ю. Матвеев.

— Для этого надо подать заявку в отдел культуры горисполкома или управление культуры обл(край)исполкома с указанием, о каких парковых аттракционах и игровых автоматах идет речь. Остальное происходит в централизованном порядке: заявка поступает в Министерство культуры республики, рассматрива-

ется и утверждается, после чего Министерством культуры СССР передается во Всесоюзное объединение «Союзтеатром». Таким образом, заказчику нет необходимости устанавливать контакты с заводами-изготовителями. Заказ на месте поступит через соответствующие органы культуры.

Корреспондент.

— Охотно ли идете навстречу вашим пожеланиям заводы-изготовители?

Ю. Матвеев.

Они стараются нам ни в чем не отказывать. Но, к сожалению, предприятия промышленных министерств, на которых мы размещаем заказы, не являются специализированными, не имеют опыта разработки и производства аттракционов и не располагают пока необходимыми производственными площадями для организации серийного производства.

Заводы российского производственного объединения «Роскульттехника» нуждаются в техническом перевооружении. Остро стоит вопрос обеспечения производства материалами и комплектующими деталями. Из-за этого страдает отделка, оформление, иллюминирование аттракционов и игровых автоматов.

Корреспондент.

— Какой вы видите выход из положения?

Ю. Матвеев.

Трудно отвечать за других. Хотелось бы, чтобы к нашим просьбам и мнению прислушались более внимательно. Ведь цель у нас одна: чтобы пользующиеся заслуженной популярностью аттракционы и игровые автоматы несли людям как можно больше радости и удовлетворения.

Интервью взял Ю. Климов

Если в клубе
или красном уголке
общезития
многолюдно,
весело, интересно,
мы говорим: здесь
хороший актив.
Как создать его,
воспитать,
расширить?
Об этом размышляет
воспитатель
общезития № 8
завода „Гомсельмаш“
имени 60-летия
Великого Октября
О. И. Жулина.

Если перечислить все города и села, откуда родом молодые работницы, живущие в нашем общежитии, длинный получится список. В этом нет ничего удивительного: наш «Гомсельмаш» — всесоюзная ударная комсомольская стройка. Девушки уехали из родного дома, расстались с друзьями, и здесь, на новом месте, заменить им все это должен рабочий коллектив и их новый дом. Обычно общежитие — недолгий период в жизни человека, и приходится он на годы молодости. Пусть это не самое благоустроенное существование, оно может остаться в памяти как хорошее, веселое время, если людей, поселившихся под одной крышей, объединяют общие интересные дела. К сожалению, добиться этого не так-то просто. Знаю из собственного опыта.

Общежитие наше, одно из четырнадцати общежитий «Гомсельмаша», как говорят, на хорошем счету. У нас случается мало происшествий со знаком минус — всевозможных нарушений порядка — и много событий хороших — я имею в виду культпоходы, тематические вечера, встречи с интересными людьми и т. д. И все это благодаря небольшому по числу его членов клубу «Гармония», созданному около трех лет назад. Я думаю, именно любительское объединение, клуб по интересам может и должен стать центром культурной жизни каждого общежития.

Попробую пояснить свою мысль. Кто официально ведает здесь всеми вопросами культуры? Культмассовый сектор совета общежития. Возможности его довольно ограничены: он организует культпоходы, лекции, иногда вечера отдыха, которые, как правило, оказываются просто вечерами танцев. Мне кажется, большего от него трудно и ожидать: ведь в секторе всего три человека, причем объединенных случайно, просто в силу общности выборных обязанностей. А ядром общежития, ядром этой многоточной массы людей, собравшихся под одной крышей, может стать только объединение увлеченных людей — коллектив. Пусть небольшой, но спаянный, сво-

им примером показывающий возможности интересной, насыщенной жизни.

Именно такова наша «Гармония». Правда, не сразу она стала такой. Сначала, в первый год ее существования, это были маленькие, разрозненные секции, лишь формально объединенные в один клуб. Две из них сохранились и сейчас, по традиции они по-прежнему считаются частью «Гармонии», хотя девушки из секции игры на гитаре принимают в работе клуба довольно эпизодическое участие, а члены секции вязания и вовсе стоят на отшибе, предпочитая всем шумным сборищам свои тихие «посиделки». Настоящим днем рождения «Гармонии» надо бы считать тот, когда несколько девушек предложили организовать еще одну секцию — любительской поэзии. Наверное, дело тут в самой специфике увлечения. Учиться вязать, играть на гитаре можно и на каких-нибудь платных курсах, можно даже в одиночку, по самоучителю. А если людей объединила любовь к поэзии, значит, объединила их именно потребность в содержательном общении.

Чем может заниматься объединение любителей поэзии? Готовить доклады о творчестве любимых поэтов, собирать их вместе и читать друг другу стихи... Все это есть и у нас. Больше того, к каждому юбилею известных литераторов девушки вывешивают в общежитии что-то вроде стенгазеты с рассказом о творческом пути поэта или писателя, отрывками из его произведений, репродукциями иллюстраций к ним. Работа эта им очень нравится. Но значит ли это, что они должны ограничиваться только ею?

Когда организовалась секция, члены ее быстро сдружились, и оказалось, что интересы у большинства из них достаточно разнообразные. А клуб по интересам, сам его статус, открывал перед ними новые широкие возможности. На заседания можно было пригласить, к примеру, поэта, артиста с интересной литературной программой. Конечно, устраивать все это только ради нескольких человек — членов секции — было бы неверно. На подобные встречи, организуемые «Гармонией», могли приходиться все желающие — вход свободный. Так начиналась работа клуба на все общежитие.

Но девушек с самого начала интересовали встречи не только с поэтами и артистами. Среди тех, кто приезжает на ударные комсомольские стройки, большинство, пожалуй, составляют молодые люди, у которых есть желание посмотреть мир и попробовать себя в большом деле, которым пока еще только предстоит найти свое место в жизни. Наверное, поэтому так важны и интересны оказались встречи с людьми, «твердо стоящими на ногах», нашедшими себя. Такими, например, как династия Холодильных с нашего завода: отец, мать, два сына и две невестки. Их пригласили на одно из заседаний «Гармонии». Не было чествования, не было поучений и наставлений — был разговор о непростом, но счастливом жизненном пути рабочего человека. И по тому, как слушали, какие вопросы задавали, чувствовалось: многим этот разговор помог по-иному взглянуть и на собственные первые трудовые шаги.

Что объединяет все шесть тысяч человек, живущих в заводских общежитиях? Стройка, с которой они связали свою судьбу, наш «Гомсельмаш». Кто-то из них приехал сюда на несколько лет, а кто-то и навсегда. Естественно их желание побольше узнать о заводе, его истории, традициях и о его будущем, о перспективах его развития. Поэтому среди тех, кого приглашают на вечера, так много людей, связанных с заводом. Даже если речь и не идет непосредственно о производстве, если, к примеру, на празднование Дня Победы решено пригласить поэта-фронтовика, можно заранее быть уверенным, что непременно найдут и пригласят «своего», с «Гомсельмаша».

Конечно, есть в «Гармонии» и все то, без чего не обходится ни один, наверное, женский клуб, — встречи с парикмахерами и косметологами, спортсменами и художниками-модельерами. Они же совсем еще девчонки, и каждой так хочется быть красивой!

Чем отличается от клуба по интересам в ДК наш клуб «по месту жительства»? Главное отличие то, что каждое любительское объединение в ДК имеет свое направление работы, которым в принципе и ограничивается. Наша «Гармония», перерастая рамки объединения, стала центром организации досуга всего общежития. Благодаря этому по-настоящему интересно проходят теперь наши праздники и вечера отдыха. Подготовка вечеров стала неотъемлемой частью работы клуба — и девочки занимаются ею с увлечением. Сами пишут сценарии. Сначала, конечно, они выглядели довольно примитивно, но с каждым разом удаются все лучше. Сами рисуют шуточные плакаты и лозунги. Сначала ведущие приглашали из ДК — теперь ведут вечера сами.

Если бы секция оставалась верна лишь первому выбранному направлению работы, если бы ее участницы занимались лишь поэзией, они, наверное, успели бы накопить больше знаний в этой области, но с точки зрения формирования их личности эффект наверняка был бы несравнимо меньший. В «Гармонии» эрудиция развивается не в одном, а во многих направлениях: вырабатываются навыки организатора и одновременно идет развитие индивидуальных способностей каждого из членов клуба — порой способностей, о которых и сами они не подозревали. Валя Немченко увлеклась художественным оформлением вечеров, Лена Руденок, по специальности кондитер, предложила клубу свою помощь в музыкальном оформлении вечеров (она играет на баяне), а потом втянулась в работу и оказалась лучшим ведущим игровых программ. Но, наверное, наиболее показательна история Вали Шейнюк.

Она приехала на «Гомсельмаш» по распределению и поначалу ничем не выделялась ни в общежитии, ни в нашем клубе. Разве только тем, что особенно старательно готовилась к литературным «посиделкам», старалась побольше узнать и запомнить. Незаметно стала она душой клуба — и вот уже ей доверили роль ведущей клубных вечеров. Ведущей она оказалась великолепной: умной,

В ОБЩЕНИИ РАСКРЫТЬСЯ...

находчивой, тактичной. Она жила этим новым для нее делом, все время предлагала что-то интересное. В конце концов Валя стала едва ли не самой популярной фигурой в общепитии. Но прошло три года, кончился срок работы по распределению — и Валя вернулась в родные места. Пишет нам письма, скачет по «Гармонии». А у нас вместо уходящих появляются новые лидеры. Сейчас на роль ведущей пробует себя Люда Прелая, наиболее частый автор сценариев клубных вечеров.

Мне кажется очень важным в работе клуба по интересам, если он берет на себя функции коллективного организатора досуга большого объединения людей. Объединения по производственному признаку, скажем, цеха или, как у нас, общепития.

На мой взгляд, именно с того времени, как «Гармония» начала работать на все общепитие, она и стала по-настоящему оправдывать свое название.

Особенно привлекательны для многих всевозможные конкурсы: большие, такие, как ежегодный конкурс на лучшее исполнение стихов и песен «Как вы прекрасны, женщины России», и мини-конкурсы, как одна из составных частей вечеров. Все привыкли уже, приходя в красный уголок на очередную встречу, находить на столиках листки-памятки о том, какой конкурс будет сегодня проводиться.

Участие во многих конкурсах требует предварительной подготовки — о таких мы сообщаем заранее. Приходится читать специальную литературу, а то и наведываться в заводской музей, если

конкурс посвящен «Гомсельмашу». Но не только участие в конкурсах имею я в виду, когда говорю, что вечера «Гармонии» давно стали местом встречи всего общепития. Главное — сама подготовка. Участники «Гармонии» играют роль основной инициативной группы, штаба по проведению вечера, а помогает им множество народу. Вот, к примеру, как проходила подготовка к одному только празднику из серии «В семье единой». Он был посвящен Украинской ССР.

Нужно было рассказать об истории и сегодняшнем дне Украины, о ее месте в ряду других республик, о ее литературе и искусстве — и все это за сравнительно короткое время.

Главной, по замыслу организаторов, должна была стать литературно-музыкальная композиция. Со скрупулезностью, которая выработалась у них благодаря регулярному участию в подготовке литературных «посиделок», они в течение месяца занимались сбором и оформлением материалов. Изучали творчество украинских писателей и поэтов. В библиотеках города разыскивали книги об экономике, культуре, народных традициях Украины. Но всего этого казалось мало. Хотелось, чтобы гости вечера почувствовали дух Украины, чтобы они словно в гостях там побывали. И тогда обратились за помощью к украинкам, живущим в нашем общепитии. А их у нас, между прочим, несколько десятков. Ну кто же откажет в просьбе клуба, который давно стал для всех своим? Кто-то принес портрет Тараса Шевченко и набор репродукций с видами родных мест. Кто-то, съездив домой, привез вышитые рушники и даже здоровенную банку консервированной вишни: «У нас есть интересная игра, и обязательно с вишней. Я покажу. Можно будет сыграть на вечере». Специально готовили национальные блюда. А девушки из секции игры на гитаре разучивали украинские народные песни. И вечер получился на славу. Правда, на конкурсе клубов общепития он занял лишь третье место, так это потому, что и другие клубы, участники смотра-конкурса «В семье единой», подготовились не хуже.

Кстати, о других клубах. «Гармония» отнюдь не исключение. В каждом из общепитий «Гомсельмаша» есть свой клуб, и у каждого — свое направление. Скажем, «Клуб интересных встреч» из объединения женского общепития занимается в первую очередь проблемами театра, а «Хозяюшка» из третьего общепития отдает предпочтение домоводству. Так же не похожи и наши «мужские» клубы.

Несмотря на то что в каждом из них своя специфика, немало у клубов и общего — именно благодаря схожести задач внутри коллективов общепития. И уж если клубы соревнуются между собой, какой вспыхивает азарт! «Свое» общепитие обязательно должно выиграть!

Между клубами сложились отношения не только соперничества, но и товарищества. Дружат, как правило, попарно — клуб женского общепития с клубом мужского. Вместе проводят мероприятия, а нередко вместе их и готовят. Красный уголок вмещает 100 человек, поэтому, как правило, от нашего обще-

жития на встречу идут 50 человек: участники «Гармонии» и просто приглашенные по билетам. И от мужского общепития 50 человек, включая членов клуба «Молодой рабочий».

Дружба клубов помогает расширить интересы их участников. Вот, к примеру, клуб «Молодой рабочий» поначалу был весьма далек от поэзии. Но, встречаясь с нашими девушками, слушая поэтические странички, которые они включают в программу почти каждого своего заседания, ребята и сами постепенно стали входить во вкус. Наконец наступил день, когда гости, впервые отказавшись от роли слушателей, тоже начали читать стихи. Теперь эти общие литературные концерты стали традицией.

В клубе любителей поэзии всего 14 человек. За время существования его состав обновился почти наполовину. Кто-то выходит замуж и покидает общепитие, у кого-то кончается срок работы по распределению, и он возвращается в родные места... На место ушедших приходят новички. Но, как ни странно, общее число членов остается почти неизменным. А может быть, в этом и нет ничего странного. В объединение входят только те, чей интерес к поэзии по-настоящему глубок. В масштабах города людей, столь серьезно увлеченных, набралось бы, наверное, достаточно для создания большого солидного клуба. А в масштабах одного общепития и 14 человек немало. Тем более принять участие в работе может любой желающий, его помощь примут с радостью. Многие не просто ходят на встречи, но и сами предлагают свою помощь в их подготовке. Кто-то из них потом, как Аня Тешукова и Таня Горбач, входит в основное ядро, кто-то нет, главное ведь не в этом. На вечерах и в процессе подготовки к ним девушки знакомятся друг с другом, завязывается дружба. Здесь каждый может проявить себя, а к интересному человеку люди тянутся. И все эти связи — знакомство, дружба, притяжение авторитетов, — все это в сумме и делает наш «муравейник» коллективом.

Конечно, было бы преувеличением, если бы я сказала, что в дела «Гармонии» удалось втянуть всех живущих в общепитии. Есть еще люди непробиваемо пассивные. Как правило, это те, у кого нет не только знаний и умений, которыми они могли бы поделиться, нет даже желания узнать, научиться. Но их все-таки стараются не оставлять в покое. Приходит, скажем, такая девчонка за билетом на вечер отдыха. Билет ей дают, но просят хоть в чем-то помочь организаторам: купить, скажем, конфет или вместе с другими убрать зал, вымыть пол. Пусть пока хоть такое участие. Может быть, потом удастся добиться большего.

Кто-то, возможно, спросит: а какое отношение имею ко всему этому я? Сначала, пока у них не набрался опыт работы, девушки из «Гармонии» постоянно обращались ко мне за советом. Сейчас они все могут делать сами. Но я по-прежнему прихожу на все встречи. Как воспитатель? Не знаю. Может быть, и потому, что мне самой там интересно.

Почему трава зеленая?

В. Кимен,
руководитель народной
детской киностудии
«Аистята»
московского клуба
«Красный балтиец»

*Снимается фильм
о конно-спортивной
школе.*

Однажды к нам в киностудию, где занимались подростки, пришла женщина с пятилетним мальчиком. «Мне очень хочется, — сказала она, — чтобы Артемка научился снимать фильмы». Я, признаться, удивился и пытался объяснить, что малышу не под силу премудрости кинотехники. Но мама не отступала. «Ведь музыке, рисунку, гимнастике, — говорила она, — детей начинают обучать с четырех и даже с трех лет». Хотя ее доводы и показались нам не очень убедительными, мы все-таки решили попробовать. Опыт обучения детей с раннего возраста пению, живописи, спорту действительно уже достаточно богат. А с чего же начать нам? Мы решили поиграть с Артемкой. Показывали ему отснятые студийцами фотографии, а мальчик придумывал разные истории, которые могли бы произойти с персонажами. А потом и сам задал нам вопрос: «А вы знаете, почему трава зеленая?» И, не дожидаясь ответа, стал рассказывать. Жил-был на свете художник, и были у него краски только зеленого цвета. Но однажды он захотел нарисовать осенний лес и начал искать другие краски — желтую, оранжевую, красную. Мы дали Артемке лист бумаги, и тут оказалось, что подобрать краски осеннего леса не так просто. Артемке пришлось ходить с родителями в лес, наблюдать, делать этюды.

Но рисунки — это только полдела. Вскоре Артемка спросил: «А как же я снимать буду?»

Пятилетнему Артемке, разумеется, не под силу поставить нужную диафрагму,

определить границы кадра. Технические навыки он освоит с годами, а пока на помощь ему приходит наставник — студиец Сережа девяти лет, на счету которого уже три мультфильма. Сережа заряжает камеру пленкой, определяет экспозицию и объясняет Артемке, как и почему он это делает. Малыш не все еще понимает, но щелкать затвором кинокамеры, снимать покадрово ему под силу. Так начинается приобщение малышей к созданию мультипликационного фильма.

Мультипликация вводит детей в мир сказок, былин, легенд, притч, помогает увидеть их. Не употребляя в работе с детьми такие профессиональные термины, как сценарий, связное действие, монтажный план, мы стремимся научить дошкольников выстраивать киносюжет, изображать характерные черты персонажей.

Вначале — развитие воображения ребят, их умение сочинять литературные рассказы самостоятельно или по предложенным фотографиям. Например, показываем такое фото: на крыльце перед закрытой дверью деревенского дома сидит щенок. Ребята разглядывают фотографию, думают и предлагают каждый свою историю.

Сначала в рассказах отсутствует последовательно выстроенное визуальное действие. Зато при сочинении дети представляют мысли героя, придумывают те или иные ситуации, в которые он попадает.

Воплощать все это в зрительные образы ребята учатся, придумывая киносюжеты на заданную тему. Скажем, такое задание: «Идет по городу добрый человек».

Пятилетний Саша начинает рассказывать: однажды шел по городу добрый человек, и вдруг ему захотелось сде-

лать что-то очень хорошее. Стоп, стоп... Как это однажды? Откуда мы знаем, что это добрый человек? И что значит: захотелось сделать что-то хорошее? Все, о чем собирается рассказать Саша, надо показать на экране через конкретные поступки человека, через действие. Предлагаю ребятам не торопиться и подумать как следует.

И вот через некоторое время слушаю такую историю.

Идет по городу человек и видит, что возле одного дерева собрались люди. Оказалось, под деревом лежит птенчик. Смотрит человек вверх, а на ветке дерева — гнездо, жалобно пищит мама-птица. Человек спрятал птенца в карман рубашки, залез на дерево и положил птенца в гнездо, к маме.

Обсуждаем этот сюжет. Представляем, как его снять кинокамерой, все ли будет понятно без пояснений диктора. Какие можно ввести детали, характеризующие героя.

Никто не рождается с умением мыслить кинематографично, это особое искусство, которому надо учить так же, как, например, игре на музыкальном инструменте. И мы учим, а ребята, не подозревая, что речь идет о режиссерском осмыслении материала, начинают мыслить именно в этом направлении. Вот, например, как семилетняя Таня представляет себе киновариант сказки о Золушке, причем в современной интерпретации.

Мачеха записала Золушку в школу под вывеской «Так себе», а своих родных дочек, Злюку и Колоку, в школу «Ого-го».

Семилетний автор развивает свою мысль так. Раз Золушку поместили в плохую школу, то на экране здание надо сделать мрачно-серым. А школу для сестренек выкрасить в розовый цвет. На окнах — яркие занавески и цветы. Но раз в красивой школе собрались злые, избалованные дети, то школа «Ого-го» начинает изменяться: розовые стены становятся грязными, цветы с окон исчезают. Зато школа, в которой учится Золушка, преобразается в веселую и нарядную.

В сценарии семилетней Тани есть идейная направленность — проявление добра к злу, есть психологическая разработка идеи. Отталкиваясь от любимой сказки, девочка поставила своих героев в вымышленную ситуацию. Но сценарий — это только начало.

Потом — освоение техники съемки: Золушку и другие персонажи надо показать и издали, и ближе, иными словами, общим, средним, крупным планом...

Мы убеждены, что познание азбуки кино быстрее происходит в процессе работы над конкретным фильмом, чем на лекциях. Ведь увлеченные сказкой, ребята незаметно усваивают технические премудрости и, что очень важно, не отделяют приемы подачи материала от образного замысла. А обучение в целом мы стараемся слить с воспитанием в разнообразной, насыщенной интересными делами жизни киностудий. Как это происходит?

Расскажу об одном дне. В воскресенье на занятия собираются все возрастные группы, около 30 человек. Начинаем с летучки — ребятам нравится такое «взрослое» название, принятое в творческих организациях.

Планируем свои дела на день. Сначала — малыши. Они показывают домашние задания — эскизы декораций, персонажей, и мы вместе с наставниками-подростками решаем, какие сюжеты

можно поставить на мультстанок, какие надо еще дорабатывать, даем задания на сегодня. Важно, чтобы маленькие авторы не слонялись без дела. Пусть не у каждого есть «свой фильм», но ведь каждый может быть ассистентом, считать кадры, помогать проявлять пленку.

Затем переходим к группе мальчишек с фотоаппаратами. Никто в киностудии с фотоделом не расстается. Ребята с помощью фотоаппарата осваивают композицию кадра, ищут «живые» моменты. Они будут осваивать тему «В споре рождается истина», потом сдавать зачет. Фоторепортеры сядут в сторонке, чтобы никому не мешать, чтобы к их камере привыкли окружающие, и будут снимать тех, кто работает над сценарием, монтирует киноэпизод; у сценаристов и монтажеров всегда «кипят страсти», так что есть что снимать.

После летучки Миша сообщает «по секрету», что у нашего Пети сегодня день рождения, надо бы отснять киноролик. Миша — редактор по дням рождения. Есть у нас такая должность. Срочно создаем группу: оператор, фотокорреспондент, две художницы. План съемки возникает тут же. Петя занимается в студии первый год, своих фильмов у него еще нет, но он охотно помогает всем ребятам, ни минуты не сидит без дела. Почему бы не снять его ускоренной съемкой, подчеркнуть тем самым его оперативность, мобильность?

Цель таких поздравительных киносюжетов в том, чтобы пусть пока в шутку, использовать одну из технических возможностей съемки, добываясь нужного кинематографического эффекта. Ребята используют и архивы студии, ведь снимают они на каждом занятии, так что там можно найти хроникальные кадры: как Петя пришел в коллектив, чем занимался.

Время подходит к четырем часам. В студии оживление: сейчас по телевизору будет программа мультфильмов. Садимся к своему цветному телевизору (нам его подарили шефы-железнодорожники). После просмотра разбираем движение, краски, разговариваем о динамике развития сюжета, о характере героев. Студийные фотокорреспонденты тут как тут — снимают наши ожесточенные споры.

Сегодня пришли и старшеклассники. Нагрузка у них, можно сказать, двойная. Они должны позаниматься со своими подшефными и к тому же сами подготовить реферат по теоретическому наследию основоположника документального кино Дзиги Вертова. Задача таких рефератов в том, чтобы лучше постичь язык кино, привыкнуть к терминологии. В семь часов закипает наш самовар. Убираем со столов рисунки, краски. Готовится чаепитие. Общение за чашкой чаю стало традицией.

Редактор по чаю (есть у нас и такая почетная обязанность) приглашает всех к столу. Девочки садятся первыми. Таков закон «Аистинного гнезда». В нашей клятве написано: «Будь готов бросить перчатку каждому, кто проявит к девочке-аистенку неуважение. В метро, автобусе ты должен уступить место девочке, отнестись к ней по-рыцарски».

Пускаем киноролик для Пети. Забавно смотрится наш виновник торжества на экране. От души смеемся, вручаем ему поздравление — плакат-монтаж, который будет у Пети месяц, затем поступит на вечное хранение в студию.

В восемь часов вечера — родительское собрание.

Только мы его называем не собранием, а пресс-конференцией. За отдельным столиком — авторы новых фильмов и снимков. Они начинают своего рода творческий отчет на тему: «Над чем я сейчас работаю».

Потом беседа с родителями. Ее ведет моя дочь, руководитель-режиссер студии Элла Кимен, бывшая воспитанница «Аистят».

Она просит родителей не помогать своим детям, когда те придумывают сказки, пишут рассказы или сочинения на заданные темы. Мы ведь сразу заметим, что ребенок придумал сам, а что сочинили за него.

Случается, что досадный срыв в учебе родители связывают с нагрузкой в киностудии. Это не всегда правомерно. У нас есть достаточно примеров, когда отличный ученик много сил отдает фильмам и занятиям в студии не мешают ему в учебе. Наоборот, он учится ценить время. В процессе кинотворчества у него развивается образное мышление, которое необходимо человеку в разных областях деятельности. Просим родителей не наказывать ребенка запретом посещать занятия в студии, если он получил в школе плохую отметку. Мы и сами ведем контроль за учебной работой, помогаем им в занятиях по школьной программе. Даем ребятам и такие необычные домашние задания, как, например, «Помоги маме». Эта «операция» была задумана втайне от родителей, тем большим было их удивление, когда они заметили перемены в поведении детей дома. Одна мама даже позвонила мне в студию и, недоумевая, спросила: «Неужели занятия мультипликацией помогли моей дочери стать такой чуткой и внимательной?» Конечно, дело не в прямом влиянии занятий киноискусством, а во всей студийной жизни «Аистят».

Если же говорить о влиянии на ребят самого искусства кино, то практика работы нашей студии и наших друзей из других городов показала, что этот жанр открывает большие возможности для многостороннего развития детей. Этот гибкий динамичный вид искусства как нельзя лучше развивает детскую фантазию. К тому же, работая с киноаппаратурой, ребята получают навыки владения техникой. Мультипликация синтезирует и элементы разных видов искусства: изобразительного, театрального, кукольного театра, разных литературных жанров, в частности сказки. Постигая это по-народному мудрое и доброе искусство, открывая для себя его тайны, дети вплетают в традиционные фантастические сюжеты быль своих дней, свои ребячьи мечты. Вместе с тем мы стараемся показать ребятам, что они начинают творить в самом массовом виде искусства, что их произведения будут воспитывать юного зрителя, помогать ему задумываться пусть пока над детскими, но жизненно важными проблемами.

Наша сегодняшняя публикация обращена в первую очередь к участникам молодежных музыкальных клубов, объединениям филофонистов, а также ко всем читателям, чьи привязанности и вкусы выходят за рамки „легкого слушания“ и развлекательной музыки. Представляем вам одного из наиболее самобытных советских композиторов среднего поколения. В многообразном звучании современной музыки голос Гии Канчели (р. 1935) легко различим. Сегодня, когда ритм жизни ускорился, когда ее пульс бьется быстро и нервно, Канчели предлагает остановиться и подумать. Его музыка нетороплива, но некая „замедленность“ событий в симфониях Канчели вовсе не синоним статичности.

Симфонии ГИИ КАНЧЕЛИ

Арк. Петров,
музыковед

Гия Канчели — композитор известный. Эту известность он приобрел главным образом благодаря киномузыке. Достаточно назвать фильмы «Не горюй», «Мимино» или «Слезы капали» режиссера Данелия... Песенку «Птичка-невеличка» («Чито-врито, чито маргелито») напевала вслед за героем Вахтанга Кикабидзе из фильма «Мимино» вся молодежь. Писал Канчели и музыку к картинам Шенгелая, Калатозшвили и других режиссеров, к тридцати с лишним спектаклям, в основном Тбилисского театра имени Руставели, с главным режиссером которого, Робертом Стурua, его связывает многолетняя творческая дружба. Те из вас, кто видел такие постановки театра, как «Ричард III» Шекспира или «Кавказский меловой круг» Брехта, помнят, какую важную роль играет в них музыка — то трагичная, то эпически-величественная, то ироничная. Большим успехом пользуется также мюзикл Канчели «Ханума», идущий во многих театрах страны.

Но все-таки и песни, и музыка для театра, кино для композитора не главное. Прежде всего он — симфонист. За десятилетие, с 1970 по 1980 год, он написал шесть симфоний, часто звучащих как в нашей стране, так и за рубежом; Четвертая симфония Канчели («Памяти Микеланджело») была удостоена Государственной премии СССР. Итак, симфонист. Кажется бы, ну что в этом особенного, схема симфонии давно уже разработана до деталей, написать в этой форме произведение для оркестра может любой выпускник композиторского факультета. Однако Канчели пишет не традиционные симфонии, а совсем другие, свои, глубоко оригинальные. Прежде всего, написаны они сложным современным языком, а выглядят просто; многое в них вызывает в памяти звучание древнейших пластов грузинского хорового песнопения. Все шесть симфоний — одночастные композиции, обычно продолжительностью около

двадцати пяти минут, обладающие особым образным миром, необычной драматургией. Канчели сумел сказать в этих симфониях что-то такое, чего другие композиторы до него не говорили и чего мы, слушатели, о себе просто не знали. Если говорить шире, он создал новый тип симфонизма, который можно было бы назвать философским или созерцательно-действенным. Эта музыка говорит обобщенно-инструментальным языком, но говорит достаточно ясно о месте человека в сегодняшнем мире. Канчели приглашает слушателя поразмышлять над сегодняшней конфликтной эпохой, над конформацией добра и зла, красоты и антикрасоты. Эта музыка тем и важна для нас, что она помогает почувствовать самих себя, свою связь с историей, временем, природой, с прошлым и будущим.

Но прежде чем перейти к собственно симфониям Канчели, надо сказать несколько слов о проблеме этого жанра сегодня. В нем существует ряд течений: есть, например, программный симфонизм, есть эпический, песенно-лирический и другие. Наиболее мощным, можно сказать, центральным направлением этого жанра является лирико-драматическое. Такие произведения писали Чайковский, в наше время — Шостакович. Однако если проследить эволюцию этого направления в двадцатом веке, то мы скоро обнаружим, что эта форма как бы перестает вмещать в себя всю современную проблематику. Многие композиторы вообще не пишут симфоний, выражая себя в иных жанрах. В чем же дело? И что такое вообще симфония?

Вспомним формальное определение: произведение, состоящее из нескольких частей, различных как по жанру, так и по характеру; обязательно наличие части, написанной в форме сонатного аллегро, являющейся сердцевинной любой симфонии. Что касается самого

сонатного аллегро, то это наиболее действенная часть симфонии; ее динамика возникает от столкновения двух тем-образов: первого («главной партии») — очень активного, и второго («побочной партии») — лирического. Так вот, к этой схеме симфонии Канчели никак не подходят. Размышляя о природе их контраста, известный советский композитор Альфред Шнитке вспомнил еще одно объяснение сонатного аллегро, идущее от композиторов так называемой новой венской школы. Не контраст характера музыки, а контраст структурный, контраст самой фактуры, самой плотности материала. Главная партия — твердая, стойкая, прочная; побочная — более зыбкая, рыхлая, тающая. Итак, контраст между прочным и зыбким, вечным и преходящим. Вот этот вид мы и встречаем постоянно у Канчели. Что же является в этой музыке основой, вот этим вечным началом? Если обратиться к образным ассоциациям, навеваемым его симфониями, то образы вечного в самой жизни: образы человека, природы, образы народного музицирования и, наконец, образ мерно отсчитываемого времени. А что же им противостоит? Это может быть самая разная музыка — лирика, трагические эпизоды, грозные, катастрофические кульминации. Но все они возникают и исчезают — это какие-то частные моменты. Остается величие природы, искусства, любовь к своей стране. Весомые, отстоявшиеся во времени истины.

Неумолимый ход времени

А сейчас познакомимся с симфониями Канчели. Поставив на проигрыватель пластинки, выпущенные Всесоюзной фирмой грамзаписи «Мелодия», вы сможете более детально вникнуть в саму музыку¹. Компо-

¹ 4-я и 5-я симфонии — «Мелодия», 33 С 10-12551-52, 3-я и 6-я симфонии — «Мелодия» готовятся к выпуску.

зитор виртуозно разработал модель одночастной симфонии, варьируя ее, меняя форму, фактуру, оркестровку, характер мелодизма. Неизменным остается лишь тип контраста, о котором выше шла речь, и еще — восприятие времени.

Третья симфония. Она начинается и завершается сванским народным плачем «Зари», исполняемым певцом-солистом. Прием обрамления чрезвычайной характерен для Канчели — в такую «рамку» вставлены и другие его произведения. Тема скорбно-просветленная, она несколько раз появляется и внутри сочинения, влияет на «соотношение сил».

«Зари» — первый из двух основных звукообразов Третьей симфонии. Второй — тревожные, медно-колокольные набаты, сегодняшнее «так судьба стучится в дверь». К ним добавляются мерные, приглушенные «шаги» струнных («щелкающий» удар деревянной частью смычка по струнам), своего рода метроном, отсчитывающий неумолимый ход времени.

Но вот грозно завывали грубые звоние рога. Сигнал похода! ... И снова тишина, красиво «расползаются» звукопятна деревянных, узоры струнных с задумчивой медитацией сольной валторны... Постепенное разбухание фактуры, наращивание мощи, громоподобная мощь оркестрового тутти!

Кажется, что на этом ликования все должно закончиться, за искомым смыслом достигнут. Но нет, этот пик звучности еще будет не раз перекрыт. Последняя точка в произведении будет поставлена позже...

И неожиданно музыка совсем иного плана. Человеческое движение, простые лирические чувства; оркестр исполняет что-то песенное, интонации почти эстрадные. Песня переходит в танец — тяжелый, грузный.

И — как обрезало: остановка, мотив «Зари», «капли времени» (розя, колокол), хор струнных.

Такова форма Третьей симфонии. Монтаж эпизодов-главок; особая суровость музыки позволяет назвать ее «симфонией-барельефом».

Четвертая симфония («Памяти Микеланджелло»). Одно из самых «пейзажных» сочинений Канчели. Порой кажется, что видишь беспредельные земные просторы с какой-то особенной точки, с птичьего полета, как в финале фильма «Чудаки», когда под воздушным кораблем расстилается грузинский пейзаж с «вмонтированными» в него памятниками древнего зодчества — леса, развалины крепостей, голубая гладь рек, золотые нивы, горные луга, храмы, темные провалы глубоких ущелий. Композитор привлекает для создания оркестро-

вой перспективы особые средства, в частности четыре старинных колокола, играющих за кулисами.

В мир этой красоты постоянно вторгаются могучие удары — они могут быть злобно-колючими, современными кластерами, а могут быть благородно-«бетховенскими» унисонами меди и литавр. Все равно это что-то чуждое и страшное, то, что разрушает гармонию, гармонию духа, гармонию красоты и соразмерности. Эти вторжения сначала незначительны; постепенно эта сфера расширяется, становится все более значительной и грозной. Однако последнее слово не за ними, симфонию завершает звучание струнных: символ торжества высоких идеалов человечности...

Пятая симфония. Посвященная памяти родителей композитора, она носит личный, элегический характер.

Первая мелодия: кларесин, трогательная «музыкальная шкатулка», мотив-воспоминание. И тут же, в этих первых тактах произведения, — резкие вихри оркестра, чем-то родственные адским вихрям «Франчески» Чайковского. Подспудно ощущим тяжелый ритм сарабанды, ритм какого-то трагического ритуала.

Затем после задумчивой неподвижности начала — эпизод резко динамичный. Все задвигалось: тяжелые удары меди, пассажи струнных, шуршащий повсют флейт. Тяжелая масса звуков пришла в движение...

И снова мир тишины. Скорбно-сдержанный хор струнных. Музыка света и покоя. На ее фоне, как бы «просвечивая сквозь», мотив кларесинной «шкатулки»...

Еще один всплеск «вихрей»... Но у этой музыки нет былой силы, она на излете. Звучит хорал-сарабанда, музыка загадочно мерцает, в ней ощутимы боль, гнев. Это и сама трагедия, и ее активное отрицание! В последний раз звучит наивная мелодия «шкатулки». На этот раз мотив недопет...

Шестая симфония. Самая неторопливая из всех шести. Традиционное обрамление создают на этот раз два струнных альта: один держит «вольничный бас», другой поет выразительный наигрыш в народном духе. Эту восточную орнаментику продолжают другие инструменты: кларесин, флейта.

Особое, «затормаживающее» действие играют здесь паузы. После нескольких секунд музыки — пять, восемь, десять и больше секунд молчания, в музыкальной ткани множество «каверн», звуковых пустот. Тишины. Время почти замерло, его движение незаметно.

Такие эффекты встречаются иногда в классической музыке, в неторопливых самоуглубле-

ниях-медитациях Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса. Удивительно выразительны медленные части многих симфоний Шостаковича — Пятой, Седьмой, Десятой.

Медленный темп Канчели особый: он обнажает, оголяет процесс напряженной работы мысли. Звучат излюбленные инструменты композитора — флейта, колокола, мудрая медленная речь валторны...

С Канчели о музыке Канчели. Несколько вопросов композитору

— Ваша Четвертая симфония посвящена памяти Микеланджелло. Почему она носит такой подзаголовок?

— Я посвятил ее великому труженнику и замечательному художнику. Это посвящение в какой-то мере условно; мне показалось, однако, что в музыке есть что-то от чувств и мыслей людей эпохи Возрождения. Но ни попытки звукового «пересказа» работ Микеланджелло, ни его портрета здесь, разумеется, нет. Музыка — искусство эмоций, здесь не бывает фотографического сходства. И даже когда есть программа, люди вольны понимать ее свободно, каждый по-своему.

— А теперь вопрос терминологический: правильно ли называть ваши одночастные композиции именно симфониями, может быть, точнее — симфоническими поэмами?

— Встречный вопрос: а разве сонаты Скарлатти — подлинные сонаты? Они коротки, в них еще нет столкновений образов, это миниатюры, «предсонаты». С другой стороны, как много баховской музыки по-настоящему симфонично! Тут часто сильна традиция: к новому содержанию, к новой музыке применяют старый термин. А иногда слово «симфония» просто не хотят писать. Бела Барток назвал свое известнейшее сочинение «Музыкой для струнных и ударных с celestой», хотя это по всем статьям симфония, запечатлевшая тревожный «воздух эпохи» накануне грандиозных катаклизмов второй мировой войны (она писалась в 1936 году). Или давайте попробуем провести аналогию с литературными жанрами. Возьмем роман, где много действующих лиц, сложный контрапункт событий, разворачивающихся во времени и пространстве. Вершина романа как жанра — девятнадцатый век; предположим, что симфонии Чайковского и Брамса можно уподобить романам Толстого и Достоевского. Двадцатый век всему задал совершенно иной ритм. Темп ускорился, время как бы спрессовалось. Все это,

естественно, отложило свой отпечаток и на искусство. Повествование становится более современным. Форма меняется потому, что меняется содержание, меняются люди, потому что мы живем в эпоху НТР. И если слушать музыку интересно, то какая разница, как ее называть... Хотя мне почему-то ближе всего старый термин «симфония»...

— Ваша музыкальная драматургия, как мне кажется, часто выстраивается по театральным законам. Сопоставления громкоподобного фортиссимо — и сразу же чуть слышное пианиссимо, нежные голоса флейты или кларесина — и грубая, резкая, уничтожающая звучность труб и тромбонов; выразительность пауз, умение заставить «завуцать» тишину: так работают театральные режиссеры...

— Конечно, я ощущаю на себе влияние театра. Впрочем, оно для меня лично бессознательное. Когда работаешь с такими людьми, как Роберт Стурра или дирижер Джансуг Кахидзе, то от них заряжаешься многим — и в самом творчестве, и вне его. Когда я впервые увидел Кахидзе за дирижерским пультом (он исполнял мою Первую симфонию) и почувствовал его огромную внутреннюю силу, то это стало побудительным мотивом писать музыку дальше, писать для него. Не знаю, получает ли он удовольствие от исполнения моих произведений, но я лично получаю от него огромный допинг, влияющий и на выбор интонации, и на распределение музыки в некие блоки, и на отбор эффектов. Приблизительно в этом же плане складываются мои отношения со Стурра: он одним фактом своего существования влияет на драматургию моей музыки. Я не хочу сказать, что учусь у него режиссуре, я словно стремлюсь быть вместо него режиссером. При этом я почему-то уверен, что и он, когда ставит спектакль, должен как бы быть в определенном моменте музыкантом. Вообще, умение «поставить», срежиссировать то, что делается, стало сейчас важным качеством во многих искусствах. Оно необходимо живописцу, поэту. Театр, театральность вообще влияет на всех (может быть, благодаря тому, что вместе с телевидением он вошел в каждый дом).

Возьмем, например, такой параметр театральности, как пространственность, различные планы звучания. Стерефоническая запись дает о ней лишь приблизительное представление; то, что при живом исполнении создает особое настроение, в записи порой исчезает. В моей Шестой симфонии есть эпизод, начинающий и заканчивающий сочинение, когда иг-

рают два струнных альты. На концерте они играют из-за кулис, то есть как бы издали. В записи этот эффект пропадает. Во многих моих партитурах целое часто складывается из отдельных звуков «бликов»: первую ноту берет исполнитель на клавишине, следующую — первый скрипач, находящийся в середине оркестра, третью — арфа, четвертую — исполнитель с последнего пульта вторых скрипок, пятую — литаврист, сидящий где-то в глубине эстрады. Мелодию, составленную вот таким образом, очень трудно «выровнять». Но если это получается, то каждый ее звук имеет свою индивидуальную окраску и доносится из разных точек сцены. Это ведь тоже театрально?..

... Мне хочется закончить эту статью словами Родиона Щедрина. Они были произнесены по поводу Четвертой симфонии Канчели, но, думается, характеризуют все творчество этого мастера. Щедрин сказал: «С первых же звуков, услышанных мною, я с огромным интересом слежу за творческим развитием Канчели, и считаю его сейчас одним из самых крупных музыкантов наших дней. Что дает мне возможность утверждать это? В первых, феноменальная природная композиторская одаренность. Во-вторых, своеобразие его взгляда на пути развития искусства... Я воспринимаю его Четвертую симфонию, как исповедь сына великого грузинского народа, грузинской земли, потому что в ней мне видится история народа, ощущается национальный характер и язык, своеобразие речи, в которой мне, как музыканту, слышится внутренняя гордость и подтянутость, и какая-то осененность вековой культурой, нежность и мужество».

На второй стороне второй вкладной пластинки номера «Звукомир Гии Канчели» вы услышите фрагмент его Шестой симфонии.

МЕТРОНОМ

Встреча по просьбе читателей

Артист выходит на сцену и ведет речь о положительных и отрицательных фактах жизни, которые, казалось бы, нам хорошо известны. И тем не менее зрители слушают его с интересом. Они одобряют, смеются или возмущаются. Артист смог раскрыть знакомое нам явление с необычной стороны, показал, как оно нелепо, смешно. В нашей редакционной почте немало писем, авторы которых интересуются, как использовать конкретные факты жизни при подготовке эстрадного спектакля или сценария агитбригадного представления, обращаются с различными вопросами, касающимися работы над литературным материалом и его сценическим воплощением. На эти вопросы мы и попросили ответить Евгения Вагановича Петросяна.

— Как началась ваша жизнь на эстраде?

— В школьные годы я занимался в кружке художественной самодеятельности и был усердным читателем журнала «КХС». Жил я тогда в Баку и каждый вечер спешил в клуб моряков. Кстати, вместе с нами в концертах выступал Муслим Магомаев. Он пел на клубной сцене, аккомпанируя себе на рояле. Я исполнял роли в серьезных спектаклях, участвовал в сценах из оперетт, пел и танцевал, выступал в агитбригаде. Помню, мы прочитали в вашем журнале сатирическое обозрение и решили его поставить. На известные мелодии исполняли куплеты, бичующие нечестных работников торговли, спекулянтов, лодырей и т. д. И я почувствовал, как живо, активно воспринимают зрители сатиру. Пусть текст куплетов был и не столь совершенен, как в классических произведениях, но в них высмеивались людские пороки, с которыми зрители постоянно сталкиваются.

Тогда-то и окрепло мое намерение стать эстрадным сатириком. Мне повезло — руководителем у нас была талантливая комедийная артистка Маргарита Ивановна Шамкорян, оказавшаяся еще и великолепным режиссером-педагогом.

В те годы я не пропускал ни одного эстрадного концерта. Понравившиеся номера — интермедии, фельетоны, куплеты — запоминал и мог скопировать выступление приезжей знаменитости. Но уже понимал, что это не самый плодотворный творческий путь. И начал поиски своего репертуара. Долгие часы проводил в библиотеке. Оказалось, что у многих писателей можно было найти шуточные стихотворения или рассказы сатирического плана.

— И тем не менее любители нередко сетуют на то, что не хватает подходящего актуального материала.

— Не понимаю людей, кото-

рые жалуются на репертуарный голод. Мне кажется, это свидетельствует лишь об их пассивности. Читатели могут заметить: «Ему хорошо рассуждать — для него тексты пишут литераторы! А каково участникам клубной самодеятельности?» Отвечаю. Немало подходящего материала для исполнения с эстрады можно почерпнуть в самых различных изданиях. Выступая в роли конференсье, я подготовил такой номер: раскрывал записную книжку и зачитывал остроумные шутки, различные литературные и житейские байки. Среди курьезов было стихотворение, которое обнаружил в детском журнале. Стихотворение крайне примитивное, но с претензией на оригинальность. Оно звучало пародийно. Убеден любителей эстрады, участникам агитбригад нельзя ждать, когда кто-то преподнесет «на блюдечке» репертуар — надо самим активно искать его.

— Как вы, Евгений Ваганович, ведете работу над репертуаром? Как выбираете темы для сатирических миниатюр?

— Известно, что количество тем, бытующих на эстраде, и безгранично, и вместе с тем ограничено: наиболее важных — тридцать, пусть — пятьдесят. Главное — привлечь внимание к отрицательным явлениям, показать, насколько они несуразны и смешны. Особенно трудно, на мой взгляд, найти новый подход и в неожиданном ракурсе раскрыть уже известную тему, явления, с которыми многим приходится сталкиваться в повседневной жизни, к которым привыкли.

Например, давно подмечено, что в учреждениях общепита порой невкусно готовят. Герой моего монолога («Не понимаю») замечает, что, если в столовой приготовлен вкусный суп, его хвалят так: «как домашний». И персонаж в недоумении — ведь дома готовят самоучки, а в столовой профессионалы, получившие серьезную подготовку.

ОРУЖИЕМ

Мы привыкли к тому, что специалисты выполняют дело лучше дилетантов, а в общественном питании, оказывается, наоборот. Абсурд! Такой неожиданный угол зрения на привычное явление привлекает внимание зрителей.

Есть в спектакле «Доброе слово и кошке приятно» монолог «Пугало огородное». Как он появился? Сначала был написан монолог директора отстающего совхоза, который завалил дело, хотя и проявил «инициативу» — установил на поле огородное тучело. Монолог меня не удовлетворил. Мы мучительно искали, что в нем надо изменить. И вдруг я подумал: а что, если пугало огородное станет персонажем спектакля? Звоню тут же автору: «А если пугало...» Он меня перебивает: «...живой человек!» Оказалось, поиски шли в одном направлении.

Мы тут же встретились и продолжили фантазировать. Наш персонаж провалил дела в совхозе. Куда его передвинуть? Поставили на огород пугать ворон, больше он ни на что не способен. Привыкший к руководящему положению, этот персонаж стал именовать себя директором огорода. Нужно было определить, чем этот огородный директор раньше руководил и какие ошибки совершал. Семь раз переделывался текст. Мы понимали: раз выбрали ситуацию, сатирически заостренную, эксцентрическую, то и ошибки его должны быть предельно несуразными, анекдотическими. Ему поручают руководить баней, он возводит новую — ультрасовременную из алюминия и стекла, все стены которого прозрачные. Доверили совхоз — накормил скот хмелем и вместо молока получил брагу, и т. д.

Замысел монолога «Дирижер» определился тоже в совместных поисках с автором. Я вслух фантазировал ситуацию: «На сценическом заднике изображены музыканты — целый оркестр, я выхожу и начинаю дирижировать». А автор тут же язвительно замечает: «Дирижируешь, а сам думаешь, что не закрыл кран в ванной...» И вот уже намечили прием — столкновение возвышенного и приземленного, причем зрители как бы читают мысли дирижера. Торжественно звучит симфония Бетховена, величественны движения руки дирижера, а размышляет он о ремонте квартиры, прикидывает, где купить обои, как шпаклевать щели на потолке, почему дубовый паркет надежней букового. Лишь под конец дирижер осознает, что изменил искусству, творчество.

САТИРЫ

Е. Петросян,
лауреат Всесоюзного
конкурса артистов эстрады

Теория разговорных жанров на эстраде, к сожалению, еще мало разработана. Но в практике уже выработаны некоторые общие закономерности. Например, формы общения со зрителем. Помните, как персонаж Аркадия Райкина адресуетесь бы к конкретному человеку в зале: «Вот ты, ты... спроси меня...»? Мой персонаж, рассуждая о том, почему специалисты готовят хуже самоучек, говорит: «Не понимаю, чему их там учат?!» Пауза, как бы в ожидании ответа, а затем новый недоуменный вопрос: «Что в суп класть или что из него вынимать?» Кстати, случается, что наиболее непосредственные и эмоциональные зрители откликаются на эти вопросы, желая помочь моему персонажу.

Нельзя не отметить, что большинство эстрадных монологов строится на приеме невольного саморазоблачения. Персонаж «Угала огородного» разоблачает себя в то время, когда в поисках сочувствия у зрителя перечисляет свои злоключения. В других случаях мой герой хвастает, а то и поучает. Но зрители понимают, что пугало заслуживает не сочувствия, а осуждения, как и то явление, носителем которого он является.

— Общение эстрадного артиста со зрителем — проблема, особенно важная для конференсье. В чем, на ваш взгляд, заключается специфика конференсье?

— Я определяю конференсье как искусство доверительного общения со зрителями. Конференсье должен чувствовать реакцию зала. Скажем, после неудачного номера, чтобы поднять настроение, он просто обязан исполнить самую ударную, смешную репризу, но, если номер прошел успешно, не сбивать темп концерта, а просто объявить следующего исполнителя. Обычно, чтобы не ослабевал интерес публики к про-

исходящему на сцене, чтобы концерт был веселее, конференсье читают монологи, исполняют куплеты, показывают фокусы, рассказывают забавные истории.

В Москве моим учителем был старейший советский конференсье Алексей Григорьевич Алексеев. В этом году ему исполняется 97 лет. У него я учился тому, как вести концерт. Алексей Григорьевич настойчиво внушал, в частности, что конференсье должен в первую очередь заботиться об успехе всех участников концерта. И потом, когда я работал конференсье, всегда испытывал неловкость, если в концерте участвовал юморист, сатирик... Меня беспокоило, не помешаю ли я ему, исполняя свои монологи или интермедии.

Очень много мне дала работа в оркестре Леонида Осиповича Утесова. Любое общение с Леонидом Осиповичем было хорошей школой для артиста: рассуждал ли он о проблемах искусства, вспоминал ли мастеров эстрады прошлого. Конечно же, меня обогащала каждая совместная репетиция. Мне посчастливилось участвовать вместе с Утесовым в программе «Перелистывая страницы». В ней Утесов вел со мной диалоги. Во втором отделении мы затевали спор: я утверждал, что родина джаза Новый Орлеан, а Утесов был убежден, что Одесса. Леонид Осипович требовал, чтобы я предельно заинтересованно слушал партнера, реагировал на все его реплики так, будто все, что он говорит, я узнаю впервые. Кстати, это полезно помнить начинающим артистам, участникам художественной самодеятельности. Умелое общение партнеров делает диалог предельно органичным, убедительным.

Огромную пользу принесли контакты с Марией Владимировной Мироновой, со Львом Борисовичем Миловым. Они помогли мне овладеть искусством перевоплощения в образ того персонажа, от чьего лица произношу монолог. А Рина Васильевна Зеленая дала мне запомнившийся на всю жизнь урок ироничного отношения к себе. Согласитесь, если к публике выходит напыщенный субъект, который убежден, что лишь у него право смеяться над другими, он вызывает антипатию. Если же артист готов и над собой пошутить и принять шутку, то сразу располагает к себе, вызывает доверие.

Учился я и у тех мастеров, с которыми мне не приходилось вместе работать. Учился, если так можно сказать, заочно у Аркадия Исааковича Райкина —

он на сцене, а я среди зрителей в зале.

— Вы заговорили о заочной учебе. Для большинства участников художественной самодеятельности наиболее реально именно такая учеба из зрительного зала или у экрана телевизора. Но единой методики самообразования не существует. И учение нередко сводится к подражанию, копированию...

— Учиться — это анализировать, усваивать приемы, технику мастера. Мне представляется это так. Каждого впечатляет картина Айвазовского «Девятый вал». Начинающий художник, изучая творчество Айвазовского, почерпнет для себя немало полезного. А затем он должен отправиться к морю, взглянуть на него своими глазами, изобразить на полотне то, что видит и как видит. Копировать «Девятый вал» на этом этапе — значит убить в себе художника.

Хочу посоветовать молодежи, постигая творчество эстрадных артистов, не заимствовать их репертуар. Трудно представить, что кто-то исполнит по-своему монолог Аркадия Райкина. Заметьте, долгое время на эстраде вообще не решались исполнять монологи в масках, ибо это блестяще делает Райкин, и актеры, видимо, опасались, что их номера будут выглядеть неудачной копией.

На мой взгляд, не беда, если из репертуарного сборника одну миниатюру берутся подготовить несколько самодеятельных артистов. Каждый может найти свой подход, внести в ее исполнение свои находки.

— Наверное, участникам художественной самодеятельности, особенно в агитбригадах, стоит посоветовать не повторять то, что звучит на концертах, по радио, по телевидению, а готовить программы на местном материале, чтобы их сатирические выступления имели точный адрес?

— Я убежден, что выступления сатирика в концертном зале, в котором собрались самые различные люди, и в ведомственном клубе, где работники одного завода, одного учреждения, воспринимаются по-разному. Это подтверждает такой случай. В свое время энергично пресекалось нерациональное использование персональных машин, сокращалось их количество. У меня в репертуаре появилась шутка. Вижу двое ведут третьего под руки. Интересно, в чем дело — может, болен человек или выпил лишнего? Мне отвечают: «Нет. Это наш директор, остался без персональной машины, учим его ходить». Исполнял шутку на общих концертах, и никто не приходил ко мне за кулисы выяснять отношения. Прозвучала она на концерте в одной организации, и весь зал повернулся к ложе. Оказалось, там сидел

директор этой организации. После он подошел ко мне с претензией; мол, впредь называйте фамилию, чтобы было ясно, над кем смеетесь. Верно, тут в зале один директор, если подшучивают над директором, — получается, над ним.

Известно, что даже легкий намек на местную тему встречается зрителями особенно горячо. Мой коллега Геннадий Хазанов, читая монолог учащегося кулинарного техникума на концертах в учреждениях, заявляет, что отличников техникума направят на работу в рестораны, а двоечников в столовую, и называет учреждение, перед сотрудниками которого выступает. Реакция всегда самая бурная.

Если говорить об агитбригадах, то, конечно, они должны не просто развлекать, а, посвящая свои выступления местным темам, рассказывать об успехах, отмечать передовиков производства и критиковать тех, кто заслуживает осуждения: рвачей, пьяниц, нарушителей трудовой дисциплины.

Мне говорили об агитбригаде одного ленинградского предприятия. Там придумали сказочный персонаж — мага, у которого волшебная подзорная труба. Через нее он видит, что происходит в том или ином цехе, в рабочей столовой и так далее, а если агитбригада выезжает в подшефный колхоз, то труба показывает неполадки на ферме, на току и их виновников. Как вы понимаете, приехав в колхоз, участники агитбригады заранее выясняют, кого надо раскритиковать. Разумеется, можно придумать и других персонажей, другие формы, позволяющие оперативно бичевать конкретные недостатки.

Репертуар с точным адресом для агитбригады, конечно, создается своими силами. Для этого можно привлечь и тех, кто пишет в многотиражку, в стенгазету, посещает литобъединение в клубе. Тогда агитбригада часто может выступать со стихотворными текстами и куплетами.

Конечно, литературная сторона таких текстов и их сценическое воплощение в агитбригадах нередко слабее, чем у профессионалов. Однако это компенсируется, на мой взгляд, оперативностью, точным адресом, конкретной критикой.

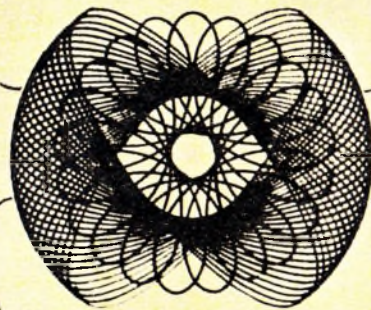
Каждый может попробовать свои силы в художественной самодеятельности. Конечно, потребуются серьезная работа. Но ведь без труда ни в чем нельзя добиться успеха. А чтобы овладеть оружием сатиры, конечно же нужны упорство и настойчивость.

Беседу вел К. Ганешин

„В карете прошлого далеко не уедешь“ — этот афоризм мы вспомнили, перечитывая очередную партию изречений, присланных из клубов афористики. И подумали о том, что жизнь наша развивается стремительно, выдвигая все новые требования, а газета в журнале „Мир увлечений“, несмотря на всевозможные новшества, вот уже 8 лет остается почти неизменной. Вот и решили с нового года заменить ее на новый раздел журнала под названием

„На досуге“. Вопросам проведения досуга в стране уделяется все больше внимания. На июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС, решавшем крупные идеологические задачи, была отмечена необходимость полноценного с нравственно-эстетической точки зрения использования гражданами своего свободного времени. Разумеется, свободному времени посвящен весь журнал. Но другие разделы рассказывают о чисто клубной жизни. „На досуге“ будет

НА ДОСУГЕ

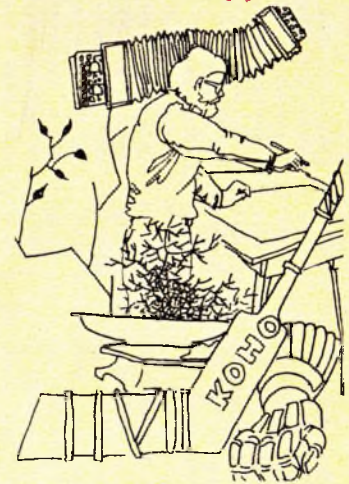

НА ДОСУГЕ

адресован небольшим группам отдыхающих людей, семьям и каждому человеку в отдельности. Известно, что каждая машина, прежде чем ее запустят в серийное производство, требует обкатки. Настоящий выпуск раздела „На досуге“ — это пробная обкатка примерной модели. От ваших, дорогие читатели, замечаний и пожеланий будет зависеть „доводка“ предлагаемой модели, качество, в котором она предстанет перед вами в 1984 году.

В ВЫПУСКЕ:

- *Великолепная команда и вратарь*
- *Почти всерьез*
- *Уроки икебаны*
- *Для вас, эрудиты*

Автограф

Советы мастеров

Не хоккеем единым

Владислав Третьяк — чемпион мира, Европы и Олимпийских игр, заслуженный мастер спорта СССР.

Я уважаю мастеров своего дела. Но вот что я думаю: совершенствуется в работе быстрее и достигает больших высот тот, кто умеет на какое-то время забыть о ней, кто хотя бы на часок-другой способен погрузиться в мир своих увлечений.

Не покривлю душой, если скажу, что, помимо упорных тренировок, нам помогают достойно защищать честь страны на международной спортивной арене песни, шутки, шахматы... Вспоминаю один эпизод. Мы встречаемся в Гетеборге с хоккеистами Швеции. Проигрываем 0:2. Настроение ужасное. И тут на скамейке запасных наш

А самым заядлым шахматистом был у нас Владимир Петров, знаменитый центрфорвард легендарной первой тройки. Не выигрывал хотя бы одну партию. И только однажды Владимир согласился на ничью. Несколько лет назад Петров рискнул сразиться с чемпионом мира Анатолием Карповым на олимпийской базе в подмосковном живописном местечке Новогорске, где мы вместе готовились к соревнованиям. Партия Карпов — Петров завершилась ничью, и это был единственный случай, когда наш нападающий не настаивал на переигрывании.

В детстве, да и сейчас, мне все любил плавать. Плаваю — ходит в тренировки сборной, и мы с удовольствием едем в

Хочу познакомить вас с некоторыми секретами, которые даже с наступлением зимних вечеров позволят успешно заниматься полюбившимся искусством современной аранжировки цветов.

Для начала засушим осенние травы. Пучок травы одного сорта делим на три маленьких пучка, каждый на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{4}$ короче предыдущего. Крепко перевязываем каждый в отдельности и подвешиваем соцветиями вниз в сухое теплое место.

При составлении композиции пучки ставят под разными углами на наколочки, а между ними можно добавить искусственные цветы или сухоцветы.

В природе много сухоцветов, то есть цветов, которые сами

засыхают на корню. Это физалес, люнарий, гамфрена, кирлик, статице, различные бесмертники. Включенные в композицию, они придадут ей неповторимую прелесть.

Листья, травы, ветки и цветы можно заглицеринить. Берется $\frac{1}{3}$ глицерина и разводится $\frac{2}{3}$ горячей воды. Раствор хорошо размешайте, перелейте в поллитровую банку и поставьте в нее приготовленный материал.

Хорошо глицеринятся конский щавель в различной стадии созревания, камыш с листьями, рогоз, ситник, кипарис, туя.

Советую выдержать в таком растворе ветки (без ягод) рябины красной и черноплодной, боярышника, брусники, дуба,

ДЛЯ ЗИМНЕГО БУКЕТА

Председатель секции „Аранжировка цветов“ при клубе „Природа и творчество“ Н. В. Наумова

краснолистного барбариса. Из цветов хорошо глицеринятся только солидаго и пижма. Через месяц материал вынимается из раствора, обмывается водой. После такой обработки его можно использовать в композициях десятки лет.

Пионы, розы, лилии, ромашки можно подготовить к зиме, засушив в речном песке или манной крупе. В картонную коробку на 1,5—2 см насыпьте манку и положите в нее цветок соцветием вниз, сверху засыпьте крупой и выдерживайте дней 7—10. Есть еще один способ: обмотайте цветок ватой, а сверху фильтровальной бумагой. Через неделю влага из цветка уйдет, он сохранит свою окраску и станет пригоден для аранжировки.

тренер Анатолий Владимирович Тарасов затягивает «Подмосковные вечера». Ребята сразу повеселели. И силы откуда-то взялись. Словом, победили мы в том чрезвычайно важном и памятном для нас матче.

Не берусь судить, какую роль сыграла тогда в нашей победе песня. Но Тарасов был заранее уверен, что она всколыхнет ребят, поднимет наш игровой тонус, действовал он вполне обдуманно — в этом сомневаться не приходится.

В хоккейной команде ЦСКА и в сборной страны многие увлекаются шахматами. И я свободные минуты с удовольствием провожу за шахматной доской.

бассейн. Но однажды в бассейне тренер командует: «На вышку!» Делать нечего: хочешь играть в сборной — прыгай с десятиметровой вышки. Подходит очередь Валерия Никитина из воскресенского «Химика». Он прыгает и исчезает под водой. Появляется и снова исчезает. Разыгрывает, думаем. Первым сообразил, что это не шутка, защитник Александр Рагулин и бросился в воду. Когда Никитин пришел в себя, он честно признался, что не умеет плавать. И все-таки прыгнул. Ну как такого смелого человека на чемпионат мира не взять?! Никитин тогда поехал на чемпионат и получил первую в жизни золотую медаль.

Полузабытые игры

До эпохи телевидения, а в сфере досуга распространение телевизоров действительно стало поворотным моментом, люди вечерами в кругу своей семьи или с гостями увлекались всевозможными играми. Телевизор их вытеснил прочно и надолго. Так же как магнитофон существенно потеснил домашнее пение.

Сегодня же, когда большинство людей стали смотреть телепрограммы избирательно, не все подряд, выяснилось, что люди разучились отдыхать, а новые поколения и вовсе не знают, как целесообразнее заполнить свой досуг.

А вместе с тем в играх, которыми увлекались в свое время многие, особенно подростки и молодежь, было немало полезного. Они, как правило, развивали, воспитывали в людях те или иные нужные качества. И вероятно, пора напомнить некоторые из этих игр.

Для начала вспомним игры «в слова», они развивают и попол-

няют словарный запас, тренируют ум, делают услужливее память. Игра в города и сегодня достаточно известна, а вот две другие.

1. Слова из четырех букв. Каждому из играющих надо дать бумагу и карандаш (число играющих — от 2 до 5—6 человек). Условия такие: когда, открыв любую книгу, один из играющих наугад карандашом попадает в какую-то букву, все начинают писать слова, начинающиеся с этой буквы. Это должны быть имена существительные в именительном падеже, единственном числе из четырех букв (мягкий знак не учитывается). Имена собственные не годятся. Как только один из играющих написал 10 слов, игра прекращается, и каждый по очереди зачитывает свои слова, те слова, которые повторяются у другого игрока, вычеркиваются всеми. Те, что остались, подсчитываются, и это очки каждого игрока. Потом игра продолжается с другой, третьей

буквы... Прекращена она может быть в любой момент, а большая сумма очков покажет лучшего эрудита.

Аналогичным образом можно играть и в слова из 3 или 5 букв.

II. 25 клеток. Рисуется квадрат, разделенный на 25 клеток. Один из играющих (их может быть от 2 до 4 человек) предлагает слово из 5 букв (это его 5 очков) и вписывает его в середину квадрата. Следующий вписывает в одну из соседних клеток еще одну какую-то букву с тем, чтобы образовалось новое слово (количество букв этого слова — его очки), и так, пока не будут заполнены все клетки. Слова должны быть также именами существительными, в именительном падеже, единственном числе (имена собственные не годятся). Потом игра начинается сначала и первое слово предлагает следующий из играющих.

История одного увлечения

Уникальная коллекция

В каталоге ЮНЕСКО, составленном «Международной дирекцией коллекций музыкальных инструментов», числятся наиболее интересные государственные и частные коллекции всего мира. Не так давно в него занесен домашний музей «Русская гармошка» старшего преподавателя Московского заочного государственного педагогического института Альфреда Мартыновича Мирека.

В его коллекции первые ручные гармоники: хромки, венки, черепашки, вятские тальянки, саратовские, ливенские, предшественница современного аккордеона — елецкая рояльная. Губные гармошки с одно-

двухрядной клавиатурой.

Уникальные документы и материалы собрал А. Мирек о деятельности гармонистов и мастеров гармошечников: Самсонова и Стерлигова, Мищенко, Киселева и Глагольева, Жаркова, Митропольского.

Музей располагает фонотекой и литературным разделом.

Наш нештатный корреспондент Э. Звоницкий задал Альфреду Мартыновичу вопрос:

— Как вы представляете себе дальнейшую судьбу коллекции?

— Думаю передать ее какому-нибудь государственному музею.

Москва

Многие годы встречался с популярными актерами театра и кино московский журналист Л. Днепровский.

ТЕОРИЯ БЕЗОПАСНОСТИ

Вахтанг Кикабидзе,
народный артист
Грузинской ССР

Получили мы с женой квартиру. Перевезли мебель, все расставили, развесили по местам. Вмонтировали замки и ушли. Вечером возвращаемся—дверь открыта. Жена испугалась, и я тоже разволновался. Всегда из дальних поездок привозил красивые маски, собрал довольно внушительную коллекцию. Заходим в квартиру... и все видим на своих местах. Зато на кухонном столе лежит записка: «Дорогой товарищ Буба Кикабидзе!— писали злоумышленники.— Повесьте, пожалуйста, на дверь табличку, а то наш труд пропал даром, и мы беспокоимся о коллегах. С приветом, зрители».

Воры, видимо, увидели на стенах афиши, поняли, кто хозяин квартиры, и решили его не огорчать. Помню, начальник отделения милиции заметил:

— Если в республике все станут такими популярными, как Кикабидзе, прекратятся квартирные кражи. Я и не подозревал, что песни способствуют правопорядку.

ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА

Арутюн Акопян,
народный артист
Армянской ССР

Жена попросила меня купить десяток яиц. Вышел я на улицу и увидел очередь возле ящика с яйцами. А времени у меня почти не оставалось, надо было торопиться на дневной концерт.

Решил задобрить продавщицу, чтобы побыстрее выполнить поручение жены. Подошел к ящику, взял яйцо, оторвал часть скорлупы и вытащил из яйца...

обручальное кольцо. Затем проделал этот трюк со вторым яйцом, с третьим... Продавщица объявила, что у нее обед, и унесла ящик с собой.

Вечером она явилась ко мне домой и потребовала, чтобы я оплатил стоимость всего ящика. Я сразу понял, что она искала кольца в своем товаре и перебила все содержимое «тары». Не стал спорить, заплатил...

КАК Я КУПИЛ СТАТУЭТКУ

Евгений Моргунов,
заслуженный артист РСФСР

Помню, снимались мы в Киеве. Однажды актер К. получил зарплату и попросил передать деньги его жене, которая ждала в гостинице.

Прихожу в номер и вижу на столе необыкновенной красоты статуэтку.

— Повезло,— объясняет жена К.,— случайно купила в антикварном магазине. Последние деньги выложила.

Розыгрыш родился тут же. Я стал умолять женщину продать мне статуэтку, сказал, что давно собираю старинные вещицы и что не будет мне уже покоя без этой статуэтки. Предлагал любые деньги. Разжалобил-таки. Даю ей за статуэтку... зарплату ее мужа.

— Что вы, Женя, это много, статуэтка стоит дешевле.

Но я схватил «покупку» и, изобразив на лице величайшую радость, выбежал из номера. К., смеясь, рассказывал мне позже, что бедняжка не сразу пришла в себя, когда он, возвращаясь со съемок, спросил ее:

— Тебе Женя Моргунов передал мою зарплату?

ПРЕДЛАГАЮ ВАРИАНТ

Многие фалеристы сетуют, что даже самые интересные собрания порой смотрятся в домашнем интерьере невзрачно, непривлекательно.

Художник из Невинномысска Виктор Шеховцев, коллекционер значков и чеканщик, предложил оригинальный вариант оформления морской серии значков.

Значки прикрепляются к плот-

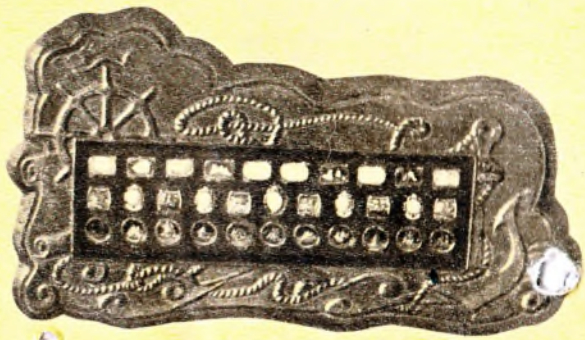
ной бархатной бумаге темного цвета. Аккуратно вырезанная полоса бумаги накладывается на картон и окантовывается тонкой полоской жести. Готовая «витрина» наклеивается синтетическим клеем или ПВА на чеканку с соответствующим изображением.

Невинномыссск
Ставропольского края

Из блокнота Домовода

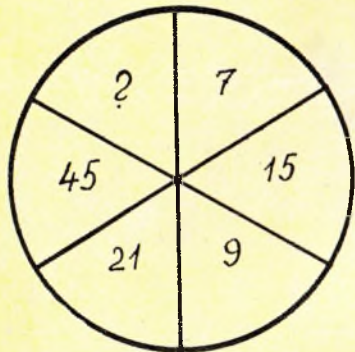
Наступило золотое время для всевозможных кулинарных заготовок, когда поистине день год кормит. Однако хочу заметить, что ассортимент методов этих заготовок ныне как-то сузился. Ну, соленья, маринады, варенье... А ведь наши кулинарные возможности гораздо шире. Например, старинный русский способ консервации — мочение. Возьмите яблоки осенне-зимних и зимних сортов. Если вы сняли их прямо с дерева — пусть они полежат дней 15—20. Затем отберите самые стойкие. Классический вариант мочения — в дубовых бочках — сегодня, конечно, в условиях города не слишком реален. Поэтому лучше вымойте горячей водой с содой стеклянные банки, а потом еще раз их пропарьте. Если есть возможность, выложите дно слоем чисто вымытой и ошпаренной кипятком ржаной или пшеничной соломы, но можно обойтись и без нее. Уложите хорошо вымытые яблоки, добавляя листья мяты, черной смородины и вишни. Можно добавить еще сельдерей и пастернак, но это уж по вкусу. Затем залейте яблоки раствором. Готовится он так: на 1 кг яблок берется 20 г сахара, 10 г соли и 5 г солода или 10 г ржаной муки. Можно добавить щепотку сухой горчицы, а вместо сахара взять мед. Солод, то есть пророщенный ячмень, используется в виде суслу: разведете 100 г солода в литре воды и кипятите 15 минут. Ржаную муку сначала разводят в холодной воде (на 1 часть муки — 1—2 части воды), а затем заваривают горячей.

Залив яблоки, выдержите их при комнатной температуре около недели, не закрывая банку, затем долейте раствор, закройте и поставьте в прохладное место на полтора-два месяца.

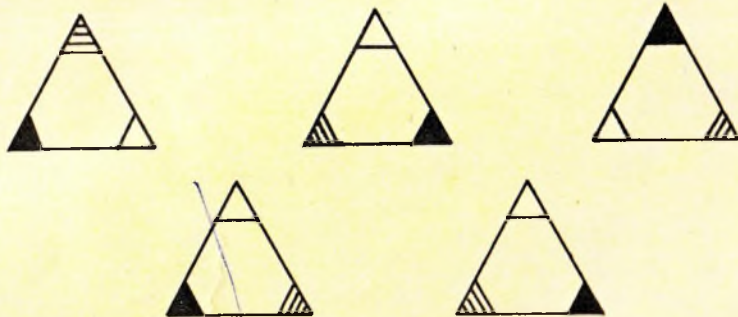
ОПРЕДЕЛИТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ И:

1. Вставьте пропущенное число

(На каждое задание отводится не больше 5 минут)

2. Найдите лишнюю фигуру

3. Решите анаграммы и исключите лишнее слово

КОХЙЕН / хоккей /
СНИНЕТ
ТЕРЕВ / ветер /
ЛУФОБТ / футбол /

Груши мочат так же. Для этого количество солода надо увеличить вдвое. А для клюквы и брусники раствор совсем простой: на 10 л воды — 200 г соли и 300—500 г сахара. Хорошо добавить корицы и гвоздики. А можно и вообще, кроме сахара, ничего не класть.

Процесс мочения протекает долго, но есть и быстрые способы. Нашинкуйте помельче капусту, залейте кипятком и дайте воде стечь. Затем охладите, положите в банку, посолите и положите сверху немного дрожжей или кусок хлеба. Залейте доверху теплой водой и поставьте в теплое место. Почти так же поступают с огурцами. Обмойте их, вытрите, надрежьте на кончиках, залейте теплой соленой водой, добавьте дрожжи или хлеб, укроп по вкусу, накройте крышкой и поставьте в теплое место. В обоих случаях неплохо добавить на каждые 2 л воды по столовой ложке винного уксуса. Через день-два можете приглашать гостей.

Спрос-предложение

Закарпатский межобластной производственный комбинат Музыкального общества УССР принимает заказы на пошив костюмов и штор, оформление сцен для клубов, Дворцов культуры и красных уголков.

294000, Закарпатская обл., Ужгород, ул. Стрельницкая, 34.

Предлагаем родственным объединениям по интересам и филофонистам обмен грампластинками, музыковедческой литературы, методическими материалами.

263000, Волынская обл., Луцк, ул. Ярошук, 10. Музыкальное общество УССР, клуб филофонистов.

Собираю фотографии, статьи, рецензии о фантастических фильмах.

672012, Чита, ул. Новобульварная, 113, кв. 16, С. Балахнин.

Интересуюсь фотографией. Ищу коллег по увлечению.

270069, Одесса, ул. Героев Сталинграда, 72, кв. 1а, В. Денда.

Обменяю календарики.

423270, Татарская АССР, Лениногорск, ул. Менделеева, д. 29, кв. 45, Р. Мустакимова.

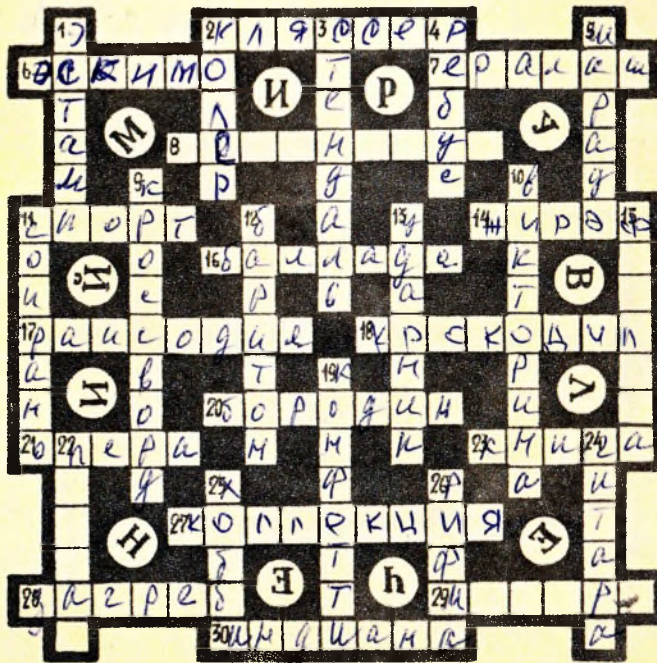
Кроссворд

По горизонтали:
 2. Альбом для марок. 3. Род мороженого. 7. Детский юмористический киножурнал.
 8. Алхимик, герой детской фантастической повести.
 11. Массовое увлечение.
 14. Африканское животное.
 16. Стихотворение на легендарную тему.
 17. Музыкальное произведение на темы народных песен и сказаний. 18. Всесоюзный сатирический журнал.
 20. Русский композитор и ученый-химик. 21. Музыкально-драматическое произведение.
 23. Печатное издание.
 27. Систематизированное собрание предметов. 28. Город в Югославии, где проходили крупнейшие международные соревнования по фигурному катанию. 29. Поселок во Владимирской области, славящийся своеобразными художественными промыслами.
 30. Роман Жорж Санд.

Кроссворд

По вертикали:
 4. Оттиск, снимок с гравюры.
 6. Цвет, оттенок.
 8. Французский писатель-романист, страстный любитель и знаток оперы, имеющий труды по этому виду искусства.
 4. Графическая загадка.
 5. Загадка, в которой слово разгадывается по составным частям. 9. Игра-задача, в которой необходимо заполнить словами геометрическую фигуру. 10. Игра в ответы на вопросы. 11. Женский певческий голос. 12. Мужской певческий голос. 13. Один из участников музыкального ансамбля.
 15. Немецкий писатель первой половины XX века. 19. Атрибут бала и маскарада.
 22. В древнегреческой мифологии местообитание Аполлона и муз.
 24. Музыкальный инструмент.
 25. Увлечение. 26. Созвучие в стихе.

Кроссворд

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический
и научно-методический
журнал ВЦСПС и Министерства
культуры СССР

18 (624)
СЕНТЯБРЬ
1983

Год издания
тридцать третий.
Выходит два раза в месяц.

Главный редактор
Л. Я. Алексеева.

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
А. П. Осипов,
Р. А. Папилов,
О. Я. Ремез,
А. Г. Романов,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. М. Стриганов,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора.

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
Л. Б. Гафонова

Главный художник
А. Б. Бобров.

Художественный редактор
Т. В. Юрченко.

Технический редактор
Л. М. Литвиненко.

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».
Адрес редакции:
117393, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон: 128-83-29

Сдано в набор 26.07.83. Подписано к
печати 16.08.83. А-09496. Формат 60X
X90¹/₂. Печать глубокая. Усл. п. л. 4.
Усл. кр.-отт. 18,0. Уч.-изд. л. 7,25. Ти-
раж 119 100 экз. Зак. 8261. Ордена
Трудового Красного Знамени Ленин-
градская типография № 3 имени Ивана
Федорова Союзполиграфпрома при Го-
сударственном комитете СССР по де-
лам издательства, полиграфии и книж-
ной торговли. 191126, Ленинград, Зве-
нигородская, 11.

© «Клуб и художественная
самодельность», 1983

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

Маршрутами административной пятнадцати

Тепло и свет «целинной
кочегарки» 2 стр. обл.
Ершова Г.

На старте Всесоюзного смотра

Искусство миллионов 1

Эстафета без потерь 4
Гнатюк Н.,
наш спец. корр.

«Нартхаса» в третьем
поколении 7
Билькис Е.,
наш спец. корр.

Репертуарная полка 10

Селиванов Б.,
главный редактор репертуарно-
редакционной коллегии Управления
культурно-просветительных
учреждений Министерства
культуры СССР

Фотоспортсмен

Фольклорный праздник
на Новгородчине 11
Орлов А.

Дом и должность

Родом из Липняжки 13
Ширко Л.,
наш спец. корр.

Легкой работы не бывает 16

Амелехина С.,
корреспондент пушкинской
районной газеты «Маяк»,
Московская область

Эксперимент!
Заманчиво, но... 17

Матвеева В.,
и. о. заведующего кафедрой КНР
Куйбышевского ГИК

Учить на опыте лучших 17

Максютин Н.,
заведующий кафедрой
Казанского ГИК

Ваше свободное время

Приглашают аттракционы 19

Матвеев Ю.,
генеральный директор Всесоюзного
объединения «Союзаттракционов»

Чтоб душе в общении
раскрыться... 22

Жулина О.,
воспитатель общежития № 8
завода «Гомсельмаш»

Почему трава зеленая! 24

Кимен В.,
руководитель народной детской
киностудии «Аистята» московского
клуба «Красный балтиец»

Клуб любителей музыки «Метроном»

Симфонии Гии Канчели 26

Петров А.,
музыковед

Оружием сатиры 28

Петросян Е.,
лауреат Всесоюзного конкурса
артистов эстрады

На досуге 30

1-я стр. обложки. Репродукция с карт.
самодельного художника
О. Леонова «Золотое зерно».

1—2. «Мой Экибастуз».

Пластинка посвящена одному из главных топливных и энергетических центров страны. Об истории, сегодняшнем дне, будущем Экибастуза рассказывают строители, поэты, музыканты...

Звучат также песни:
А. Пахмутовой «Перед дорожкой»
и И. Лученка «Беспокойство».

3. «Читает Евгений Петросян».

Известный мастер эстрады исполняет сатирические миниатюры А. Левина «Не бей сидячего» и Л. Измайлова «Куда спешим».

4. «Звукомир Гии Канчели».

Симфония — жанр, существующий в музыке уже свыше двух столетий, в наше время ищет форму, соответствующую новому, сегодняшнему содержанию. Грузинский композитор Г. Канчели нашел свой особый сплав традиционных и современных компонентов музыкального языка. Представление об этом дает фрагмент из его Шестой симфонии.